

ЦЕРКОВНАЯ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 37

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

12 сентября

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНИЯМИ.

1909 года.

Высочайшее повелѣніе.

Высочайше утвержденнымъ 10 іюня 1909 года и одобреннымъ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою закономъ постановлено: опускать изъ средствъ Государственного Казначейства, начиная съ 1-го января 1909 года, по *пятьдесятъ тысячъ рублей* въ годъ въ пособіе на усиленіе фонда имени Императора Александра III на сооруженіе церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири, съ тѣмъ, чтобы ассигнуемая по настоящему закону сумма была подчинена общимъ правиламъ контроля и отчетности, примѣняемымъ къ специальнымъ средствамъ другихъ вѣдомствъ.

Определенія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 12 — 27 августа 1909 года за № 6319, о порядкѣ вывода средняго балла по Священному Писанію для кончающихъ курсъ духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуро-

ромъ, отъ 29-го минувшаго іюля за № 1524, журналъ Учебнаго Комитета, № 369, по возбужденному правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросу о порядкѣ вывода средняго балла по Священному Писанію въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Приказали: Въ виду того, что при преподаваніи изъясненія Священнаго Писанія во всѣхъ классахъ духовныхъ семинарій (Ветхаго Завѣта въ первыхъ четырехъ и Новаго Завѣта въ послѣднихъ двухъ классахъ), представляется цѣлесообразнымъ, чтобы выставляемый въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ оканчивающихъ полный семинарскій курсъ воспитанниковъ баллъ по этому предмету обозначалъ успѣхи каждаго воспитанника изъ всего курса сего предмета, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разъяснить правленіямъ духовныхъ семинарій, что при обозначеніи успѣховъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ по изъясненію Священнаго Писанія слѣдуетъ изъ двухъ общихъ балловъ, выражающихъ успѣхи воспитанниковъ отдѣльно по Священному Писанію Ветхаго Завѣта и по Священному Писанію Новаго Завѣта,

производить, на общихъ основаніяхъ, выводъ средняго балла, который и выставлять въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ; при чемъ правленія семинарій должны руководствоваться не одними математическими вычисленіями, а и педагогическими соображеніями, обращающае вниманіе на успѣхи воспитанниковъ въ послѣдніе годы обученія ихъ въ семинаріи; о чемъ, для свѣдѣнія и руководства по духовно-учебному вѣдомству, объявить чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Определеніями Святѣйшаго
Синода:

II. Отъ 15 іюня—4 іюля 1909 года за № 5207, постановлено: учредить въ гор. Дубно, Волынской епархіи, женскую общину съ наименованіемъ оной Дубенскою Николаевскою съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства, передать въ собственность сей общины какъ Дубенскую Николаевскую соборную церковь, такъ и усадьбу ея со всѣми на ней зданіями, угодьями, движимымъ и недвижимымъ имуществомъ.

III. Отъ 15 іюня—4 іюля 1909 года за № 5317, постановлено: Волговерховскую Преображенскую женскую общину, Тверской епархіи, обратить въ женскій общежительный монастырь того же наименованія.

IV. Отъ 5—25 августа 1909 года за № 6206, постановлено: избраннаго братію Пронской Спасской пустыни, Рязанской епархіи, на должность настоятеля сей пустыни, казначея той же пустыни іеромонаха Памву утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

V. Отъ 5—26 августа 1909 года за № 6200, постановлено: назначить временно исправляющаго должность настоятеля Пертоминскаго общежительнаго монастыря, Архангельской епархіи, іеромонаха Дисидерія настоятелемъ названнаго монастыря, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

VI. Отъ 13—27 августа 1909 года за № 6419, настоятель Яблочинскаго Свято-Онуфріевского первокласснаго общежительнаго монастыря, архимандритъ Серафимъ (Остроумовъ), утвержденъ въ должности епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Холмской епархіи, съ увольненіемъ его, въ силу п. 5, лит. б, разд. III правилъ 20—26 мая 1908 года объ устройствѣ внутренней миссіи православной русской Церкви, отъ должности настоятеля названнаго монастыря.

VII. Отъ 19—27 августа сего года за № 6461, постановлено: утвердить сверхштатнаго члена Новгородской духовной консисторіи, кафедральнаго протоіерея Новгородскаго Софійскаго собора Іоанна Семеновскаго, въ должности штатнаго члена той же консисторіи, съ 1-го августа сего года, со дня допущенія его къ исправленію означенной должности.

VIII. Отъ 4—26 августа 1909 г. за № 6140, постановлено: уволить игуменію Магдалину, по преклонности лѣтъ, отъ должности настоятельницы Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря.

IX. Отъ 12—27 августа 1909 г. за № 6263, разрѣшенъ къ напечатанію составленный Леонскимъ монахомъ Пахоміемъ «Акаѳистъ всѣмъ святымъ», по предварительномъ исправленіи, согласно сдѣланнымъ въ самой рукописи указаніямъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ
Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 37

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

12 сентября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1909 года.

ВОИНСКОЕ ПРИЗВАНІЕ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ ¹⁾.

По приглашенію вашего начальника и офицеровъ, сегодня я призванъ помолиться съ вами, дорогіе братья, сказать вамъ слово назиданія, поздравить васъ съ этимъ днемъ, въ который, по полномочию Царскому, вамъ произведенъ смотръ особо присланнымъ высокимъ представителемъ власти, въ ознаменованіе новаго воинскаго дѣла здѣсь на Дальнемъ Востокѣ, на берегахъ Амура.

Печально звучали первыя слова нашей молитвы: мы поминали, какъ мучениковъ и страдальцевъ воинскаго долга, двадцать матросовъ, вашихъ собратій, погибшихъ на подводной лодкѣ «Камбала». Но смерть товарищей никогда не вызываетъ и не должна вызывать иного клика, кромѣ единого, всѣмъ воинамъ столь знакомого: «сомнѣни ряды!» Таково всякое служеніе долгу. Зато и поминаемъ мы погибшихъ при исполненіи долга на ряду съ христиан-

скими мучениками, какъ свершившихъ свой подвигъ въ Богѣ и предъ Богомъ. Не иное значеніе имѣеть мученичeskій подвигъ при исполненіи и воинскаго долга.

Вы слышали прочитанное вамъ сейчасъ священное евангельское сказаніе о Калернаумскомъ римскомъ сотникѣ. Предъ вами римскій офицеръ среди подчиненныхъ ему воиновъ; предъ вами его рѣчь, обращенная къ Спасителю, рисующая столь вамъ знакомую картину воинской жизни и воинской строгой дисциплины: «ибо я, говорить этотъ офицеръ Спасителю, я—человѣкъ съ властію, имѣю подъ моимъ начальствомъ воиновъ, и говорю одному: иди,—и онъ идетъ, и другому: приди,—и онъ приходитъ, и иному: сдѣлай то и то,—и онъ сдѣлаетъ». Въ чувствѣ сердечной любви и заботливости, этотъ добрый офицеръ просилъ Спасителя не за сына, не за брата, не за близкаго и родного человѣка, а за своего слугу, вѣроятно, за воина, можетъ быть, по-нашему деньщика, и при этомъ въ приведенныхъ простыхъ, слишкомъ простыхъ словахъ, обращенныхъ къ Спа-

¹⁾ Рѣчь, сказанная матросамъ канонерской Амурской флотиліи во время молебна, по случаю смотра адмирала Матусевича, въ Срѣтенскѣ, 9 июня 1909 года.

сителю, которыми онъ сравнивалъ власть Спасителя Божественную съ своею собственною властью въ подчиненной ему воинской части, онъ выразилъ такъ много глубокой, непоколебимой, убѣжденной вѣры въ Господа Иисуса, что Спаситель предъ всѣми восхвалилъ вѣру сотника, и прошеніе его исполнилъ однимъ Своимъ чудодѣйственнымъ словомъ. Онъ не осудилъ ни званія воинскаго, ни порядковъ воинскихъ, ни воинской жизни: и въ этомъ званіи, и въ этой жизни, равно какъ и во всякомъ иномъ честномъ званіи, можно и должно угождать Богу, исполняя положенный или взятый на себя добровольно долгъ.

Отсюда естественно намъ перенестись мысленно къ вашему особому здѣсь служенію на Амурѣ, которое нынѣ молитвою отдается подъ благословеніе Божіе. Впервые здѣсь учреждается канонерская флотилія, впервые создается особое для нея управленіе, впервые на это дѣло обращается усиленное вниманіе и съ высоты Царскаго Престола и со стороны всѣхъ любящихъ Царя и родину русскихъ людей. Что сказать вамъ объ этомъ вашемъ новомъ служеніи?

Сегодня и съ вами—не первое у меня молитвенное собраніе и не первое слово церковнаго поученія. Прямо передъ вами,—вы видѣли съ рѣки и съ вашихъ судовъ,—собрались шесть тысячъ русскихъ переселенцевъ, пришедшихъ на Амуръ изъ внутренней Россіи на новыя мѣста и на новую жизнь. Мы съ ними молились, благословляя ихъ въ путь, внизъ по Амуру.

Не знаю, какъ вамъ, други, а мнѣ ясно представляется, что оба нынѣшнія молитвенныя собранія имѣютъ глубокую внутреннюю связь между собою. Въ томъ сила, значеніе и высокое достоинство войска, что оно является именно глубоко-народнымъ, что оно есть вооруженный народъ, отстаивающій и защищающій его миръ и спокойствіе. Не желаетъ и не ищетъ христіанскій народъ брани, крови и озлобле-

нія, и именно для того, чтобы избѣгнуть этого, онъ и выдѣляетъ изъ себя войско, ибо даже самая война имѣетъ свою первую и послѣднюю цѣлью—миръ, миръ прочный и надолго обезпечивающій народъ отъ брани. Законъ и высшая цѣль жизни христіанскаго народа—исканіе царства Божія, исполненіе его заповѣдей, нравственное возрастаніе въ усвоеніи искупительныхъ заслугъ Спасителя, Сына Божія (1 Тим. II, 1—5), но, чтобы безпрепятственно отдаться достиженію этой цѣли, необходимо тихое и мирное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ, какъ говоритъ апостоль. Для обезпеченія такого мирнаго и тихаго житія нужны особыя служенія, особые люди, особые подвижники. И вотъ, изъ себя, изъ своей среды, народъ избираетъ носителей этого подвига,—васъ, дорогіе сердцу нашему воины, и во главѣ васъ Царя, Богомъ помазаннаго, печальника народнаго. Вы—жертва всенародная, вы—стража мира и благочестія, вы—свѣча предъ Богомъ за народъ, ярко горящая. Горите же жаркимъ свѣтомъ воску яраго, стойте прямо, какъ свѣчи, предъ лицомъ Господнимъ въ исполненіи своего долга!

Но кромѣ такого общаго для всякаго воинства значенія его связи съ народомъ, вы лично имѣете особое здѣсь предназначеніе, которое и несете и исполняете вмѣстѣ съ этими тысячами переселенцевъ, что встрѣчаете вы по Амуру.

Двѣсти слишкомъ лѣтъ назадъ присоединенъ этотъ край къ Россіи, а его восточная половина только лѣтъ 60—70 тому назадъ. Никакъ нельзя понять умомъ, почему и зачѣмъ шли сюда наши русскіе удалыцы, имена которыхъ вы здѣсь слышите въ названіи русскихъ поселеній, эти Хабаровы и Дежневы, и зачѣмъ заводили они здѣсь крѣпости и поселенія. Но такъ было нужно,—и послѣдующее время ясно показало, что они вѣрно указали путь движенія русскому государству и народу: такъ птицы чутьемъ, безъ объясненій, хотя и въ первый годъ по выходѣ изъ

гнѣзда, понимаютъ, что съ наступленіемъ осени имъ нужно лѣтъ на теплый и свѣтлый югъ,—и чуть ихъ не обманываетъ. И замѣчательно, гдѣ устроили они зимовье, тамъ строили и часовню; гдѣ было строеніе крѣпостное, тамъ пушка, и рядомъ церковь, а гдѣ управленіе воеводское,—тамъ огнестрѣльные запасы, и, кромѣ церкви, и монастырь... Такъ говорятъ древнія записи. Вы видите, шли русскіе люди въ полномъ единеніи воинствованія духовнаго и воинства земного, и съ оружіемъ воинскимъ, и съ инымъ вѣчнымъ и непобѣдимымъ оружіемъ—креста Господня.

Однако, долго этотъ край былъ пустыннымъ, ибо не хватало народу его заселить, какъ слѣдуетъ, да и государство наше и внутри и со-внѣ имѣло много иныхъ заботъ, которыя мѣшали ему обратить вниманіе на заселеніе Дальняго Востока. Но долго оставаться въ такомъ положеніи было нельзя. Всегда для государства крайне опасно имѣть пустыми обширныя окраины, особенно если онѣ богаты и если рядомъ на границѣ живутъ многочисленныя сосѣдніе народы. Онѣ прельщаютъ жадныя взоры сосѣдей и вызываютъ у нихъ соблазнъ и желаніе захватить себѣ пустующія земли. Пока Китай и Японія не просыпались, мы могли быть спокойны за Сибирь и Дальній Востокъ. Но вотъ, послѣдніе годы ясно показали, а русско-японская война слишкомъ убѣдительно дала знать, что враги наши одержимы желаніемъ взять себѣ принадлежація намъ земли. Половина Сахалина, отданная нами японцамъ, никогда не будетъ забыта Россіей...

Что же? Можемъ ли мы спокойно смотрѣть на все это равнодушно? Можемъ ли мы и имѣемъ ли мы право отъ имени русскаго народа, предъ лицомъ нашихъ предковъ, которые пріобрѣли этотъ край, и предъ лицомъ всѣхъ будущихъ русскихъ поколѣній, — можемъ ли мы спокойно отдавать свои права, свое достоинствѣ чужеземцамъ? Смѣемъ ли мы отказаться отъ зем-

ли, на которой волею Божіей и призваніемъ свыше мы должны утвердить Крестъ Господень,—и отдать ее язычникамъ? А вѣдь есть нынѣ такіе радѣтели Руси и народа, что говорятъ: «земли-де у насъ еще много, не-зачѣмъ гнаться за Сибирью»...

Отвѣтъ на это мы слышимъ изъ глубины вѣковъ. Двѣсти пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, отсюда, съ этихъ самыхъ береговъ, гдѣ вы сейчасъ стоите, русскіе воеводы писали государю Алексѣю Михайловичу, царю Московскому, Великія и Малыя и Бѣлыя Руси Самодержцу и Обладателю: «Имя Твое, Государь, здѣсь мы держимъ честно, грозно и крѣпкоостоятельно, и Царю своему прямимъ»...

Неужели теперь будетъ иначе? Но мы не имѣемъ права этого сдѣлать. Мы обязаны сохранить край для потомства, для будущаго Россіи. Люди, знающіе исторію человѣчества въ прошломъ, понимающіе его положеніе въ настоящемъ, знающіе, чѣмъ живы государства въ будущемъ, скажутъ вамъ: что если Россію оттѣснятъ теперь отъ Великаго океана и съ Дальняго Востока, то она завянетъ, засохнетъ, какъ царство, перестанетъ быть великимъ и мировымъ народомъ, она сдѣлается неминуемо рабомъ и данникомъ другихъ народовъ, которые и будутъ жить, богатѣть и шириться за ея счетъ и трудъ. И этого-то и хочется нашимъ врагамъ, наиболее умѣлымъ и понимающимъ дѣло, знающимъ, чѣмъ и какъ насъ можно ослабить, и это-то повторяютъ тѣ радѣтели народные, по предательству или по неразумію дающіе намъ совѣтъ враговъ.

Вотъ почему и вотъ для чего сюда направляется теперь русское переселеніе. Царь и правительство даютъ переселенцамъ земли, льготы, даютъ даровой проѣздъ и все нужное въ пути, строятъ церкви, назначаютъ причты для переселенцевъ, заселяютъ мирнымъ трудящимся народомъ этотъ пустынный доселѣ край. Мирный трудъ, мирныя селенія, увеличивающаяся численность населенія сохраняютъ этотъ край для Россіи.

А вы, съ другой стороны, являетесь явлюю военною для того же великаго государственнаго дѣла, для сохраненія этой же окраины для Россіи.

Итакъ, вы и переселенцы дѣлаете здѣсь въ разныхъ направленіяхъ и разными путями одно и то же дѣло.

Поэтому нѣтъ человѣка въ Россіи, если только онъ любить родину, который не былъ бы благодаренъ Царю и правительству за помощь великому дѣлу переселенія. И нѣтъ человѣка, который не порадовался бы, увидя здѣсь васъ, дорогие войны, и эти канонерки—пловучія по рѣкѣ военныя крѣпости.

Признаюсь, тяжело мнѣ было въ недавнемъ путешествіи по Японіи видѣть канонерки враговъ на рѣкахъ враждебной намъ страны и на рѣкѣ Ялу, въ ближайшей къ намъ Корей. «А у насъ, думалось мнѣ, пока нѣтъ этой защиты, а у насъ открыты для враговъ берега нашего Амура»... И вотъ, утѣшеніе сердцу. Мы видимъ васъ, передовыхъ бойцовъ русскаго народа, хранителей нашихъ предѣловъ, носителей нашихъ надеждъ и упованій, и видимъ васъ на этихъ судахъ, грозныхъ для вражескаго нашествія.

Стойте же въ службѣ своей, мужайтесь, бодрствуйте, укрѣпляйтесь и знайте, что съ вами Царь и Россія всѣми своими благословеніями, что вы совершаете великій народный подвигъ.

Но, возлюбленные, чѣмъ съ большей вышоты человѣкъ упадетъ, тѣмъ сильнѣе расшибется. Простягъ слова маловѣрія мірскому человѣку, по его слабости и невѣдѣнію: но развѣ можно простить слова и помыслы невѣрія, маловѣрія и хулы противъ Бога мнѣ, священнику?—Такъ же непростительно имѣть холодность къ родинѣ и совершить измѣну присягѣ Царю и отечеству для война. Здѣсь предательство Гудино, здѣсь братоубійство Каина, здѣсь незамолимый грѣхъ, здѣсь путь къ гибели милаго, родного народа!

Вотъ почему въ послѣднее время враги

государства нашего обратили свое вниманіе главнымъ образомъ на то, чтобы развратить армию и флотъ, чтобы поколебать вѣрность войска. Увы, по мѣстамъ эти сатанинскіе усилія и замыслы имѣли успѣхъ.

О, братья! Не смущайтесь ни отъ слуха, ни отъ слова, ни отъ вражескаго листка или посланія, и знайте, что если на васъ теперь обращены, главнымъ образомъ, взоры соблазнительей, то вы же по преимуществу и должны явить твердость и стойкость въ борьбѣ съ соблазномъ, въ исполненіи своего долга.

Да будетъ же вамъ нами и чрезъ насъ, недостойныхъ служителей вѣры и молитвы, Божіе благословеніе. Примите въ этотъ памятный и знаменательный часъ наши пожеланія, просьбы и, во имя высшей небесной власти, повелѣнія и завѣты: прямить своему Государю, и имя Царское, имя русское держать вамъ здѣсь по-старому, по-русскому, по-старозавѣтному: честно, грозно и крѣпкостоятельно! Аминь.

Протоіерей **І. Восторговъ**.

Драгоценная жемчужина ¹⁾.

*Удобился еси купцу, ииушему
доброму бисера, славнодержавный
Владимир!*

Слава святому, великому князю Владимиру, вѣчная слава! Слава его бессмертному и равноапостольному подвигу, вѣчная слава! Благодарная хвала ему отъ всѣхъ родовъ и поколѣній народа русскаго, вѣчная хвала, вѣчная благодарность,—до тѣхъ поръ, пока будетъ стоять Церковь Божія, пока на землѣ будетъ звучать русская рѣчь, будетъ возмашаться русское слово!

Невольно вырывается у меня этотъ

¹⁾ Слово 15 іюля 1909 г., въ день памяти св. равноап. князя Владимира, въ Свято-Владимирской церкви епарх. дома, въ Москвѣ, сказано по возвращеніи изъ побѣды на Дальній Востокъ, въ Китай, Японію и Корею.

кликъ, этотъ возгласъ благоговѣнной хвалы въ праздникъ святаго князя Владиміра равноапостольному просвѣтителю народа русскаго непосредственно послѣ того, какъ мнѣ пришлось возвратиться къ святынямъ Московскимъ изъ долгаго путешествія въ страны, гдѣ живутъ многочисленныя народы, которые не знали у себя ни одного царя и князя, равнаго въ подвигѣ великому князю Владиміру. Вотъ гдѣ путемъ нагляднаго сравненія народовъ и ихъ жизни познаешь силу и величіе и благодѣяніе христіанства! Вотъ гдѣ видишь, въ чемъ состоитъ та драгоценная жемчужина, которой не стоитъ весь міръ со всѣми его цѣнностями!

Да, поистинѣ, царство Божіе, царство Христово есть единственная драгоценность міра, и человѣкъ, умѣющій различать цѣнное отъ нецѣннаго, подобенъ купцу, ищущему драгоценныхъ жемчужинъ, который, нашедши, наконецъ, одну самую цѣнную, самую красивую, идетъ, по изображенію притчи евангельской, и продаетъ все, что имѣетъ, чтобы купить найденную драгоценность. Благо человѣку тому, который уподобился этому купцу! Благо тому народу, который не потерялъ, напротивъ, изощрилъ свой вкусъ, потребности и запросы своего духа настолько, что никогда не теряетъ изъ виду этой жемчужины.

Таковъ былъ великій князь Владиміръ; таковъ да будетъ и пребудетъ во-вѣки нашъ русскій православный народъ!

Можетъ быть, среди соблазновъ, обаянія и подавляющихъ интересовъ царства земнаго и человѣческаго князю Владиміру труднѣе всего было думать и помнить о драгоценнѣйшемъ бисерѣ души, о царствѣ Божіемъ, духовномъ, небесномъ и вѣчномъ. Тѣмъ больше онъ имѣетъ заслуги, тѣмъ больше достоинъ онъ хвалы и прославленія.

По изображенію лѣтописи, это былъ человѣкъ, полный физическаго здоровья, послужившій до конца тому началу плоти, которая столь цѣнилась въ язычествѣ древ-

немъ и столь дорога для современнаго, повитаго налетомъ образованности и красиваго слова язычества, проповѣдуемаго устами современныхъ писателей со страницъ газетъ и журналовъ. Много было у него природной удали; широкая это была натура; широко предавался онъ пирамъ и разгулу: былъ «несить блуда», по выраженію лѣтописца. Жизнь тогдашняго князя и безъ того была полна бранныхъ тревогъ, была связана съ разгульною жизнью боевыхъ товарищей. Нужно было бороться и драться съ соперниками и отстаивать право на княженіе; нужно было то дѣлать набѣги на враждебныя племена, съ цѣлью обогащенія, то отражать набѣги такихъ же хищныхъ сосѣдей. Были помыслы, конечно, объ укрѣпленіи княжества, объ усиленіи русскаго народа: но зачѣмъ это и къ чему? Что, кромѣ личнаго самолюбія, что, кромѣ соображеній личной выгоды, могло руководить въ этой области дѣйствіями языческаго князя? Любовь къ собственному потомству?.. Но и эта естественная любовь на какого же сына могла обращаться? Какая изъ сотенъ женъ, поочередно и совмѣстно бывшихъ у князя-язычника, должна и могла быть матерью его наследника?

Не расплылось ли, не умалялось ли до послѣдней степени даже это естественное отеческое чувство—при жизни, полной интересовъ только грубой животной чувственности? Не расплылось ли, не умалялось ли точно такъ же и естественное чувство любви къ своему народу, сила и величіе котораго, не осмысленныя въ великомъ и міровомъ его духовномъ значеніи и призваніи, были лишены ихъ истинной цѣны и достоинства?

А самый народъ—что онъ такое, безъ религіи и религіозной жизни, безъ высшаго духовнаго призванія? Что онъ такое, даже при условіи своего государственнаго преуспѣянія, какъ не усовершенствованное животное, съ крѣпкими зубами, съ мощными физическими силами, грозное и

страшное для сосѣдей, и почему, для чего онъ можетъ имѣть благотворное значеніе въ исторіи міра и во взаимоотношеніяхъ народовъ земли? И дастъ ли ему полное удовлетвореніе такая даже счастливая и обильная, но исключительно чувственная плотская жизнь?

О, видѣли мы теперь не по книгамъ, не по чужимъ рассказамъ и описаніямъ жизнь богатыхъ и сильныхъ языческихъ народовъ, — видѣли собственными глазами. Вотъ, — въ Китаѣ, на примѣръ, — они богаты, и поля ихъ раздѣланы, и трудолюбіе ихъ изумительное, и дважды въ годъ земля даетъ имъ богатую жатву съ дорогихъ и цѣнныхъ растений. Вотъ, многочисленны они, какъ песокъ земной, и, кажется, нѣтъ ничего въ предѣлахъ земного, чего бы они дружными усиліями не могли совершить... Вотъ, въ другомъ мѣстѣ, — на примѣръ, въ Японіи, — они побѣдоносны, они любятъ свою родину, они прославлены на весь міръ побѣдами и успѣхами, они быстро заимствовали всѣ выгоды, изобрѣтенія и орудія цивилизаціи. Вотъ, наконецъ, въ третьемъ мѣстѣ, — на примѣръ, въ Корей, — они подавлены, забыты, всего лишены, живутъ въ униженіи, бѣдности и грязи, ежедневно оскорбляемые насиліями своихъ гордыхъ завоевателей и угнетателей.

Но отчего надъ всею этою жизнью, и счастливой и несчастной, лежитъ облако такой духовной тоски, такой глубокой неудовлетворенности? Отчего нѣтъ у нихъ источника и силы, гдѣ бы можно было понять и осмыслить радость, терпѣливо и вдумчиво перенести печаль для радостнаго будущаго? Отчего такъ скудна ихъ духовная жизнь, чуждая настоящаго творчества и полная только одной подражательности? Отчего это тупое безмысліе при мысли и словѣ о смерти и безмергіи? Отчего это видимое и для всѣхъ замѣтное паденіе ихъ древней религіи и тоска, глубокая тоска, и поиски, напряженные поиски, чего-то новаго, совершеннаго, какой-то драгоценности, которая дороже всѣхъ

этихъ видимыхъ цѣнностей чисто-земного благополучія?

Нѣтъ, никогда не захотѣли бы мы ни для себя, ни для своего народа такого благополучія, если бы хорошо испытали и наблюдали такую жизнь! Нѣтъ, не благо, а величайшее зло несутъ народу нашему тѣ современные ученія о государственномъ и общественномъ устройствѣ, которыя ничего не видятъ, ничего не знаютъ, ни о чемъ не помышляютъ, кромѣ земли, которыя вытравляютъ изъ жизни народа его вѣру, его благоговѣніе къ святынямъ, его жажду общенія съ Богомъ и святости, — ученія, которыя эти вѣковыя и драгоценныя стремленія и вѣрованія народа считаютъ и объявляютъ глупостью и недоразумѣніемъ! Нѣтъ, не жизнь, а неминуемую гибель и смерть несутъ народу тѣ дѣятели, которые, объявляя религію частнымъ, то есть, въ сущности ненужнымъ дѣломъ, изгоняютъ изъ жизни религіозно-нравственное начало, религіозно-нравственную основу, — то, что единственно оживляетъ, осмысливаетъ, возвышаетъ и возводитъ къ достоинству всякую человѣческую силу, всякое явленіе человѣческой жизни. И пусть не прикрываются они красивыми словами о человѣчествѣ, о его благѣ, о прогрессѣ, гуманности, чести: все это, безъ вѣры во Христа, — слова и только слова, лишенные силы и имѣющія значеніе лишь по-стольку, по-скольку еще остается и сохраняется благоговѣніе къ ученію Христа. И пусть не взываютъ они лицемерно къ любви къ человѣчеству или къ родинѣ и родному народу: не благодѣаніе, а величайшая жестокость лишая народъ и родину святыни вѣры, освѣщающей жизнь и смерть, землю и небо, настоящее и будущее.

Слава святому великому князю Владимиру, вѣчная слава! Не въ старости лѣтъ, когда обольщенія жизни сами собою теряютъ значеніе для изжившаго тѣла и усталого духа, а въ пору расцвѣта силъ своего мужества, ощутилъ онъ тоску духовную и пошелъ искать драгоценный

бисеръ, жемчужину, испытую и посылая къ царскому граду увѣдѣта православную вѣру, и нашель Христа для себя и для своего народа. Подобно матери своей, блаженной Ольгѣ, на крыльяхъ Богопознанія вперивши свой умъ, возлетѣлъ онъ выше видимой твари. Онъ отказался признавать эту видимую тварь за Бога. Но онъ отказался не только отъ языческаго ей поклоненія въ видѣ идоловъ и кумировъ, но и отъ того тонкаго, духовнаго язычества и языческаго поклоненія земному, чувственному, богоборному и бездушному началу жизни, которое и донинѣ проникаетъ собою человѣческую культуру, нашу общественную и государственную жизнь. Выше всего Богъ, единый и истинный, и Его святой законъ; выше всего духовныя сокровища человѣка-христианина, вѣра, любовь и смиреніе; выше всего вѣчное царство Божіе, которому не будетъ конца: вотъ, завѣты святаго князя Владиміра своему возлюбленному русскому народу; вотъ драгоценная жемчужина, которую онъ обрѣлъ въ тотъ часъ, когда Господь, избравшій его, какъ второго Савла, въ купели святой отрясъ его слѣпоту душевную вкушѣ и тѣлесную. Онъ показалъ намъ, какъ тѣсно связанъ личный подвигъ во имя Христа съ служеніемъ родинѣ и народу. Большаго, лучшаго, совершеннѣйшаго, драгоценнѣйшаго онъ ничего не могъ оставить своему народу.

Кто хочетъ наглядно убѣдиться въ этомъ, пусть теперь пройдетъ по всему широкому лицу Русской земли. Вотъ, во дни князя Владиміра русская рѣчь звучала только на берегахъ Днѣпра и у озера Ильмена, среди маленькаго славянскаго племени. А теперь предъ вами величавое и единственное въ исторіи человѣчества явленіе. Отправляйтесь до Камчатки и Великаго океана, перейдите къ Царству Польскому и Кіеву, перейдите отъ Кавказа до моря Бѣлаго: на пространствахъ десятковъ тысячъ верстъ, куда бы вы ни пришли, во всякомъ храмѣ,—а ихъ десятки тысячъ на Руси,—вы услы-

шите одинъ богослужебный языкъ, вы увидите единый обрядъ, тѣ же, что сейчасъ вокругъ васъ, иконы и святини, то же возвышающее душу богослуженіе. Развѣ съ единствомъ вѣры здѣсь не видится и единство русскаго народа? Развѣ вѣра, драгоценная жемчужина неба, не стала и драгоценностью земли? Развѣ царство Божіе, обрѣтенное святымъ Владиміромъ, не возвысило, не укрѣпило, не осватило и его земного Русскаго царства?

Оно и донинѣ—его царство, его достоиніе! А мы—«людіе его суще»...

Оттого такъ трогаетъ сердце и такъ естественно выливается это заключительное моленіе къ нему въ церковной въ честь его пѣсни: «моли спастися державы твояя Россійскія начальникомъ, христілюбивому Императору и множеству владомыхъ!» Аминь.

Протоіерей **І. Восторговъ.**

Право отступничества въ Государственной Думѣ ¹⁾.

III.

Было бы непростительнымъ недоразумѣніемъ полагать, что разрывъ нашей внутренней государственной политики съ «благовѣріемъ» и поворотъ ея въ сторону противоположную той, которая была указана св. Владиміромъ, вытекаютъ изъ высокихъ побужденій вѣротерпимости, правильно понимаемой, а не перетолковываемой вкривъ и вкось. Правда, въ Думѣ находились члены, вопіявшіе о насиліи, якобы господствующемъ у насъ въ дѣлахъ вѣры, и указывавшіе на будто бы недавнее провозглашеніе у насъ принципа вѣротерпимости; но такія заявленія представляютъ собою или простую риторическую фигуру, или, что гораздо хуже, завѣдомое лицемѣріе. Съ незапамятныхъ временъ въ исторически-извѣстныхъ формахъ религіи возможны были и

¹⁾ Продолженіе. См. № 36 «Церк. Вѣд.».

терпѣлись въ нашемъ государствѣ. По сравненію съ Западной Европой Русской землѣ принадлежить *первенство* въ проведеніи принципа вѣротерпимости. Еще въ извѣстномъ поученіи, приписываемомъ преподобному Θεодосію Печерскому, авторъ со- вѣтуетъ Кіевскому князю: «Ты, чадо, хвали непрестанно свою вѣру и подвизайся въ ней добрыми дѣлами. Будь милостивъ не только къ своимъ христіанамъ, но и къ чужимъ; если увидишь кого-либо нагимъ, или голоднымъ, или въ бѣдѣ, будетъ ли то еретикъ, или латынянинъ, — всякаго помилуй и избавь отъ бѣды, какъ можешь: и ты не погрѣшишь предъ Богомъ, Который питаетъ и православныхъ христіанъ, и не православныхъ, и даже язычниковъ, и о всѣхъ печется... Когда ты встрѣтишь, что иновѣрные состязаются съ вѣрными и хотять лестію увлечь ихъ отъ правой вѣры: помоги *своими познаніями* правовѣрнымъ противъ кривовѣрныхъ, и ты избавишь овца отъ усть львовыхъ». Кому также не извѣстно, что въ разсужденіяхъ съ Анто- ніемъ Поссевиномъ принципъ вѣротерпимости самымъ опредѣленнымъ образомъ выразилъ именно царственный теоретикъ Самодержавія — Царь Иванъ Васильевичъ Грозный. Иностранцы не могли не отмѣ- тить этой терпимости. Оларій, современ- никъ Михаила Θεодоровича и Алексѣя Михайловича, писалъ: «Москвитяне *тер- пятъ* всякаго рода исповѣданія и охотно ведутъ дѣла съ разными народностями... Русскіе охотно терпятъ въ своей странѣ лю- теранъ и кальвинистовъ, равно какъ и отправленіе ихъ богослуженія. Католики же или паписты до сихъ поръ еще мало пользуются ихъ расположеніемъ¹⁾. Вообще же не слышно, чтобы русскіе насильственно кого обращали въ свою вѣру; напротивъ, каждому они предоставляютъ свободу со- вѣсти, хотя бы это были ихъ подданные или рабы... Всякаго же, добровольно обра-

щающагося въ ихъ вѣру, они охотно при- нимаютъ». Такъ было въ древней Руси¹⁾. То же мы видимъ и въ новой. На- примѣръ, призывая инородцевъ на служ- бу въ Россію, Петръ Великій въ знаме- нитомъ указѣ 16 апрѣля 1702 года, по- сланномъ за-границу, объявлялъ: «Понеже здѣсь въ столицѣ нашей (Москвѣ) уже введено свободное отправленіе богослуже- нія всѣхъ другихъ, хотя съ нашею Цер- ковію несогласныхъ сектъ; того ради оное симъ подтверждается, такимъ образомъ, что Мы, по дарованной Намъ отъ Все- вышняго власти, совѣсти человѣческой при- неволивать не желаемъ, а охотно предо- ставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пещись о блаженствѣ души своей». Такимъ образомъ, именно *вѣро- терпимость* была и всегда оставалась непоколебимымъ принципомъ въ вѣро- исповѣдной политикѣ нашего государ- ства. Статья 67 дѣйствующихъ основ- ныхъ законовъ гласитъ: «Свобода вѣ- ры присвоается не токмо христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евре- ямъ, магометанамъ и язычникамъ, да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, сла- вятъ Бога Всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію *праотцевъ* сво- ихъ, благословляя царствованіе Россійскихъ Монарховъ и моля Творца вселенной о

¹⁾ Очевидно, памятливы были безчинства поля- ковъ, — «скаредіе», — Смутнаго времени...

¹⁾ Членъ Думы Леоновъ, припоминая отно- шеніе Московскаго правительства къ ерети- камъ (жидовствующимъ), во времена Иоан- на III, указывалъ на Нила Сорскаго, Вас- сіана (Патрикѣва) и старцевъ Кирилло-Бѣло- зерскаго монастыря, взявшихъ о милосердіи. Къ сожалѣнію, ораторъ не упомянулъ о томъ, что репрессивныхъ мѣръ требовала въ этомъ случаѣ не Москва, а Новгородъ, вольный го- родъ, бывший членъ Ганзейскаго союза, нахо- дившійся въ достойныхъ сношеніяхъ съ «про- свѣщеннымъ Западомъ». Именно въ Новгородѣ нѣкій монахъ Венедиктъ «родомъ славянинъ, вѣроу латынянинъ» подалъ Геннадію Новгрод- скому докладную записку о необходимости вра- зумлять еретиковъ, по «гишанскому» примѣру, «помощію плечей мрскихъ» (*brachium saecula- re*). И именно Геннадій началъ «стужали» Иоанну III о необходимости дѣйствовать про- тивъ нихъ на основаніи «Градскаго Закона», т. е. Прохирона Василя Македонянина, кото- рый помѣщенъ въ Кормчей (гл. 48).

умноженіи благоденствія и укрѣпленіи силы Имперіи»¹⁾.

Если наше законодательство проявляло заботы къ предотвращенію отпаденій отъ христіанства, и тѣмъ болѣе отъ православія, то эти заботы не нарушали общаго «принципа» вѣротерпимости, а выражали только попеченіе объ огражденіи и укрѣпленіи *самихъ христіанскихъ исповѣданій, и особенно православія*, какъ религіи государственной. Вотъ почему уголовныя кары (ст. 184, 187, 190, 196, 197, 200, 201 и друг.) преслѣдовали не отпадшихъ отъ христіанства и православія, которые отдавались въ опеку, а *совратителей*, какъ лицъ, нарушающихъ основной законъ государства, устанавливающій опредѣленный вѣроисповѣдный порядокъ и признающій православную вѣру вѣрою государственною. Разъ за религіей былъ признанъ публичный характеръ, огражденіе религіи отъ преступныхъ посягательствъ со стороны съ цѣлью отторженія ея послѣдователей было естественнымъ послѣдствіемъ этого признанія. Можно было отмѣнить уголовныя кары за

отпаденія, но нельзя было не принимать мѣръ противъ совратителей, если, конечно, государство продолжало придавать религіи публичный характеръ. Совратитель въ этомъ случаѣ посягаетъ на установленный въ государствѣ порядокъ, защищаемый закономъ, т. е. совершаетъ преступленіе. При сохраненіи въ силѣ статей Основныхъ Законовъ о вѣротерпимости, можно было проектировать *отмѣну уголовныхъ каръ* за отпаденіе, но не предоставленіе *права* перехода въ другія вѣроисповѣданія или вѣроученія христіанскія или нехристіанскія. Членомъ Думы Марковымъ 2-мъ справедливо замѣчено, что *право перехода и терпимость* двѣ вещи совершенно разныя, вытекающія изъ разныхъ и, несомнѣнно, противоположныхъ началъ, такъ что терпимость можетъ быть осуществлена, какъ доселѣ и осуществлялась, и безъ предоставленія права перехода изъ христіанства въ нехристіанство, или изъ православія въ неправославіе. А тамъ, гдѣ есть терпимость, странно говорить о насиліи или принужде-

¹⁾ Интересно сравнить эту статью съ началомъ знаменитаго Миланскаго эдикта Константина Великаго 313 г., которое читается такъ: «Когда мы прибыли въ Миланъ, то мы, Константинъ и Либерій, занявшись внимательнымъ разсмотрѣніемъ способовъ, клонящихся къ общей пользѣ и благу, между прочими распоряженіями или, лучше сказать, прежде всѣхъ распоряженій благообразудили сдѣлать постановленіе, которымъ охранялся бы страхъ и благоговѣніе къ Богу, именно благообразудили *христіанамъ* и *всѣмъ* отдать на произволъ соблюденіе того богослуженія, какого кто пожелаетъ (haec inter cetera... vel in primis ordinanda esse credidimus... ut daremus christianis et omnibus liberam potestatem sequendi religionem, quam quisque voluisset), чтобы божественное и небесное Существо, какъ бы Его ни называли, было благосклонно и къ намъ и ко всѣмъ, находящимся подъ нашей властію. Итакъ, водясь здравымъ и правымъ смысломъ, объявляемъ слѣдующую нашу волю: пусть рѣшительно никому не запрещается *избирать* и соблюдать *христіанское богослуженіе*, но *каждому отдается на произволъ* обращаться сердцемъ къ той вѣрѣ, какую кто находитъ согласною съ собственнымъ убѣжденіемъ (credidimus, ut nulli omnino facultatem abnegandam putaremus, qui vel observationi christianorum, vel ei religioni mentem suam dederet, quam ipse sibi artissimam esse sentiret), чтобы Божество при всякомъ случаѣ ниспослало намъ Свою помощь

и всякое благо. Мы признали за нужное по устраненіи тѣхъ условий, о которыхъ упоминалось въ прежнемъ указѣ, *касательно христіанъ*, отмѣнить все, что представляется жестоимъ и несообразнымъ съ нашею кротостію. Отнынѣ каждый, рѣшившійся соблюдать *христіанское богослуженіе*, пусть соблюдаетъ его свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія. Мы благообразудили объявить о нашей волѣ, представляющей *христіанамъ* полное и неограниченное *право совершать* свое богослуженіе (ut simpliciter unusquisque eorum, qui eandem observandae religioni christianorum gerunt voluntatem, citra ullam inquietudinem ac molestiam sui id ipsum observare contendant... scires, nos *liberam atque absolutam* colendi religionis suae facultatem iisdem *christianis dedisse*). Если же мы это разрѣшили имъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ дается право и другимъ соблюдать свои обычаи и вѣру. Такъ опредѣлено нами съ цѣлью, чтобы не показалось, что мы хотимъ унижить достоинство какого бы то ни было богослуженія». *Lactantii, De mortibus persecutorum*, 48. *Евсевій*. Церковн. истор. X, 5. *Лебедевъ*, Эпоха гоненій, стр. 297. Очевидно, въ эдиктѣ рѣчь прежде всего идетъ о христіанахъ. Еще раньше, именно въ 311 году, былъ изданъ эдиктъ Галерія, въ которомъ даровалась терпимость христіанамъ, но подъ условіемъ, если они стануть держать культъ своего народа (τοῦ ἰδίου εἰθους) и своихъ *праотцевъ* instituta, quae forsitan primum parentes eorundem constituerant. *Лебедевъ*, Эпоха гоненій, Спб. 1904. стр. 268. 262.

ни. Вѣдь всякому ясно, что вопли о принужденіи въ этомъ случаѣ нужны были только для того, чтобы *само государство* въ его религіозной политикѣ *увлечь на путь отступничества* отъ государственной религіи. Если-де оно признаетъ какую-либо религію государственной, то это, буд-то бы, уже есть насиліе или же ведетъ къ насилію надъ инако-вѣрующими, хотя, разумѣется, то же можно сказать и про такое государство, которое проводитъ политику невѣрія или такъ называемаго нейтралитета или паритета.

Особенно странно было слышать заявленія о насиліи со стороны членовъ Думы мусульманъ—муфтія Заде и Хасъ-Мамедова. Муфтія Заде заявлялъ, что «христіанскія духовныя лица имѣли всегда (!) отъ татаръ большія привиллегіи. Такъ-де относились татары къ своимъ побѣжденнымъ 7 вѣковъ тому назадъ, когда не было не только высшихъ школъ, но почти не было даже никакихъ школъ, и 7 вѣковъ назадъ дикій татаринъ былъ-де человѣчнѣе и смотрѣлъ гораздо шире, чѣмъ нынѣ, въ XX вѣкѣ, иные люди высокой культуры и съ высшимъ образованіемъ». Очевидно, почтенный магометанскій муфтія забываетъ, что 7 вѣковъ тому назадъ татары не были магометанами, а были огнепоклонниками и руководствовались не Кораномъ и ученіемъ имамовъ, а Язюю (Книга запрещеній) Чингисхана. Кромѣ того, онъ забываетъ исторію мученій въ ордѣ святаго Михаила, князя Черниговскаго, принуждавшихъ его къ совершенію татарскихъ религіозныхъ обрядовъ и окончившихся смертію. Онъ забываетъ, что русскіе платили «выходъ» въ орду за свою свободу¹⁾. Еще страннѣе указаніе на осужденіе Кораномъ принужденія въ дѣлахъ религіи, какое сдѣлалъ Хасъ-Мамедовъ. Онъ указалъ на 257 стихъ 2 суръ («Корова») Аль-Корана, который начинается слѣдующими словами: «Въ религіи нѣтъ принужденія». Онъ могъ бы также ука-

зать еще стихъ 53 изъ 5 суръ («Грапеза»), гдѣ говорится о томъ, что Богъ, если бы захотѣлъ, установилъ только одну религіозную общину, но, съ цѣлью испытанія, Онъ этого сдѣлать не захотѣлъ. Однако, ссылкой на эти мѣста Хасъ-Мамедовъ не можетъ доказать, что Коранъ держится началъ вѣротерпимости, ибо хорошо извѣстны противоположныя предписанія Корана и ученіе имамовъ о войнѣ за вѣру противъ невѣрующихъ въ исламъ, которая называется технически «джигадъ», или «войной на пути Божіемъ» (фи себилил-лахъ). Объ этой войнѣ, вмѣняющей въ обязанность государству, какъ государству (фарду-л-лифаеть), истреблять невѣрныхъ, говорится во многихъ мѣстахъ Корана и, между прочимъ, въ той же 2-й сурѣ, стихи: 186—191, 212—215, 245. «Когда встрѣтитесь съ невѣрными, то себѣкать съ нихъ головы дотолѣ, пока не сдѣлаете совершеннаго имъ пораженія. Плѣнныхъ держите въ крѣпкихъ оковахъ, а, затѣмъ, или свобода, или выкупъ съ нихъ, когда окончится война»,—говоритъ 4 стихъ 47 суръ. «Ни одному пророку не предоставлялось брать плѣнныхъ, покуда не производилось поголовнаго избиенія на землѣ», гласитъ стихъ 68-й 8 суръ. «Ревностно воюйте за Бога, по обязанности воевать за Него», предписываетъ 77 стихъ 22 суръ. Вся земля, по представленію мусульманъ, раздѣлена на область вѣрующихъ (дару-л-исламъ) и подлежащую завоеванію область невѣрующихъ (дару-л-харбъ). Только народамъ, имѣющимъ откровеніе (кафиръ катаби) дозволяется сохранять свою религію, куда относятся: евреи (ягудъ), христіане (насара) и сабен (саби), изъ коихъ первые слѣдуютъ откровенію чрезъ Моисея, вторые—чрезъ Исуса Христа (Гиса, Иса, Гайса, Айса), третьи—чрезъ Ноя. Для сего, при покореніи этихъ народовъ, мусульманскій государь заключаетъ съ ними договоръ (сумльхъ) и обѣщаетъ имъ охрану (аманъ) жизни и имущества, вслѣдствіе чего они оказываются не свободными, но стоящими въ обязательныхъ отношеніяхъ, зависи-

¹⁾ Въ ту же ошибку впадаетъ г. Гайдаровъ.

мыми, (заміями), и должны платить головную подать за сохраненіе своей религіи (джизьятъ) и поземельную (хараджъ) за свою область (дару-с-сульхъ), въ которой живутъ ¹⁾). Такова, въ самыхъ общихъ чертахъ, государственная мусульманская система вѣроисповѣдной политики, провозглашающая принципъ: *невтріе* (въ исламъ) *хуже убійства* (глава II, ст. 187) ²⁾. Очевидно, о вѣротерпимости здѣсь не можетъ быть и рѣчи: все основано на принужденіи и покорности, какъ показываетъ и самое слово: «исламъ». И, тѣмъ не менѣе, членъ Думы мусульманинъ Хасъ-Мамедовъ утверждалъ, что «священный Аль-Коранъ категорически осуждаетъ всякое принужденіе въ дѣлахъ религіи». Въ дѣйствительности Аль-Коранъ говоритъ совершенно противное, и исторія это подтверждаетъ. Очевидно, страсти оказались сильнѣе знанія.

Что бы, однако, ни говорили поборники новаго законопроекта, онъ, какъ мы видимъ, вовсе не требуется принципомъ вѣротерпимости съ точки зрѣнія государственной пользы. Внесеніе этого законопроекта въ двухъ видахъ, со стороны Министертвомъ и со стороны думской вѣроисповѣдной комиссіи, обусловливалось вовсе не государственными соображеніями, а побужденіями въ сущности противоположнаго характера, т. е. побужденіями гражданскаго характера, такъ что религіозный вопросъ былъ здѣсь перенесенъ изъ области публичнаго права въ область частнаго права и разрѣшался не съ точки зрѣнія государственнаго интереса, а съ точки зрѣнія частнаго интереса. Весьма поучительно прослѣдить, подъ какими вліяніями произошло это перенесеніе центра тяжести изъ одной области права въ другую и какимъ обра-

зомъ устанавливалась думская точка зрѣнія на вопросъ первостепеннѣйшей государственной важности.

IV.

Членъ Думы Созоновичъ, сказавшій въ Думѣ по поводу внесеннаго законопроекта выдающуюся рѣчь, спрашивалъ: кому *понадобился* означенный законъ? Онъ говорилъ, между прочимъ: «Для меня возникаетъ вопросъ, имѣемъ ли мы даже право, проводя подобные законопроекты, основываться исключительно на теоретическихъ обоснованіяхъ. Я полагаю, что мы такого права не имѣемъ, не имѣемъ права, конечно, въ томъ смыслѣ, что если мы хотимъ работать цѣлесообразно, въ интересахъ своей страны, въ интересахъ исторіи, то мы должны основываться не на теоретическихъ выводахъ, а на фактахъ дѣйствительной окружающей насъ жизни. Вотъ, почему я полагаю, что прежде всего, при обсужденіи этого закона, надо установить тѣ факты, которые привели насъ къ требованію осуществленія этого закона. Я перечиталъ законопроектъ, внесенный Министертвомъ, прочиталъ законопроектъ, доложенный комиссіей, выслушалъ рѣчи, здѣсь говорившіяся, и долженъ сказать, что подготовительная работа для нашего законопроекта не выполнена; матеріалы совершенно не собраны; главными мотивами закона являются исключительно теоретическія соображенія. Я недоумѣваю, кому понадобился означенный законъ? Вѣдь у насъ шла рѣчь о томъ, что Россія страдаетъ отъ цѣлаго ряда невзгодъ, что она, прежде всего, бѣдна, что она разорена, что нечего ѣсть народу, что народъ не имѣетъ работы, но я не слыхалъ, чтобы отъ народа шли заявленія, что онъ не можетъ дышать, что онъ не можетъ жить подъ давленіемъ Церкви». По мнѣнію г. Созоновича, законопроектъ нуженъ не народу, а, во-первыхъ, людямъ, впавшимъ въ невѣріе, во-вторыхъ, инновѣрцамъ, въ-третьихъ, врагамъ всякой религіи и, глав-

¹⁾ Торнау, Изложеніе началъ мусульманскаго права. Спб. 1850.—Гиргасъ, Права христіанъ на Востоцѣ по мусульманскимъ законамъ (диссертация). Спб. 1865.—Фанъ-денъ-Бергъ, Основныя начала мусульманскаго права. Спб. 1882, стр. 165.—Автономовъ, Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными. Казань, 1877 г.

²⁾ По переводу Гиргаса. Стр. 52.

нымъ образомъ, христіанской, и развѣ еще врагамъ русской государственности.

Въ сущности, если припомнить всѣ обстоятельства, обусловившія появленіе законопроекта, то окажется, что онъ понадобился той сложной коалиціи «освобожденцевъ», которую составляетъ совокупность всѣхъ лѣвыхъ партій. Сюда входятъ революціонеры, социалисты, трудовики, кадеты и даже лѣвые октябристы со всѣми входящими въ эти фракціи инородцами и иновѣрцами. Всѣ эти фракціи представляютъ разновидности «освободительства», задавшагося цѣлію разрушить старый социальный, государственный и религіозный строй Россіи будто бы для вящаго торжества гражданской свободы. Движеніе это, какъ извѣстно, зародилось въ революціонномъ подпольѣ, въ которомъ въ 1904 году на Парижскомъ съѣздѣ 17—24 сентября объединились всѣ революціонныя партіи въ одну коалицію, въ которую, рядомъ съ еврейскимъ «Бундомъ», вошелъ и пресловутый земскій «Союзъ освобожденія»¹⁾, въ слѣдующемъ году, послѣ 17 октября, преобразовавшійся въ партію конституціонно-демократическую, отъ которой въ то же время отдѣлилась партія октябристовъ. Совершенно открыто Петербургскія канцеляріи были тронуты этимъ движеніемъ, какъ извѣстно, въ эпоху довѣрія къ общественнымъ элементамъ, объявленнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Святополкъ-Мирскимъ *одно-временно* съ Парижскимъ съѣздомъ. Съ этого времени «освободительная весна» выступила изъ подполья и открыто начала свое разрушительное шествіе.

Существовавшія раньше революціонныя *соціально-демократическія* организаціи, съ 1885—7 годовъ охватившія своею тайною сѣтью всю Россію и утвердившіяся особенно въ крупныхъ центрахъ, стремясь къ осуществленію революціи посредствомъ экономическаго переворота для обоснованія «новаго» промышленнаго (а не правового)

государства, объявляли, что религія есть только идеальная «надстройка», обусловленная экономическими условиями производства и классовыми интересами, а потому «старая вѣра», при настоящемъ строѣ способствующая только порабощенію пролетариата и господству насилія надъ нимъ со стороны имущихъ классовъ, должна быть низвергнута. Въ силу этого устанавливается принципъ, что религія вообще не должна носить публичнаго или государственнаго характера, а есть дѣло свободы каждаго отдѣльнаго лица, слѣдовательно, входитъ въ объемъ частныхъ или личныхъ правъ человѣка. *Религія есть личное дѣло каждаго*, гласитъ шестой пунктъ Эрфуртской программы соціально-демократической партіи. Лучше всего было бы, если бы не было *никакой* религіи, ибо всякая религія, отвлекая человѣка отъ земнаго міра къ міру по-ту-стороннему, только примиряетъ человѣка съ существующими несправедливостями, и тѣмъ отнимаетъ у социализма борцовъ и даетъ перевѣсъ реакціи. Съ этой точки зрѣнія христіанство вообще (историческое христіанство) объявляется *классовой религіей буржуазіи*. Отсюда прямой выводъ, что интересы пролетариата или, по другой терминологіи, интересы трудящагося народа требуютъ облегченія выхода изъ христіанскихъ обществъ и предоставленія каждому права отступать отъ христіанскихъ исповѣданій. Христіанство *задерживаетъ* наступленіе всеобщей соціальной революціи. Чтобы уничтожить эту задержку, можно стремиться къ ниспроверженію христіанства и, всего прежде, православія, т. е. православной Церкви. Таковы въ общихъ чертахъ стремленія соціально-демократическихъ партій.

То же самое нужно было и нашимъ *конституціоналистамъ* и «Союзу освобожденія», требовавшимъ «великаго переворота русской жизни, замѣны произвола самодержавной бюрократіи правами личности и общества», какъ заявлялъ въ 1902 г. Струве въ № 1 подпольнаго журнала «Освобожденіе».

¹⁾ Кн. Д. Шаховской. Союзъ освобожденія. Слб. Зарница, № 2, стр. 136, 133.

ніе». При этомъ говорилось, что «культурное и политическое освобожденіе не можетъ быть дѣломъ одного класса, одной партіи, одного ученія; оно должно быть дѣломъ національнымъ или общенароднымъ». Опредѣляя себя, какъ партію переворота, «освобожденцы» свое положительное основаніе находили въ утвержденіи свободы, какъ коренного требованія. «Въ *свободѣ личности* мы признаемъ альфу и омегу нашего политическаго символа вѣры; въ нашей программѣ это вмѣстѣ и исходное начало, на которомъ все строится, и конечная цѣль, къ которой все направляется»,—писалъ одинъ изъ членовъ «союза освобожденія» въ № 44 журнала «Освобожденіе». Для осуществленія этого начала и достиженія этой цѣли нужно было низвергнуть начала «официальнаго русскаго канона: *самодержавіе, православіе и народность* въ смыслѣ хищнаго націонализма», по выраженію того же «Освобожденія» (№ 1). Такъ какъ русскую народность еще со временъ политическаго дробленія русской земли (въ удѣльный періодъ) объединяла православная Церковь и такъ какъ самодержавіе тѣсно связано съ православіемъ, получая отъ него религиозное освященіе, то ясно, что для осуществленія конституціоннаго демократическаго строя нужно было побороть не только «полицейское самодержавіе, но и государственное православіе». Борьба эта и начала была въ «Освобожденіи» съ перваго же номера этого издававшагося въ Штутгартѣ журнала. Подъ видомъ борьбы за «освобожденіе Церкви отъ государства» въ сущности стремились «освободить» *государство отъ Церкви*, разорвать согласіе между ними, объявивъ свободу религиознаго убѣжденія, какъ составную часть гражданской свободы «человѣка и гражданина». Такимъ образомъ отрѣшились: государство—отъ государственной религіи, а лицо—отъ обязательнаго къ ней отношенія. И государство и лицо, во имя гражданской свободы, могли отступать отъ государственной религіи. Но для этого ли-

цамъ надо первѣе всего предоставить право перехода отъ православія и христіанства въ какую угодно религію.

На сентябрьскомъ съѣздѣ *революціонеровъ* 1904 года въ Парижѣ¹⁾ всѣми революціонными партіями, вошедшими въ коалицію, были приняты слѣдующіе три пункта: 1) уничтоженіе самодержавія, 2) водвореніе свободной демократической формы правленія, основанной на всеобщемъ свободномъ правѣ голосованія, и 3) самоопредѣленіе каждой націи съ обезпеченіемъ закономъ свободы ея культурнаго развитія и уничтоженіе всѣхъ стѣненій со стороны русскаго правительства, т. е. требованіе національной автономіи всѣхъ инородцевъ. Въ этомъ смыслѣ съѣздомъ была издана «декларация», подписанная отъ конституціоналистовъ—Струве, отъ социалистовъ—Гареднинымъ, отъ польскихъ національ-социалистовъ—Каніовскимъ и отъ финляндской «партіи активнаго сопротивленія»—Конни Циликусомъ²⁾. Эта «декларация», въ сущности

¹⁾ На которомъ присутствовали, между прочимъ, Азефъ и Милуковъ «съ товарищи». Въ «декларации» перечислены представители слѣдующихъ партій: русскихъ конституціоналистовъ, національной польской лиги, польской социалистической партіи, партіи русскихъ социалистовъ и революціонеровъ, партіи грузинскихъ федералистовъ-революціонеровъ, армянскаго революціоннаго союза и партіи финляндскаго активнаго сопротивленія. Но, несомнѣнно, на съѣздѣ присутствовали и представители еврейскаго социалистическаго «Бунда», и представители «Союза освобожденія», какъ видно изъ вышеупомянутой статьи вн. Д. Шаховскаго. Изъ протокола съѣзда явствуетъ, что съѣздъ состоялся по инициативѣ сочленовъ *финляндской оппозиціи*: Das Protokoll stellt zuerst fest, dass die Konferenz durch Initiative einiger Mitglieder der finländischen Opposition einberufen wurde. «Neue Freie Presse» № 14466.

²⁾ «Neue Freie Presse», 1 декабря 1904 г., № 14466. Keine der auf der Konferenz vertretenen Parteien denkt mit ihrem Beitritt zur gemeinsamen Aktion nur einen Augenblick daran, weder auf irgend einen ihrer Programmpunkte, noch auf die taktischen Kampfmethoden zu verzichten, welche den Bedürfnissen, den Kräften und Situation der sozialen Elemente, Klassen und Nationalitäten entsprechen, deren Interessen die Partei vertritt.—Zugleich jedoch stellen alle diese Parteien fest, dass die folgenden Grundprinzipien und Forderungen von ihnen anerkannt wurden: 1) Abschaffung der Autokratie, Zurücknahme aller Massregeln, welche die Verfassungsrechte Fin-

совпадавшая съ цѣлями «Союза освобожденія», какъ онѣ были формулированы на учредительномъ сѣздѣ «Союза» 3—5 января 1904 года, послужила толчкомъ для освобожденческихъ сѣздовъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, въ томъ числѣ и многихъ предводителей дворянства, т. е. повело къ открытой «освобожденческой агитаци»¹⁾. Третій пунктъ «деклараци», требовавшій національнаго самоопредѣленія разныхъ народностей, т. е. ихъ культурной автономіи, логически заключалъ въ себѣ и свободу религіознаго самоопредѣленія различныхъ народностей, т. е. одинаковую свободу всѣхъ такъ называемыхъ иностранныхъ исповѣданій, уравненіе всѣхъ вѣръ христіанскихъ и не христіанскихъ, слѣдовательно, упраздненіе связи государства съ господствующею религіей, каковой при равенствѣ всѣхъ вѣръ не оказывалось. Такимъ образомъ, къ требованію такъ называемой религіозной свободы примкнули всѣ инновѣрцы.

Подъ всѣми этими вліяніями создались *м-вья оппозиціонныя* думскія партіи. Въ частности, партіи *кадетская* и *октябристская*, какъ сказано выше, образовались именно изъ «Союза освобожденія». На третьемъ сѣздѣ «Союза», 25—28 марта 1905 года, при разработкѣ вопроса объ образованіи дисциплинированной «конституціонно-демократической партіи» была принята программа, наполовину представлявшая буквальное повтореніе полученнаго въ октябрѣ 1904 года изъ Парижа проекта платформы партіи. На четвертомъ

lands geschädigt haben. 2) Ersetzung der Autokratie durch eine freie, auf dem allgemeinen Stimmrecht basierte demokratische Regierungsform. 3) Selbstbestimmungsrecht für jede Nationalität; gesetzlich gewährleistete Freiheit der nationalen Entwicklung; Unterdrückung jeder Gewalttätigkeit der russischen Regierung gegen verschiedene Nationalitäten. Im Namen dieser grundlegenden Prinzipien und Forderungen werden die auf der Konferenz vertretenen Parteien ihre vereinten Bemühungen auf den beschleunigten Sturz der Autokratie richten, welche mit der Verwicklung aller früheren von jeder dieser Parteien verfolgten Ziele in gleicher Weise unvereinbar ist.

¹⁾ 6 ноября первый сѣздъ въ Петербургѣ.

сѣздѣ «Союза освобожденія», 23 августа 1905 года, было постановлено «приступить безотлагательно къ организаци открытой «конституціонно-демократической партіи», для чего была избрана комссія изъ 40 лицъ, коимъ было поручено войти по этому поводу въ сношеніе съ другими общественными группами, при чемъ указана была программа, принятая на третьемъ сѣздѣ¹⁾. 12-го октября начался самостоятельный учредительный сѣздъ кадетской партіи; 14-го октября партія была провозглашена образовавшеюся, а 17-го октября изданъ былъ Высочайшій Манифестъ, послужившій поводомъ къ октябристскому расколу: *октябристы* откололись отъ партіи и образовали свою партію подъ предводительствомъ Гучкова, положивъ въ основаніе своей программы Манифестъ 17 октября, но по существу оставшихся кадетами второго сорта, ибо во многомъ эти партіи совершенно сходны. Въ религіозномъ вопросѣ обѣ партіи, конечно, стараются обосноваться на выраженіи Манифеста о «свободѣ совѣсти». Въ кадетской платформѣ, принятой на вышеупомянутомъ учредительскомъ сѣздѣ 12—18 октября 1905 г., въ «Основныхъ правахъ гражданъ» подъ пунктомъ 2 значится: «Каждому гражданину обеспечивается свобода совѣсти и вѣроисповѣданія. Никакія преслѣдованія за исповѣдуемые вѣрованія и убѣжденія, за *перемѣну* или *отказъ* отъ вѣроученія не допускаются. Отправленіе религіозныхъ и богослужбныхъ обрядовъ и *распространеніе* вѣроученій свободно, если только совершаемыя при этомъ дѣйствія не заключаютъ въ себѣ какихъ-либо общихъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ уголовными законами. *Православная Церковь* и *другія исповѣданія* должны быть освобождены отъ государственной опеки». Въ октябристской платформѣ, подъ рубрикою: «Обезпеченіе гражданскихъ правъ», сказано только вообще:

¹⁾ *Зарницы*, № 2, стр. 153, 167.

«Сюда входятъ прежде всего: свобода вѣроисповѣданій, свобода слова устнаго и печатнаго, свобода собраній и союзовъ и проч. ¹⁾».

Вотъ все́мъ этимъ «освобожденцамъ», ведущимъ свою генеологію прямо отъ революціонеровъ, и понадобился законопроектъ объ отступленіи отъ православія и христіанства и даже о пребываніи внѣ всякаго вѣроисповѣданія. Онъ нуженъ, какъ могучее средство разрушенія существовавшей вѣроисповѣдной системы, давнейшей православной вѣрѣ и Церкви государственное и народное значеніе и лежавшей девять сотъ двадцать лѣтъ въ основѣ русской государственности. Очевидно, средство это *революціоннаго* происхожденія и характера. Законопроектъ, по выраженію члена Думы Созоновича, зачатъ съ этимъ первороднымъ грѣхомъ. «Я долженъ сказать, говорилъ г. Созоновичъ, что, по моему мнѣнію, предложенный вашему вниманію законопроектъ былъ зачатъ во грѣхѣхъ и во грѣхѣхъ совершаетъ свой ростъ».

По словамъ оратора, онъ зачатъ «съ первороднымъ грѣхомъ въ министерствѣ Святополь-Мирскаго, въ ту весну, которая разыгрывалась во время суровой зимы. Онъ былъ вскормленъ канцеляріей Департамента иностранныхъ исповѣданій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и въ этомъ несовершенномъ видѣ, въ легкомысленной обработкѣ, былъ представленъ вашему вниманію, и я полагаю, говорилъ ораторъ, что если бы комиссія остановилась на немъ съ полнымъ сознаніемъ ответственности за то, что она дѣлаетъ, она его не предложила бы вниманію Государственной Думы»... «Я очень радъ, говорилъ въ Думѣ Марковъ 2-й, что этотъ законопроектъ, хотя и внесенъ теперешнимъ Правительствомъ, но задуманъ и выработанъ гораздо раньше—г.г. Витте, Нольде и К^о, я очень радъ, что это только ошибка, это только небрежность (!) теперешня-

го Правительства, которое еще не усмотрѣло опасности, или не имѣло рѣшимости выбросить Виттевскій законопроектъ въ надлежащее мѣсто, и все-таки внесло его, хотя и съ большими поправками». Таковы свидѣтельства двухъ выдающихся членовъ Думы изъ партіи правыхъ-монархистовъ о происхожденіи этого законопроекта. Зачался онъ въ канцеляріяхъ Святополь-Мирскаго, а выработывался или намѣчался въ основныхъ, по крайней мѣрѣ, чертахъ, въ министерство Витте, конечно, въ связи съ проектомъ Манифеста 17 октября 1905 г. Примѣчательно, что проектъ самага Манифеста 17 октября созданъ не безъ Парижскихъ вліяній, если судить по сообщеніямъ Ціона, помѣщеннымъ въ свое время въ «Словѣ» и доселѣ не опровергнутымъ ¹⁾. Повидимому, проектъ зародился

¹⁾ Въ № 388 «Слова» отъ 19 февраля 1906 г. помѣщена корреспонденція И. Ф. Ціона, извѣстнаго экс-профессора и финансоваго агента въ Парижѣ. Корреспонденція носитъ заглавіе: «Неприкосновенность частной собственности», и написана по поводу «Правительственнаго соображенія» отъ 1 февраля 1906 года, вызваннаго аграрными безпорядками. Въ этой корреспонденціи г. Ціонъ, между прочимъ, говоритъ, «объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ редакцію Манифеста» 17 октября 1905 г. «Въ виду капитальнаго значенія вопроса, залронутаго сообщеніемъ, пишетъ г. Ціонъ, считаю полезнымъ пролить нѣкоторый свѣтъ на ближайшій мотивъ, вызвавшій его опубликованіе. 30-го января (разумѣется 1906 г.) графъ Витте получилъ письмо, изъ котораго, покажется, достаточно будетъ напечатать слѣдующее извлеченіе, чтобы понять настоящей смыслъ сообщенія: «Комитетъ Министровъ занимается теперь согласованіемъ основныхъ законовъ Имперіи съ началами Манифеста 17 октября. Отъ успеха новыхъ законоположеній будетъ зависѣть участь дарованныхъ Государемъ реформъ и окончательное умиротвореніе страны. Не смотря на энергію репрессій, считаю послѣднее еще далеко необезпеченнымъ. Во всякомъ случаѣ считаю неотложнымъ обратить вниманіе на тѣ упущенія и ошибки въ редакціи этого Манифеста, которыя, вызвавъ въ странѣ ложныя толкованія и преувеличенныя, совершенно неосуществимыя надежды, превратили смугу въ революцію. Нѣкоторые пункты я уже кратко указывалъ въ прежнихъ письмахъ... Цѣль Манифеста была даровать населенію неизблемыя основы гражданской свободы на началлахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ. Можно ли теперь еще сомнѣваться, что если бы послѣ словъ: неприкосновенности личности при-

¹⁾ См. Спутникъ избирателя на 1906 годъ. Спб. Изданіе И. И. Эфрона. Стр. 190, 177.

въ связи съ нашей революціей, которая столь явно носила чиновничій, бюрократическій, доктринерскій и легкомысленный характеръ и парализовалась только противоѣдствіемъ различныхъ общественныхъ слоевъ и народныхъ массъ. Вѣдь эта общественная реакція теперь настолько несомнѣнна, что ее вынуждены признать сами кадеты ¹⁾ и съ нею принуждены считаться бюрократическія сферы. Мнѣніе страны теперь несомнѣнно. А потому тактика «освобожденцевъ» теперь измѣнилась: вмѣсто открытаго натиска употребляются различныя косвенныя обходныя движения и развивается система прикрытыхъ партизанскихъ нападеній, особенно въ слабо защищаемыхъ и не бдительно охраняемыхъ пунктахъ.

Саге.

(Продолженіе слѣдуетъ).

—*—*—

бавлено было: *и частной собственности*, то Россія избѣжала бы грабительскихъ погромовъ и аграрныхъ бунтовъ со всеми ихъ ужасами?.. Это было до того очевидно, что уже во время нашей бесѣды въ Парижѣ, 22 сентября (очевидно 1905 г.) я долго наставлялъ на необходимость, въ виду особенной важности этого пункта, строго придерживаться проекта Манифеста, какъ онъ формулировалъ былъ въ моей запискѣ Государю отъ 10 мая 1904 года, или какъ въ это предположи, въ моей статьѣ въ «Еuropeen» въ сентябрѣ того же года (Какое примѣчательное совпаденіе съ Парижскимъ коалиціоннымъ съѣздомъ русскихъ революціонеровъ между 17 и 24 сентября того же года!). Наканунѣ Манифеста я, въ письмѣ отъ 9 октября, опять вернулся къ вопросу о неприкосновенности частнаго имущества, какъ одному изъ главныхъ основъ правового порядка, отъ котораго именно въ Россіи будетъ зависетьъ успѣхъ обновленія государственнаго строя. — Таковъ примѣчательный отрывокъ изъ письма къ графу Витте, полученнаго имъ 30 января 1906 г. Очевидно, г. Цюнь, которому извѣстно содержаніе переписки съ графомъ Витте, самъ и есть авторъ письма, отрывокъ изъ котораго онъ приводитъ въ своей статьѣ. Очевидно, также, кѣмъ, гдѣ и когда обсуждался проектъ Манифеста 17 октября. Интересно было знать, что объ этомъ думаютъ октябристы. Какъ они отвѣтятъ на вопросъ: что раньше—проектъ, или Цусима, сдача позицій въ области идей, или сдача на поляхъ сраженій?

¹⁾ См. статью гн. Е. Трубецкого въ «Московскомъ Еженедѣльникѣ» по поводу «Вѣхъ». 1909, № 23.

Еще нѣсколько словъ о преподаваніи русскаго языка и словесности въ духовной школѣ.

Статья г. И. Воскресенскаго, посвященная тому же предмету, о которомъ мы собираемся бесѣдовать нынѣ, вызываетъ на нѣкоторое невольное размышленіе по поводу тѣхъ положеній, къ которымъ приходится авторъ. Я въ теченіе восемнадцати лѣтъ занимаюсь преподаваніемъ русскаго языка и словесности въ свѣтской школѣ и, кромѣ того, имѣлъ возможность, хотя, можетъ быть, и не полно, познакомиться съ постановкой этихъ предметовъ какъ въ духовной, такъ и въ военной школѣ. На основаніи этого довольно продолжительнаго и весьма широкаго опыта, я не могу не согласиться съ г. Воскресенскимъ, что успѣхи учениковъ средней школы по русскому языку и словесности не могутъ быть признаны удовлетворяющими даже самымъ скромнымъ требованіямъ. Я не буду ссылаться на то, что при существованіи прежней школы изъ нея выходили такіе поэты, какъ Державинъ, Грибоедовъ, Жуковский, Пушкинъ: вѣдь это были если не гении, то, во всякомъ случаѣ, крупные таланты, ихъ, конечно, создавала не школа, роетъ nascitur. Дай Богъ, чтобы наша школа выпускала хотя бы просто грамотныхъ людей, умѣющихъ грамотно и повнятно изложить свои мысли. Къ сожалѣнію, даже и эти—болѣе, чѣмъ скромные—результаты достигаются далеко не всегда. Просматривая за 12 лѣтъ работы, которыя исполнялись экзаменуемыми для поступленія въ одно изъ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеній, я каждый разъ приходилъ къ весьма печальнымъ выводамъ относительно успѣховъ учениковъ средней школы по русскому языку. А вѣдь этихъ работъ мнѣ приходилось просматривать ежегодно до 400, и исполнены онѣ были учениками средней школы всевозможныхъ типовъ и со всей обширной территоріи Россіи! Что же за причина этого печальнаго

явленія? Очевидно, это не плохая постановка предмета въ школѣ того или иного типа. Нѣтъ, причину эту нужно искать глубже. Я лично готовъ видѣть причину неграмотности учениковъ средней школы, во-первыхъ, въ томъ, что, собственно говоря, вѣдь у насъ теперь и нѣтъ твердо установленной орфографіи. Почтенный трудъ академика Грога именно и имѣлъ въ виду дать такой идеаль орфографіи, но составленный имъ орфографическій указатель слишкомъ неполонъ: не даромъ теперь на нашемъ книжномъ рынкѣ появляется чуть не ежедневно цѣлый рядъ указателей правописанія, и искать въ нихъ единства такъ же трудно и безцѣльно, какъ, выражаясь языкомъ Бѣлинскаго, искать жемчужинъ въ Фонтанкѣ. Во-вторыхъ, что теперь читаютъ наши ученики? Вѣдь сочиненія великихъ классиковъ русской литературы читаются ими только по приказанію начальства, для урока; всѣ же свои досуги они посвящаютъ чтенію новѣйшихъ авторовъ-реалистовъ, декадентовъ въ самыхъ безграмотныхъ изданіяхъ, а то такъ и прямо беззащитныя по своей безграмотности изданія книжного рынка. Это чтеніе безнадежно портитъ ихъ вкусъ и навсегда отучаетъ отъ грамотности.

Въ-третьихъ, нельзя упускать изъ виду и того, что событія послѣднихъ лѣтъ сильно выбили изъ колеи нашу школу. Гдѣ тутъ подъ натискомъ политики, столь безжалостно внесенной въ школу, думать о грамотности? Важна идея, а не ея выраженіе съ грамотной точки зрѣнія. И вотъ это гибельное и скороспѣлое увлеченіе могучимъ потокомъ ворвалось въ школу, и долго еще школа будетъ бессильна побѣдить науку этихъ непрошенныхъ учителей, ворвавшихся съ улицы въ ея тихія стѣны и лишившихъ ея питомцевъ того, что болѣе всего необходимо для успѣха учебныхъ занятій: тишины, внутренняго мира и спокойствія. Нѣтъ, повторяю, напрасно искать причину безграмотности учениковъ только въ плохой постановкѣ этого предмета. Да и

такъ ли она, дѣйствительно, плоха, какъ это представляется г. Воскресенскому. Онъ говоритъ, что для того, «чтобы создать прочный курсъ, необходима творческая мысль, которая, руководясь данными педагогическаго опыта, могла бы начертать для русскаго языка въ духовныхъ училищахъ и словесности въ семинаріяхъ опредѣленную задачу и строгій планъ учебно-воспитательной дисциплины». Это, конечно, такъ, но вѣдь это благое пожеланіе слишкомъ идеально: творчество свойственно гению, и, конечно, было бы прекрасно, если бы такой гений явился и посвятилъ свои силы постановкѣ русскаго языка и словесности въ духовной школѣ, но вѣдь гении рождаются не часто, а школа нуждается въ программѣ, нормирующей преподаваніе того или иного предмета, постоянно, немедленно, не выжидая такого выдающагося момента, какъ появленіе гения, и потому нужно непремѣнно *sine ira* отнестись къ тому, что сдѣлано въ этой области, и спокойно, но неуклонно, стремиться къ тому, чтобы сдѣланное путемъ поправокъ приводить къ наибольшему, возможному совершенству.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, какъ я понимаю, именно и стремился къ этой цѣли, приглашая правленія училищъ и семинарій откровенно высказать свои мнѣнія относительно предложенныхъ ихъ вниманію новыхъ программъ, и если далеко не всѣ правленія, какъ это утверждаетъ г. И. В., представили эти соображенія къ указанному сроку, а нѣкоторые даже постѣснялись высказать свои мнѣнія, то вѣдь это уже не его вина, и бороться съ этимъ онъ уже, конечно, не могъ.

Но, во всякомъ случаѣ, статья г. И. В., какъ попытка указать недочеты программы Учебнаго Комитета, вслѣдствіе вышеуказаннаго заявленія ея автора, приобретаетъ еще большую цѣнность.

Прежде всего, г. И. В. упрекаетъ составителей программы въ томъ, что ими не указана опредѣленная задача постановки

русскаго языка и словесности въ духовной школѣ и подкрѣпляеть свое утверженіе цитатами изъ объяснительныхъ записокъ къ программѣ русскаго языка и словесности.

Въ первой, по его словамъ, говорится, что «цѣль изученія русскаго языка состоитъ въ томъ, чтобы довести учениковъ до правильнаго и сознательнаго пользованія родною рѣчью какъ устно, такъ и письменно», а во второй указывается, что «особенно важно предохранять учениковъ отъ подражанія скоросѣльному, необработанному языку газетъ и журналовъ».

Что касается до первой цитаты, то мнѣ кажется, она совершенно опредѣленно намѣчаетъ задачу составителей программы, и я положительно недоумѣваю, что тутъ неясно г. И. В.

Относительно второй цитаты самъ авторъ говорить, что она только «между прочимъ» включена въ объяснительную записку. Меня поражаетъ то, что г. И. В. самъ не замѣчаетъ, что—помимо этой «между прочимъ» вставленной выдержки всѣ методическія указанія объяснительной записки къ курсу теоріи словесности съ совершенной опредѣленностью указываютъ, что цѣль этого курса—пріученіе учащихся къ правильному систематическому изложенію ихъ мыслей на заданную тему, т. е. къ составленію самостоятельныхъ сочиненій.

Что касается до объяснительной записки къ курсу исторіи литературы, то первыя строки ея гласятъ: «Существенную сторону занятій... должно составлять ближайшее ознакомленіе учениковъ съ литературными памятниками».

Съ этими задачами можно, конечно, не соглашаться, но отрицать ихъ полную опредѣленность, кажется, не представляется возможности.

Но возвратимся къ статьѣ г. И. В. Приведа вышеуказанныя цитаты, онъ удивляется тому, что правильность и сознательность пользованія родною рѣчью имѣеть различныя степени, не ограничена извѣстнымъ предѣломъ. Мнѣ кажется, что имен-

но такъ дѣло и обстоитъ: отъ ученика духовнаго училища можно требовать одной степени правильности и сознательности рѣчи, а отъ семинариста другой, тѣмъ болѣе, что ученики училища, несомнѣнно въ гораздо меньшей степени, подвергаются опасности заразиться неправильностями рѣчи газетъ и модныхъ журналовъ, чѣмъ семинаристы. Какимъ «предѣломъ» лицо, составляющее программу, должно бы ограничить правильность и сознательность устной и письменной рѣчи учениковъ, я совершенно себѣ не представляю. Образцы нашей классической прозы Пушкина и Тургенева слишкомъ извѣстны, чтобы на нихъ еще разъ указывать въ программѣ.

Далѣе г. И. В. сѣтуетъ на то, что объяснительная записка къ курсу литературы указываетъ на необходимость сообщить ученикамъ не личные взгляды учителя на то или иное литературное произведеніе, а взгляды лучшихъ и наиболѣе популярныхъ критическихъ статей, и видитъ въ этомъ недовѣріе къ преподавателямъ.

Мнѣ кажется, что это требованіе несколько не оскорбляетъ преподавателей. Вѣдь, дѣйствительно, было бы странно, если бы ученики усвоили себѣ взглядъ на изучаемыя литературныя произведенія подъ угломъ зрѣнія преподавателя, совершенно не зная установившихся въ критической литературѣ взглядовъ. Эта истина настолько очевидна, что, мнѣ кажется, ее не стоитъ и доказывать. Тѣмъ болѣе, что вѣдь выборъ критическихъ статей, разсматривающихъ то или иное литературное произведеніе, какъ указываетъ самъ г. И. В., предоставленъ преподавателямъ.

Совершенно справедливо то, что преподаватель, лишенный возможности выражать свои вкусы, обратится въ автомата, но по всему тону объяснительной записки и изъ приведенныхъ уже выше замѣчанійъ ея, ясно кажется, что у составителей программы вовсе и не усматривается такого стремленія, рекомендуется только извѣстная осторожность, а то вѣдь «воскре-

шеніе великихъ художниковъ нашего прошлаго», пожалуй, въ иныхъ случаяхъ можетъ представить ихъ въ такомъ видѣ, что они и сами себя не узнали бы. Вѣдь нашелся же одинъ толкователь, который усмотрѣлъ въ Гомеровскомъ Тирситѣ первого защитника народныхъ правъ, поираемыхъ аристократією, и который стремится пробудить въ молодомъ поколѣніи горячее сочувствіе къ этому «презрительному» герою! Вообще, нѣкоторая осторожность въ выраженіи своихъ личныхъ взглядовъ никогда не будетъ излишней: передъ преподавателемъ не студенты, а ученики, міровоззрѣніе которыхъ еще только формируется.

Не могу я обойти молчаніемъ и замѣчанія г. И. В. о томъ, что «о воспитаніи эстетическаго чувства и вкуса, какъ обь особой задачѣ курса духовныхъ училищъ, повидимому, не можетъ быть и рѣчи». Конечно, такъ; иначе и быть не можетъ. Что же за отдѣльные курсы эстетики для учениковъ духовныхъ училищъ? Это стремленіе къ развитію ихъ вкуса и чувства прекраснаго должно быть проявляемо преподавателемъ неопустительно при тѣхъ упражненіяхъ въ выразительномъ и сознательномъ чтеніи, которымъ объяснительная записка придаетъ такое громадное значеніе. Иначе, осуществить эту прекрасную цѣль и нельзя, не найдется времени. Согласиться съ авторомъ статьи, что грамматика не нужна, потому-де что ученики русскіе и уже съ юныхъ лѣтъ владѣютъ русскою рѣчью и безъ грамматики, никакъ нельзя. Я далеко отъ мысли, что нужно всѣмъ занятіямъ русскимъ языкомъ придавать сухой грамматическій характеръ, но и столь легкій взглядъ на изученіе грамматики мнѣ представляется гибельнымъ для дѣла. Умѣть болтать на языкѣ — это одно, а умѣть пользоваться имъ сознательно — другое, и плоха та школа, которая не находитъ необходимости учить именно такому сознательному и разумному пользованію языкомъ! Мнѣ кажется, что за

четыре года обученія въ училищѣ эти занятія сознательнымъ и выразительнымъ чтеніемъ могутъ сообщить ученику въ достаточной мѣрѣ художественное чутье и что онъ совершенно свободно перейдетъ къ изученію болѣе сложныхъ художественно-поэтическихъ и прозаическихъ образцовъ въ I классѣ семинаріи.

Г. И. В. находитъ излишнимъ включеніе въ программу ученія о періодѣ.

Дѣйствительно, подробное изученіе видовъ періода и заучиваніе наизусть классическихъ примѣровъ на каждый видъ, и, по моему мнѣнію, является непроизводительной тратой времени и силъ, но вѣдь новая программа и стремится довести это ученіе до возможнаго minimum'a. Исключить же его совсѣмъ изъ программы было бы рискованно: все же образованному челоуѣку необходимо, хоть немного, быть знакомымъ съ нимъ. При изученіи логики было бы жалко слишкомъ долго держать ученика на изученіи формъ силлогизма, но вѣдь ознакомить его съ этимъ, хотя и чисто-схоластическимъ ученіемъ, долженъ каждый преподаватель, какова бы ни была программа этого предмета.

Пожеланіе г. И. В., чтобы программа подробно указала, какой литературный матеріалъ долженъ быть проработанъ въ первомъ классѣ семинаріи, мнѣ не кажется основательнымъ. Неужели преподаватель можетъ затрудниться при этомъ выборѣ; вѣдь, этотъ выборъ долженъ быть произведенъ изъ столь богатой и обильной сокровищницы. Я не понимаю г. И. В.: то нужно предоставить преподавателю возможность освѣщать всѣ литературныя произведенія съ его личной точки зрѣнія, то онъ оказывается безпомощнымъ, когда приходится ему, зная общій уровень развитія своего класса, выбрать для этого класса литературныя образцы для изученія! Да вѣдь кому же, какъ не преподавателю, удобнѣе всего сдѣлать этотъ выборъ? Указать весь литературный матеріалъ, который долженъ быть проработанъ въ томъ или иномъ классѣ,

не значить ли скорѣе всего обратить преподавателя въ автомата, лишить его всякой самодѣятельности.

Не буду возражать противъ того, что новый принципъ дѣленія литературныхъ произведеній по преобладающему элементу, можетъ быть, и неудаченъ.

Составители, вѣроятно, стремились избѣгнуть невыгодной стороны прежняго дѣленія, при которомъ элементы описательный, повѣствовательный, философскій казались, какъ будто только, принадлежностью прозы и являлись совершенно несвойственными поэзіи, но предложенное новое дѣленіе тоже не таково, чтобы съ нимъ можно было безусловно соглашаться. Это, дѣйствительно, большое мѣсто новой программы, и всякія попытки разрѣшить этотъ вопросъ были бы въ высшей степени драгоценны и имѣли бы громадное значеніе для правильной постановки теоріи словесности въ семинарскомъ курсѣ.

Весьма понятно и то, что при такой классификаціи произведеній, какая была принята составителями новой программы, не оказалось ни одного учебника теоріи словесности, подходящаго къ программѣ. Преподавателю пришлось бы взять любой изъ допущенныхъ Учебнымъ Комитетомъ учебниковъ и пользоваться имъ, иначе планируя учебный матеріалъ. Учебниковъ теоріи словесности, которые были на разсмотрѣніи Комитета и допущены къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ не мало, и при томъ самыхъ разнообразныхъ, и тутъ преподаватель особаго затрудненія не встрѣтилъ бы.

Что касается до того объема курса исторіи литературы, который указываетъ новая программа, и съ которымъ не соглашается г. И. В., то, конечно, сѣтованія на его недостаточность справедливы; желательно было бы значительное расширеніе объема курса, но при томъ положеніи, которое занимаетъ предметъ русской словесности среди другихъ предметовъ семинарскаго курса, оно врядъ ли возможно.

Въ заключеніе я еще разъ позволю себѣ повторить, что статья г. И. В. представляетъ глубокой интересъ и, по моему мнѣнію, было бы въ высшей степени желательно увидѣть на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» оживленный обменъ мнѣній между преподавателями относительно столь важнаго вопроса, какъ вопросъ о новыхъ программахъ русскаго языка и словесности для духовныхъ учебныхъ заведеній и вообще о желательной постановкѣ этихъ предметовъ въ духовной школѣ.

Кромѣ того, невольно предстаётъ передъ нами и другой вопросъ не меньшей важности, а именно вопросъ о правильной постановкѣ внѣкласснаго чтенія учениковъ духовной школы.

М. Б-овъ.

Государственная Дума и духовенство.

CCLXXXVI.

Менѣ чѣмъ черезъ мѣсяцъ, соберется, послѣ лѣтнихъ каникулъ, Дума. Что общаетъ предстоящая сессія? Вопросъ этотъ, естественно, задается всѣми. Вся «освободительная» печать въ одинъ голосъ утверждаетъ, что предстоящая думская сессія существеннымъ образомъ будетъ отличатся отъ предыдущей: уже въ концѣ весенней сессіи произошло оклоненіе Думы влѣво, что особенно ярко проявилось въ вѣроисповѣдномъ вопросѣ, разрѣшенномъ Думой именно такъ, какъ того желали и добивались лѣвые элементы; въ предстоящую сессію Дума еще-де нагренится влѣво. На чемъ основаны эти утверждения? Рѣшительно ни на чемъ. Мало того, они, эти утверждения, прямо противорѣчатъ дѣйствительной вѣроятности, основанной на здравомъ смыслѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое Дума? Это—представительство населенія, выраженіе его психологіи, отраженіе настроенія страны.

Каково же въ данное время настроеніе страны? Это во-очію показали недавніе земскіе выборы: вездѣ или почти вездѣ выбранными оказались правые или примыкающіе къ нимъ (такъ называемые «умѣренныя»). Еще недавно земства всецѣло находились въ рукахъ «освободителей» и служили революціи. Уже на предыдущихъ выборахъ (1906 года) «освободители» потерпѣли поражение, и земства, выбранныя въ разгарѣ революціи, оказались полу-«реакціонными». Теперь, новыми выборами, земства почти уже совсѣмъ «очищены» отъ «освободительныхъ» элементовъ, совсѣмъ становятся «реакціонными».

Такимъ образомъ, страна дѣйствительно отклонилась въ послѣднее время, но не влѣво, а наоборотъ — вправо. Поправѣніе земства свидѣтельствуетъ, что «реакція» глубоко проникла въ самыя нѣдра страны, что «освободительство» утратило уже всякій кредитъ въ широкихъ массахъ населенія и онѣ стремятся окончательно раздѣлаться съ нимъ. Какъ же Дума можетъ отклониться влѣво? Если она — представительство населенія, выраженіе его психологіи, отраженіе настроенія страны, то ясно, что отклониться она можетъ и должна не влѣво, а, наоборотъ, — вправо. Земскіе выборы во-очію отразили собой настроеніе страны въ данное время, они показали отклоненіе страны вправо. Кого же представляла бы, кого отражала бы Дума, отклонившаяся въ противоположную сторону? Очевидно, все что угодно, но только не то, что она должна собою представлять и отражать.

Дума тоже выбрана населеніемъ, но она выбрана была два года тому назадъ. Она отражала собою тогдашнее настроеніе страны. Но въ эти два года въ настроеніи страны произошла большая эволюція, — теперешнее настроеніе страны значительно расходится съ настроеніемъ ея, бывшимъ два года тому назадъ. Можетъ ли Дума не считаться съ этой эволюціей? Очевидно, не можетъ, ибо тогда она не была бы уже

представительствомъ населенія, не отражала бы собою настроенія страны, т. е. не была бы тѣмъ, чѣмъ должна быть и въ чемъ весь смыслъ ея.

Такимъ образомъ, утвержденія «освободительной» печати, что въ предстоящую сессию Дума должна еще полѣвѣть, лишены, очевидно, не только всякаго реального значенія, но и всякаго смысла. Дума не можетъ полѣвѣть, когда страна поправѣла. Депутаты четыре канникулярныхъ мѣсяца провели среди населенія, они во-очію увидѣли эволюцію въ настроеніи страны. Для того, чтобы быть представительствомъ населенія и отражать настроеніе страны, ясно, что и Дума должна, какъ говорится, «переоцѣнить свои цѣнности», должна поправѣть и ни въ коемъ случаѣ не можетъ полѣвѣть.

Эта «переоцѣнка», конечно, болѣе всего должна коснуться вѣроисповѣднаго вопроса, въ которомъ болѣе всего проявилась коллизія Думы съ народомъ, который она собою должна представлять и настроеніе котораго должна отражать. Ею сочиняются законы не для отвлеченнаго какого-то иностранства, а для Россіи, не для какого-то воображаемаго народа, а для русскаго народа, каковъ онъ есть по своей природѣ и психологіи. Русскій же народъ, по природѣ своей, народъ глубоко религіозный, глубоко-православный, и думская вѣроисповѣдная реформація, направленная противъ православія, является, поэтому, выступленіемъ не только анти-церковнымъ, но и анти-народнымъ.

Какъ справедливо говорить Н. Я. Данилевскій, въ своей книгѣ «Россія и Европа», «религія составляла самое существенное, господствующее (почти исключительное) содержаніе древней русской жизни, и въ настоящее время въ ней же заключается преобладающій духовный интересъ простыхъ русскіхъ людей; и по-истинѣ нельзя не удивляться невѣжеству и дерзости тѣхъ, которые желаютъ утверждать (въ угоду своимъ фантазіямъ) религіозный индиффе-

рентизмъ среди русскаго народа. Со стороны объективной, фактической русскому народу достался историческій жребій быть вмѣстѣ съ греками (и нѣкоторыми другими славянами), главными хранителями живого преданія религиозной истины—православія и, такимъ образомъ, быть продолжателями великаго дѣла, выпавшаго на долю Израиля и Византіи,—быть народами Богоизбранными. Со стороны субъективной, психической русскій народъ одаренъ жаждой религиозной истины. Религиозная сторона культурной дѣятельности составляетъ принадлежность славянскаго культурнаго типа и Россіи въ особенности, — есть неотъемлемое его достояніе какъ по психологическому строю составляющихъ его народовъ, такъ и потому, что имъ досталось храненіе религиозной истины, — это доказывается какъ положительною, такъ и отрицательною стороною религиозной жизни Россіи и славянства. Самый характеръ русскаго народа, чуждый насильственности, исполненный мягкости, покорности, почтительности, имѣетъ наибольшую соотвѣтственность съ христіанскимъ идеаломъ».

Вѣроисповѣдная реформація, сочиненная думскими «освободителями», сводится къ тому, чтобы оторвать русскій народъ отъ религиозной истины, отнять отъ него его неотъемлемое достояніе: какимъ образомъ можетъ идти на это Дума, должна представлять собой русскій народъ, выражать его психологію, отражать его природу?

Странно слышать укору по адресу русскаго народа въ «религиозной косности», въ томъ, что религиозность его носитъ характеръ охранительно-консервативный, «стоитъ на одной точкѣ», не поддается «обновленію» и «прогрессу». Да развѣ религиозность можетъ быть «прогрессивной»? Религія до тѣхъ поръ только и религія, въ истинномъ значеніи и смыслѣ, пока она не поддается «прогрессу», не подверглась «обновленію». Желая «обновить» религію, «освободители» и желактъ именно уничтожить ее. «Религиозная дѣ-

тельность,—говоритъ Н. Я. Данилевскій,— есть охранительная по самому существу своему, какъ это вытекаетъ изъ самаго значенія религіи, которая или дѣйствительное откровеніе, или, по крайней мѣрѣ, почитается таковымъ вѣрующими. На самомъ дѣлѣ или, по крайней мѣрѣ, во мнѣніи своихъ поклонниковъ, религія непременно происходитъ съ неба, и потому только и достигаетъ своей цѣли—быть твердою, невыблемою основою практической нравственности, сущность которой состоятъ не въ иномъ чемъ, какъ въ самоотверженности, въ самопожертвованіи, возможныхъ лишь при полной достовѣрности тѣхъ началъ, во имя которыхъ они требуются. Всякая же другая достовѣрность—философская, метафизическая и даже положительно-научная—недостижима: для немногихъ избранныхъ, умственно-развитыхъ, потому что имъ извѣстно, что наука и мышленіе незавершимы, что они (наука и мышленіе) не сказали и никогда не скажутъ своего послѣдняго слова, что, слѣдовательно, къ результатамъ ихъ всегда примѣшано сомнѣніе, возможность и необходимость пересмотра, переисслѣдованія и притомъ въ совершенно неопредѣленной пропорціи; для массы же, по той еще болѣе простой причинѣ, что для нея она недоступна. Поэтому, какъ только религія теряетъ свой откровенный характеръ, она обращается, смотря по взгляду на достоинство ея догматическо-правственнаго содержанія,—или въ философскую систему или въ грубый предразсудокъ. Но если религія есть откровеніе, то очевидно, что развитіе ея можетъ состоятъ только въ раскрытіи истинъ, изначала въ ней содержавшихся, точнѣйшимъ образомъ формулированіемъ, по поводу особаго обращенія вниманія на ту или другую сторону, ту или другую часть религиознаго ученія въ извѣстное время. Вотъ внутренняя причина строго охранительнаго характера религиозной дѣятельности всѣхъ тѣхъ народовъ, которымъ религиозная истина была ввѣрена для храненія и пере-

дачи въ неприкосновенной чистотѣ другимъ народамъ и грядущимъ поколѣніямъ».

Если таковъ характеръ истинной религіозности вообще, то съ большей еще силой это относится къ православію, какъ хранителю религіозной истины и охранителю ея отъ римскаго раскола. «По православному ученію,—говоритъ Н. Я. Данилевскій,—непогрѣшимость религіознаго авторитета принадлежитъ только всей Церкви, а, слѣдовательно, и раскрытіе истинъ, заключающихся въ христіанствѣ, можетъ происходить не иначе, какъ путемъ вселенскихъ соборовъ,—единственныхъ олицетвореній Церкви,—собиранію коихъ съ восьмого вѣка препятствовали историческія обстоятельства. Слѣдовательно, строго охранительный образъ дѣйствія и требовался именно отъ тѣхъ, кому была ввѣрена религіозная истина; иначе порвалось бы живое преданіе того, въ какомъ моментѣ развитія (или, правильнѣе, раскрытія религіозной истины) находилось вселенское православіе предъ латинскимъ расколомъ; затерялась бы та точка, къ которой всякій жаждущій истины могъ бы обратиться съ полною увѣренностью, что онъ найдетъ въ ней всю вселенскую истину—и ничего кромѣ нея».

Очевидно то, что на языкѣ «освободителей» именуется «религіозной поностью», есть не отрицательная сторона православія, а, наоборотъ,—это то именно и составляетъ его главную положительную сторону, придавая ему значеніе непререкаемой истины. Истина—вѣчна, вѣчна, именно какъ таковая, какъ истина; стремясь «обновить» ее, «освободители» стремятся именно отнять непререкаемую истинность отъ православія, ибо какая же истинность въ томъ, что можетъ видоизмѣняться, призмѣнительно ко вкусамъ и настроеніямъ даннаго времени?

ССЛXXXVII.

Конечно, думскіе «освободительные» реформаторы стараются не объ «обновленіи»

вѣры, а объ уничтоженіи ея. Сочиненная ими вѣроисповѣданная реформація должна довершить то, чего имъ не удалось достигнуть революціоннымъ путемъ,—путемъ непосредственной пропаганды безбожія въ народѣ. Извѣстно, что эта пропаганда началась задолго еще до революціи, что въ разрушеніи вѣры въ народѣ «освободители» видѣли,—и справедливо, конечно,—созиданіе фундамента для революціи. Въ религіозности русскаго народа, въ его православной вѣрѣ, «освободители» видѣли главную помѣху для революціи. Не смотря на все усилія, имъ, правда, не удалось разрушить вѣру русскаго народа, не удалось, поэтому, и революціонировать его. Но широко организованная пропаганда не могла пройти безслѣдно: среди менѣе устойчивыхъ элементовъ, среди, главнымъ образомъ, молодежи «освободителямъ» удалось подорвать вѣру. Къ чему же это привело? Привело къ тому, къ чему только и могло и должно было привести: къ нравственной анархіи,—къ той нравственной анархіи, которую мы видимъ у насъ въ послѣдніе годы и которая не прекращается и съ прекращеніемъ анархіи политической.

«Потушите въ челоуѣкѣ свѣточъ вѣры, и въ душѣ его воцарится мракъ ночной»,—говоритъ Ламартинъ. Этотъ «мракъ ночной» и воцарился въ душахъ тѣхъ несчастныхъ, въ которыхъ «освободительствомъ» потушенъ свѣточъ вѣры. Ничѣмъ инымъ, какъ душевнымъ «мракомъ ночнымъ» нельзя объяснить той маніи самоистребленія, какой охвачена наша интеллигенція и полунинтеллигенція: самоубійства стали не только повседневымъ явленіемъ, но массовымъ повседневымъ явленіемъ. Люди молодые, у которыхъ, казалось бы, все еще впереди, вѣшаютъ, стрѣляются, травятся и топятъ наедине, а массами. У людей отняли Бога, отняли вѣру, безъ вѣры же жизнь безцѣльна и бессмысленна. Для чего жить? Стоитъ ли жить? И при малѣйшей житейской неудачѣ люди вѣшаютъ и тра-

вятся, потому что имъ не для чего жить, у нихъ нѣтъ христіанской цѣли жизни—спасенія души; а нѣтъ цѣли жизни,—нѣтъ и смысла ея.

Съ другой стороны, нравственная анархія проявляется въ необыкновенномъ развитіи преступности и, —главное,—въ той легкости, съ какой совершаются самыя тяжкія преступленія. Убіеніе, грабежъ, всякое насиліе стали прямо какой-то доблестью, ими не гнушаются, наоборотъ,—похваляются.

Нравственная анархія—обычный спутникъ анархіи политической и лучшая почва для нея. Но ужасъ нашей православной анархіи въ томъ, что ею глубоко захвачено растущее поколѣніе,—даже дѣти. Едва ли это не самое тяжкое злодѣяніе нашего пресловутаго «освободительства»: для своихъ цѣлей оно «освободило» юношество отъ вѣры и Бога, оторвало отъ семьи и школы, пробудило въ немъ низменные инстинкты и страсти. Достаточно сказать, что болѣе половины современныхъ преступниковъ—юнцы до 20-лѣтняго возраста. Страшно взглянуть, во что обращена наша молодежь—не городская только, но въ значительной степени и деревенская—«освободительствомъ», къ какому нравственному паденію она приведена. Пьянство, разгулъ, развратъ, дебоши, преступленія и т. д.—все это стало обычнымъ занятіемъ юнцовъ и даже дѣтей. Будущее націи—въ растущемъ поколѣніи. Что же ждетъ насъ въ будущемъ?

«Освободительство» сдѣлало свое дѣло: оно привело насъ къ нравственной анархіи, остающейся и послѣ политическаго умиротворенія. Паденіе нравовъ совершается быстро, но возстановленіе ихъ—задача трудная. Наша же нравственная анархія глубоко задела и подрастающее поколѣніе, которое не можетъ внести оздоровленія въ общество. Оздоровленія нравственнаго можно ждать только въ слѣдующемъ поколѣніи, если для этого будутъ болѣе благоприятныя условія.

Но вмѣсто созданія этихъ болѣе благоприятныхъ условій сочиняется вѣроисповѣдная реформація, которая должна еще ухудшить ихъ. Упадокъ вѣры, безбожіе привели насъ къ нравственной анархіи, думская же вѣроисповѣдная реформація болѣе еще подрываетъ вѣру. Разрушая пресловутымъ «уравненіемъ» вѣру народную, естественно, сѣютъ безвѣріе, ergo—создаютъ почву для худшей еще нравственной анархіи. Это хорошо, конечно, понимаютъ «освободительные» реформаторы, для того именно имъ и нужна эта реформація. Не трудно, кажется, это понять и благонамѣреннымъ русскимъ людямъ, составляющимъ въ Думѣ большинство.

Слава Богу, Россія избавилась отъ политической анархіи, въ омутъ которой ее завело «освободительство» и отъ которой она едва не погибла. Въ началѣ (три-четыре года тому назадъ) этимъ, быть можетъ, и исчерпывалась бы задача умиротворенія и оздоровленія страны. Но теперь этого уже недостаточно: зараза слишкомъ глубоко проникла внутрь,—нравственная деморализація, на почвѣ безбожія, охватила слишкомъ широкіе, сравнительно, круги. Для возвращенія страны къ здоровой жизни, мало подавленія политической анархіи, нужно прекращеніе и нравственной анархіи. Справедливо видя въ ней благодарную почву для политической анархіи, «освободители» стараются о вѣщшемъ возвращеніи ея нутемъ вѣроисповѣдной реформаціи. Ясно, это не лекарство, а ядъ,—ядъ губительный, который не вливать нужно въ здоровый, по природѣ, народный организмъ, именуемый Россіей, а отъ котораго нужно спасти его.

Исторія всѣхъ временъ не знаетъ еще примѣра оздоровленія государства отказомъ отъ вѣры народной. Но исторія даетъ не мало противоположныхъ примѣровъ. Не ходя далеко, достаточно указать на судьбу славянскихъ народовъ, отказавшихся отъ своей (православной) вѣры: ни одинъ изъ нихъ не обезпечилъ этимъ своего бытія, наоборотъ—всѣ они (чехи, хорваты, поля-

ки) утратили самобытность и обратились въ матеріалъ для усиленія другихъ народовъ (нѣмцевъ и мадьяръ).

Избави Богъ русскій народъ отъ подобной участи, готовимой ему думско-«освободительной» вѣроисповѣдной реформаціей!

ССЛXXXVIII.

Въ осеннюю сессію Думѣ предстоитъ разрѣшить вопросъ о смертной казни,—вопросъ, который почему-то считается въ Думѣ близкимъ вѣдѣнію духовенства. Еще весной прошлаго (1908) года группою лѣвыхъ депутатовъ внесенъ былъ въ Думу законопроектъ о полной и безусловной отмѣнѣ смертной казни. Такая гуманная инициатива со стороны элементовъ, упорно отказывавшихся (во всѣхъ трехъ Думахъ) выразить порицаніе революціонному террору, т. е. высказаться противъ массовыхъ смертныхъ казней, чинимыхъ революціонерами безъ всякаго суда, а по одному лишь вдохновенію,—повидимому неособенно тронула Думу, такъ какъ законопроектъ пролежалъ въ ней безъ всякаго движенія цѣлый годъ. Только весной этого года, передъ самымъ закрытіемъ сессіи, законопроектъ былъ рассмотрѣнъ въ судебной подкомmissiи, на обсужденіе же Думы онъ поступитъ только осенью.

Большинствомъ голосовъ подкомmissiя высказалась противъ принятія законопроекта, мотивировавъ это тѣмъ, что «на основаніи уголовнаго уложенія смертная казнь совершается очень рѣдко и притомъ лишь за преступленія чрезвычайнаго характера (покушенія на убійства Высочайшихъ Особъ и т. д.). Никакой опасности сохраненіе смертной казни въ такомъ ограниченномъ размѣрѣ не представляетъ, отмѣнить же совершенно смертную казнь было бы нежелательно».

Дѣйствительно, въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ нѣтъ смертной казни, какъ кары за обыкновенныя уголовныя преступленія. Въ этомъ отношеніи Россія—самая гуманная страна, такъ какъ во

Франціи, въ Америкѣ и другихъ западныхъ странахъ смертной казнь карается всякое убійство и другія уголовныя преступленія. Смертная казнь у насъ существуетъ только въ военномъ законодательствѣ и примѣняется только въ тѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда (въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи и въ положеніи чрезвычайной или усиленной охраны) примѣняются военные законы.

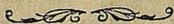
Интересны данныя, приводимыя по этому поводу въ докладѣ, изготовленномъ для Думы: съ 1866 г. по 1890 г. было совершено 13 смертныхъ казней на основаніи приговоровъ гражданскихъ судовъ и 281 казнь по приговорамъ военныхъ судовъ (211 за общія преступленія и 70 за государственныя преступленія); съ 1890 до 1900 было казнено за общія преступленія 102 и за государственныя—24; въ 1906 г. было казнено 144 человѣка, въ 1907 г. 456 на основаніи приговоровъ военныхъ судовъ и 683 на основаніи приговоровъ военно-полевого суда, а всего 1.139; наконецъ, въ 1908 г. казнено 825 человѣкъ. Рядомъ съ этимъ приводятся такія данныя: террористическихъ актовъ, по даннымъ департамента полиціи, за послѣдніе годы совершено: съ 17 октября 1905 г. по 1 января 1906 г.—631 (причемъ убито 222 человѣка и ранено 317), въ 1906 г.—4.101 (убито 1.126 и ранено 1.506), въ 1907 г.—9.181 (убито 3.001, ранено 3.046), въ 1908 г.—7.732 (убито 1.820 и ранено 2.083 человѣка).

Такимъ образомъ, революціонерами казнено смертью ни въ чемъ неповинныхъ людей чуть не въ десять разъ больше, чѣмъ по судебнымъ приговорамъ казнено преступниковъ. И они же взываютъ о «гуманности» и кричатъ о «варварствѣ»,—не къ себѣ, однако, взываютъ о гуманности и не о своемъ варварствѣ, кричатъ!

Почему-то особенныя какія-то надежды въ вопросѣ о смертной казни думскіе «освободители» возлагаютъ на духовенство. Но

что же можетъ сказать въ этомъ случаѣ духовенство? «Не убій», ибо «всѣ взявшіе мечъ—мечемъ погибнуть» (Матѣ. 26, 52),— вотъ что только оно можетъ сказать. Уменьшились политическія убійства,—уменьшились и казни; не будетъ ихъ,—не будетъ и казней, ибо въ обычныхъ нашихъ законахъ (уголовныхъ) нѣтъ смертной казни, и въ обычное время нѣтъ ея примѣненія.

А. Вольнецъ.

Итоги законоучительскаго сѣзда ¹⁾.

Поставленный предсѣдателемъ сѣзда, преосвященнымъ Антоніемъ Тобольскимъ, на обсужденіе вопросъ о подготовкѣ законоучителей, въ цѣляхъ пріобрѣтенія ими законоучительской опытности вызвалъ особенно много сужденій. Остановившись на минуту на вопросѣ о томъ, возможны ли въ учебныхъ заведеніяхъ законоучители свѣтскіе, и единодушно постановивъ, что они могутъ быть допущены только временно и въ исключительныхъ случаяхъ, сѣздъ далѣе выслушалъ цѣлый рядъ предложеній: объ учрежденіи при средне-учебныхъ заведеніяхъ православныхъ братствъ изъ учителей и учащихъ съ тѣмъ, чтобы эти братства представляли сплоченную дружину и помогали законоучителю въ борьбѣ съ невѣріемъ и вообще въ его церковно-просвѣтительной работѣ, объ учрежденіи тѣмъ для желающихъ апологетическихъ курсовъ или при одной изъ духовныхъ академій апологетическаго отдѣленія, объ основаніи особыхъ христіанскихъ содружествъ молодежи, по примѣру основаннаго прот. Ляхотскимъ въ С.-Петербургѣ, о предложеніи опытными законоучителями на предполагаемыхъ окружныхъ собраніяхъ о.о. законоучителей образцовыхъ уроковъ по Закону Божию и др. Въ результатѣ вопросъ о подготовкѣ законоучителей былъ сданъ въ

комиссію для подробной разработки и формулировки положеній.

Затѣмъ былъ заслушанъ и обратилъ на себя всеобщее вниманіе докладъ протоіерея Н. И. Розанова о преподаваніи Катихизиса. Докладчикъ подробно и всесторонне рассмотрѣлъ вопросъ о значеніи и педагогическихъ достоинствахъ и недостаткахъ Пространнаго Катихизиса митрополита Филарета. Выяснивъ путемъ историческихъ справокъ, что Катихизисъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признавъ символическою книгой, отмѣтивъ цѣлый рядъ существенныхъ неудобствъ для употребленія его въ качествѣ учебника—докладчикъ указалъ рядъ неотложныхъ мѣръ къ измѣненію нынѣшняго печальнаго положенія дѣла преподаванія катихизиса, въ томъ числѣ докладчикъ отмѣтилъ необходимость отдѣленія учебнаго катихизиса отъ общаго, составленія новаго, особаго катихизиса специально для свѣтскихъ учебныхъ заведеній по примѣру издаваемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ учебной Псалтири и учебнаго Октоиха, объявленія конкурса на составленіе новаго учебнаго катихизиса, по особой выработанной программѣ.

Общее собраніе сѣзда, заслушавъ этотъ докладъ, горячо благодарило почтеннаго о. протоіерея, признало выводы, изложенные въ концѣ доклада, лучшимъ рѣшеніемъ всѣхъ вопросовъ о преподаваніи катихизиса и постановило согласно докладу ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ: а) предпринять новое, чрезъ особую комиссію, 4-е изданіе Катихизиса; б) прежній Катихизисъ оставить для домашняго чтенія вѣрующихъ и подготовленія священно-церковно-служителей православной Церкви; в) для учебнаго употребленія, вмѣсто пространнаго, составить сокращенный учебный Катихизисъ и ввести его для обученія отроковъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ составленъ новый; г) объявить программу и конкурсъ на составленіе Катихизиса.

Далѣе общее собраніе сѣзда перешло къ обсужденію вопросовъ: 1) о чтеніи на

¹⁾ Окончаніе. См. № 36 «Церк. Вѣд.».

праздничныхъ литургіяхъ помянниковъ въ церквахъ учебныхъ заведеній, 2) о сокращеніи церковной службы и 3) о мѣрахъ побужденія учащихся къ обязательному посѣщенію богослуженія. Было выражено пожеланіе, чтобы объ обязательности посѣщенія учащимися богослуженія внесено было въ общія правила о благоповеденіи воспитанниковъ; законоучителямъ же слѣдуетъ располагать учащихъ къ посѣщенію службъ церковныхъ настоячивыми пастырскими внушеніями. Возможный порядокъ сокращенія службъ съ тѣмъ, чтобы въ службѣ было сохранено все, въ чемъ выражается идейный смыслъ и значеніе службы, былъ намѣченъ въ особомъ приложеніи къ журналу засѣданій. Одновременно съ симъ обсуждались вопросы о времени говніи воспитанниковъ, объ общемъ пѣніи въ церкви.

Далѣе былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о методахъ преподаванія священной исторіи и богослуженія, причемъ, въ томъ и другомъ случаяхъ была отмѣчена необходимость наглядности преподаванія. Въ слѣдующемъ вопросѣ о томъ, какъ изучать церковную исторію, ранѣе или позже катихизиса, было принято постановленіе первой комиссіи о томъ, чтобы церковную исторію преподавать послѣ катихизиса. Заявленіе свящ. Кушталова о предлагаемой имъ новой концепціи въ распредѣленіи по годамъ учебнаго матеріала по Закону Божію не обсуждался въ виду указанія преосвященнаго Кирилла, что предложенная Святѣйшимъ Синодомъ программа не даетъ съѣзду права открывать разсужденія о перетасовкѣ предметовъ Закона Божія.

Приложенный къ журналу докладъ о. Кушталова предлагаетъ разбить курсъ церковной исторіи на двѣ части. Первую часть—исторію первыхъ вѣковъ христіанства, явившую столько дивныхъ образцовъ христіанскихъ добродѣтелей, рассказы о которыхъ неотразимо вліяютъ на дѣтское сердце, о. Кушталовъ предлагаетъ преподавать вслѣдъ за священной исторіей

Новаго Завѣта; къ исторіи этихъ трехъ вѣковъ необходимо присоединить изученіе житій св. Аванасія Великаго, Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, какъ поразительныхъ образцовъ духа и благочестія; далѣе, въ четвертомъ классѣ идетъ изученіе богослуженія; въ 5—катихизисъ, и, наконецъ, въ 6—вся общая церковная исторія, начиная съ Константина Великаго и русская.

Далѣе по вопросу о нравственномъ воспитаніи учащихся, единогласно принимаются слѣдующія положенія 3-й комиссіи: а) необходимо просить учебное начальство, чтобы оно обратило вниманіе на недопущеніе среди учащихся книгъ, развращающихъ юношество, и, въ частности, чтобы въ курсъ гігіены былъ введенъ отдѣлъ о вредѣ алкоголизма; б) для сбереженія чистоты юношества желательно возбудить ходатайство предъ правительствомъ объ изъятіи изъ книжнаго рынка порнографической литературы, безнравственныхъ открытокъ и картинъ; в) для общаго нравственнаго воздѣйствія на учащихся комиссія признала цѣлесобразной классную бесѣду законоучителя въ каждомъ классѣ соотвѣтственно возрасту учащихся; г) школь и законоучителю въ дѣлѣ религіознаго и нравственнаго воспитанія необходима помощь общества и семьи, къ которымъ и рѣшено обратиться съ воззваніемъ.

Признавая, что существующіе въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ родительскіе комитеты представляютъ удобный путь для живого общенія законоучителя съ родителями и ихъ представителями, съѣздъ призналъ желательнымъ, чтобы законоучитель былъ непремѣннымъ членомъ родительскаго комитета. Было признано далѣе желательнымъ устройство подъ руководствомъ законоучителя паломничества отдѣльными классами или всей школой по святымъ мѣстамъ. Въ инородческихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ учащіеся слабо говорятъ по-русски, а славянскаго

языка совѣмъ не знаютъ, разрѣшено законоучителю дѣлать нѣкоторыя сокращенія въ программахъ по Закону Божию и читать въ классѣ избранныя мѣста изъ Ветхаго Завѣта и Евангелія на русскомъ языкѣ.

При преподаваніи церковной исторіи необходимо разсматривать церковныя событія и явленія въ примѣненіи, по возможности, къ современной жизни, изучать ихъ предпочтительно чрезъ ознакомленіе: 1) съ жизнью выдающихся церковныхъ дѣятелей въ тотъ или другой періоды церковной жизни, 2) съ памятниками древнехристіанской письменности, 3) съ мѣстными церковно-историческими памятниками и святынями, и всегда пользуясь историко-географическими картами. Воспитанія въ учащихся сознательнаго отношенія къ богослуженію признано желательнымъ достигать чрезъ внѣбогослужебныя бесѣды законоучителя съ учащимися, чрезъ общее церковное пѣніе, прислуживаніе учениковъ по очереди въ алтарѣ и у свѣчнаго ящика.

Въ результатъ обмѣна мыслей по вопросу о преподаваніи священной исторіи Ветхаго Завѣта былъ указанъ минимумъ матеріала, необходимый для того, чтобы при преподаваніи Ветхозавѣтной исторіи была изображена священная исторія, а не исторія народа еврейскаго. Далѣе былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о программѣ для VII и VIII классовъ мужскихъ гимназій. Ныѣшній курсъ «вѣроученія и нравоученія» признано необходимымъ оставить, но настоящую программу съѣздъ призналъ необходимымъ дополнить. Отдѣлъ апологетическій было признано необходимымъ дополнить статьями: о происхожденіи религіи, о религіяхъ языческихъ; разборъ теорій дарвинизма и эволюціонизма; положительное православно-христіанское вѣроученіе признано нужнымъ дополнить отдѣломъ— о посмертномъ состояніи души до страшнаго суда. Въ программѣ VIII класса рѣшено вновь внести, между прочимъ, слѣдующія статьи: понятіе о нравственности,

разборъ теорій объ автономной морали, о детерминизмѣ, о социалистическихъ теоріяхъ, о космополитизмѣ и др. Затѣмъ общее засѣданіе съѣзда единогласно высказало пожеланія просить, кого слѣдуетъ, чтобы преподаваніе церковно-славянскаго языка, въ цѣляхъ лучшаго усвоенія учебнаго матеріала по Закону Божию, было восстановлено въ средней школѣ.

Имѣя въ виду чисто-педагогическій характеръ VIII класса женскихъ гимназій, съѣздъ призналъ необходимымъ сохранить въ VIII классѣ курсы методики Закона Божія, но дать ученицамъ возможность приложить свои педагогическія знанія на дѣлѣ путемъ веденія практическихъ уроковъ. Въ VII классѣ женскихъ гимназій и VII классѣ реальныхъ училищъ признано наиболѣе цѣлесообразнымъ предложить изложеніе отдѣльныхъ выбранныхъ мѣстъ Священнаго Писанія Новаго Завѣта. По вопросу о подготовкѣ законоучителей третьей комиссіей были выработаны слѣдующія положенія: 1) Необходимо, чтобы въ курсѣ духовныхъ академій по кафедрѣ педагогики и дидактики введенъ былъ особый отдѣлъ по преподаванію Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Желательно, чтобы при учебныхъ округахъ періодически устраивались спеціальныя для законоучителей курсы, на которыхъ могутъ быть прочтаны лекціи по вопросамъ христіанской апологетики, предложены доклады, относящіеся къ методической сторонѣ преподаванія Закона Божія, даны образцовые уроки опытныхъ учителями изъ законоучителей.

Въ заключеніе, протоіереемъ о. Благovidовымъ былъ прочтаны докладъ, въ которомъ, указывая на несомнѣнно важное и весьма полезное какъ для самихъ законоучителей, такъ и для дѣла преподаванія Закона Божія значеніе законоучительскихъ съѣздовъ, докладчикъ выражаетъ горячее пожеланіе, чтобы эти съѣзды происходили чаще. Необходимо созывать не только Всероссійскіе съѣзды, но и порайон-

ные; авторъ предлагаетъ ходатайствовать о созывѣ слѣдующаго съѣзда въ 1911 г.

Пересмотрѣвъ объемистый въ 400 страницъ весьма убористой печати томъ матеріаловъ, явившихся результатомъ дѣятельности перваго Всероссийскаго съѣзда о.о. законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, прочитавъ многочисленные обстоятельные доклады и записки, нельзя не придти къ отрадному сознанию, что уже этотъ первый опытъ и первый починъ объединенной дѣятельности о.о. законоучителей далъ богатые результаты. Много сдѣлано въ смыслѣ предложенія опредѣленныхъ мѣръ и рѣшеній, направленныхъ къ улучшенію постановки преподаванія Закона Божія и усиленію религіозно-нравственнаго воздѣйствія на учащихся, но еще болѣе дано матеріала для плодотворной работы мысли законоучителя въ отношеніи осмысленія тѣхъ или другихъ данныхъ его педагогическаго опыта, систематизаціи его наблюденій. Въ этомъ отношеніи дастъ новый толчокъ мысли и богатую пищу для наблюденія каждая брошенная на съѣздѣ мимоходомъ мысль, каждое частичное предложеніе. Остается пожелать, чтобы надежды о.о. законоучителей на скорый созывъ втораго съѣзда, который будетъ уже болѣе подготовленнымъ къ систематической плодотворной работѣ, имѣя за собою опытъ нынѣшняго съѣзда и его богатые матеріалы, — оправдались въ ближайшемъ же будущемъ.

Б.

ХРОНИКА.

Сборъ пожертвованій въ пользу общества защиты женщинъ.—Новая женская община.—Прощаніе общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія съ однимъ изъ своихъ сочленовъ.—Соединеніе двухъ должностей наблюдателя въ церковныхъ школахъ въ одну.—Распоряженіе пресвященнаго Саратовскаго.

Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію 20—21 іюля сего года, разрѣшено Комитету Россійскаго общества защиты женщинъ Ея Высочества принцессы Еле-

ны Георгіевны Саксенъ-Альтенбургской произвести во всѣхъ православныхъ церк-вахъ Имперіи сборъ dobroхотныхъ пожертвованій на нужды общества за богослуженіями, за всенощной и за литургіей 13 декабря въ текущемъ, а также и въ будущемъ 1910 году. Россійское общество защиты женщинъ цѣлью своей благотворительной дѣятельности составляетъ главнымъ образомъ борьбу со зломъ публичнаго разврата и проституціи, возможное предупрежденіе случаевъ перехода дѣвушекъ и женщинъ на этотъ погубительный путь разврата, а также облегченіе падшимъ женщинамъ возвращенія къ честной жизни. Возникшее въ 1900 году, оно состоитъ подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской; предсѣдательницей Комитета изволятъ состоять Ея Высочество принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская. Въ теченіе 9-лѣтняго своего существованія общество успѣло въ весьма широкихъ размѣрахъ развить свою благотворительную дѣятельность. Отдѣленія общества, кромѣ главнаго въ С.-Петербургѣ, открыты еще во многихъ другихъ городахъ: Кіевѣ, Вильнѣ, Одессѣ, Ригѣ, Севастополѣ, Минскѣ, Ростовѣ на-Дону. Какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ городахъ, гдѣ существуютъ отдѣленія, обществомъ учреждены различнаго рода мастерскія, въ которыхъ женщины, не имѣющія заработка, получаютъ работу, дающую имъ средства къ пропитанію; открыты общежитія, гдѣ нуждающіяся женщины получаютъ временно пріютъ, жилище и столъ; наконецъ, многія женщины получаютъ отъ общества, до присканія занятій, матеріальную поддержку. Въ С.-Петербургѣ при врачебномъ полицейскомъ комитетѣ, вѣдающемъ регистрацію проституціи, учреждено постоянное дежурство изъ дамъ-членовъ общества; каждую женщину, являющуюся въ врачебно-полицейскій комитетъ, дежурная дама изъ членовъ обще-

ства отдѣльно спрашивается о причинахъ, побудившихъ ее пойти на этотъ гибельный путь, и предлагаетъ для избѣжанія такого пути, если толкаетъ нужда, помощь общества. Тысячи русскихъ женщинъ, толкаемые безвыходно нищетою въ бездну разврата, находятъ въ предлагаемой обществомъ помощи и работѣ свое спасеніе; немало общества также извлекало изъ этой бездны уже погибшихъ и приучаетъ къ честному труду. Особенно приходится обществу напрягать свою дѣятельность въ эти послѣдніе смутные годы шатанія мысли и воли, разнужданности нравовъ, когда, не говоря уже о той дразнящей скрываеваемой или подавляеваемой до сего времени чувственные инстинкты проповѣди безнравственности въ литературѣ и со сцены, которая доступна классамъ болѣе или менѣе культурнымъ, духъ разложенія и нравственнаго упадка широко охватилъ и низшіе классы. Для дальнѣйшаго развитія благотворительной дѣятельности общества, для болѣе энергичной борьбы съ растлѣвающимъ зломъ, для болѣе широкой помощи нуждающимся, обществу нужны весьма значительныя средства, которыхъ уже не можетъ дать тѣсный кружокъ членовъ благотворителей и поэтому, обществу приходится обращаться, путемъ церковнаго сбора, за помощью ко всѣмъ слоямъ населенія.

Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію 15 іюня—4 августа с. г., въ гор. Дубнѣ, Волынской епархіи, по ходатайству преосвященнаго архіепископа Антонія, учреждена женская община, съ наименованіемъ ея «Дубенскою Николаевскою», причемъ въ собственность вновь учрежденной общины переданъ Николаевскій Дубенскій соборъ, со всѣми принадлежащими ему зданіями, землею, угодьями, движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Взамѣнъ упраздняемаго Николаевскаго собора въ соборную церковь обращена приходская Ильинская церковь съ предоставленіемъ ей всѣхъ правъ и преимуществъ собора и съ назначеніемъ

соотвѣтствующаго штата причта. Причиною, вызвавшею такое распоряженіе Святѣйшаго Синода, послужили слѣдующія обстоятельства. Дубенская Николаевская церковь—довольно древней постройки. Построена она въ 30-хъ годахъ XVII ст. сыномъ князя Константина Константиновича Острожскаго, Янушемъ Острожскимъ, отщепенцемъ отъ православной Церкви, для католическихъ монаховъ Бернардинскаго ордена, и затѣмъ уже въ 1855 г., крайне обветшавая, по Высочайшему повелѣнію была передана православному вѣдомству; въ 1875 г. была заново реставрирована въ стилѣ православной Церкви и обращена въ соборную. Въ настоящее время Николаевскій соборъ, оставаясь съ 1875 г. безъ ремонта, по отсутствію на то какихъ-либо средствъ, пришелъ въ крайнюю ветхость и грозитъ самъ, а равно и другія примыкающія къ нему зданія, полнымъ разрушеніемъ. На ремонтъ его, по составленной сметѣ, потребуется по меньшей мѣрѣ 35.000 р. Этихъ средствъ ни въ соборѣ, ни у малочисленныхъ его прихожанъ не имѣется и достать негдѣ. Единственнымъ средствомъ спасти соборъ и зданія при немъ отъ грозящаго разрушенія и привести ихъ въ благолѣпный видъ, причтъ и прихожане признали передачу его въ такія руки, которыя умѣло взялись бы за дѣло и своимъ трудомъ, усердіемъ, неутомимою дѣятельностью возстановили ихъ чтимую историческую святыню. Такими надежными труженицами причтъ и прихожане считаютъ только монахинь, которыя «съ усердіемъ трудолюбивыхъ пчель» являютъ примѣры истиннаго подвижничества и своимъ усердіемъ воздвигаютъ великолѣпныя обители и всячески ихъ украшаютъ. Преосвященный Волынскій Антоній, къ которому обратились причтъ и прихожане съ своимъ ходатайствомъ по этому дѣлу, призналъ съ своей стороны учрежденіе женской обители въ г. Дубнѣ для возстановленія Николаевскаго собора весьма желательнымъ и цѣлесообразнымъ. «Благолѣпнымъ чиномъ богослуженій, умиритель-

нымъ и стройнымъ пѣніемъ, строго-установленнымъ чтеніемъ, а главное завлекательнымъ строемъ всей своей жизни женскія обители на Волыни имѣютъ неотразимо благотворное вліяніе на окружающее населеніе, привлекаютъ къ себѣ сердца даже инославныхъ». Недавно открытая въ г. Овручѣ женская община уже весьма многое успѣла сдѣлать для восстановления древняго златоверхаго Васильевского храма. Можно поэтому оправдать надежды православнаго населенія г. Дубно, что и ихъ вновь учреждаемая женская община поддержитъ дорогой имъ по историческимъ воспоминаніямъ соборъ. Ильинская церковь, нынѣ обращаемая въ соборъ, находится также въ центрѣ города, недалеко отъ Николаевской; по своей древности, составу прихода изъ кореннаго православнаго населенія, обширности и благолѣпію, какъ недавно заново отремонтированная, она вполне соответствуетъ, чтобы, какъ соборная, служить центромъ церковной жизни города.

С.-Петербургское общество религиозно-нравственнаго просвѣщенія счастливо на людей. Немало среди его было и есть работниковъ, до самозабвенія преданныхъ пастырскому дѣлу общества, энергичныхъ, горячихъ, сильныхъ словомъ... Къ числу такихъ труженниковъ общества принадлежитъ и оставляющій нынѣ Петербургъ, къ глубокой скорби общества, о. архимандритъ Геннадій ¹⁾. 9-ть лѣтъ потрудился онъ отъ общества въ фабричномъ районѣ за Невской заставой: за это время о. Геннадій сроднился съ народомъ, сталъ своимъ для народа. Здѣсь трудами его устроенъ храмъ, пріютъ и столовая. 23-го августа о. архимандритъ совершилъ въ устроенномъ имъ храмѣ послѣднюю литургію. Храмъ переполненъ былъ Богомольцами, прекрасно, умирительно пѣлъ народный хоръ. Послѣ обычной живой, народной проповѣди о. Геннадія и по

окончаніи службы на солею, вмѣстѣ съ о. архимандритомъ выходитъ предсѣдатель совѣта общества и, лишь только онъ обратился къ народу съ рѣчью объ убогѣ отсюда ихъ пастыря-проповѣдника, такъ много здѣсь потрудившагося, какъ церковь огласилась слезами и рыданіями. Отъ общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія прочитанъ былъ о. Геннадію адресъ.

Растроганный о. архимандритъ, видимо съ большимъ трудомъ сдерживая слезы, принявъ поднесенную ему отъ общества икону преподобнаго Серафима. По окончаніи молебна о. Геннадій въ краткой рѣчи высказалъ, какъ много онъ считаетъ себя обязаннымъ обществу религиозно-нравственнаго просвѣщенія, гдѣ онъ всегда находилъ и воодушевленіе, и помощь, и поддержку въ самыя тяжелыя минуты.

Долго продолжалась трогательная картина прощанія о. Геннадія съ народомъ, до поздняго вечера пробылъ онъ здѣсь въ храмѣ.

Да, много можетъ сдѣлать въ народѣ добрый труженникъ, священникъ-проповѣдникъ!

Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію 29 іюля—25 августа сего года, разрѣшено Олонецкому епархіальному училищному совѣту, согласно ходатайству сего совѣта и заключенію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, соединить должности Пудожскаго и Каргопольскаго уѣздныхъ наблюдателей, въ виду незначительнаго числа церковныхъ школъ въ этихъ уѣздахъ—въ Каргопольскомъ—39 и въ Пудожскомъ—35 и затруднительности пріисканія соответствующихъ лицъ на наблюдательскія должности при нынѣшнихъ низкихъ окладахъ содержанія, въ одну, съ окладомъ въ 1.320 р. въ годъ и съ правомъ на пенсію на основаніи Высочайше утвержденаго 5-го іюня 1900 г. мѣнія Государственнаго Совѣта въ размѣрѣ 500 р. за 25 лѣтъ службы.

Пресвященный Гермогенъ, епископъ Саратовскій, обратилъ вниманіе, что весьма

¹⁾ Назначенъ настоятелемъ Печерскаго Вознесенскаго монастыря, Нижегородской епархіи.

многіе священно-и церковно-служители епархіи часто безъ особой нужды, нерѣдко же по маловажнымъ нуждамъ, увольняются въ отпуски, оставляя свои приходы или на попеченіе сосѣднихъ священно-церковно-служителей или даже безъ всякаго попеченія. Пріѣзжая въ Саратовъ, священники, діаконы и псаломщики проживаютъ здѣсь большей частью въ гостиницахъ и номерахъ безъ всякаго надзора со стороны мѣстныхъ о.о. благочинныхъ, а въ пріемные дни наполняютъ залъ архіерейскаго дома, обременяя епархіальнаго преосвященнаго просьбами, которыя могутъ быть разрѣшены безъ личной явки членовъ причта, напримѣръ, по дѣламъ о ремонтѣ церквей, о разрѣшеніи израсходовать церковныя суммы на нужды церкви и причтовъ, объ отпускахъ, или такими просьбами, которыя не могутъ быть удовлетворены. Находя, что частыя отлучки священниковъ изъ приходовъ весьма пагубно влияют на жизнь приходовъ и на отношенія прихожанъ къ членамъ причтовъ, преосвященный Гермогенъ предложилъ Духовной Консисторіи: 1) Предписать благочиннымъ и настоятелямъ церквей съ крайней осторожностью разрѣшать отлучки подвѣдомымъ имъ членамъ причта, разрѣшая таковыя отпуски лишь въ необходимыхъ случаяхъ и не болѣе какъ на четырехдневный срокъ и предлагая за разрѣшеніемъ болѣе продолжительныхъ отлучекъ обращаться лично къ нему. 2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда не требуется необходимо явки священниковъ къ епархіальному преосвященному, причтамъ епархіи предложить обращаться съ письменными просьбами, снабжая ихъ всеми необходимыми данными. 3) Діаконамъ и псаломщикамъ подтвердить, чтобы они безъ вызова съ просьбами: псаломщики о рукоположеніи во діакона, діаконы о рукоположеніи во священника отнюдь не обращались. Пусть каждый трудится на своемъ мѣстѣ въ увѣренности, что его труды не останутся безъ заслуженнаго вниманія и поощренія со

стороны епархіальнаго начальства, у котораго помимо чисто-административныхъ способовъ нахождения достойныхъ кандидатовъ во священники, имѣются другіе способы,—какъ, напримѣръ, учрежденіе особой комиссіи, или—какъ въ самое послѣднее время—обращеніе къ съѣзду духовенства съ просьбой указать достойныхъ кандидатовъ во священники изъ діаконствъ. 4) Благочиннымъ города Саратова предписать, чтобы они и лично и чрезъ своихъ помощниковъ имѣли наблюденіе за благоведеніемъ членовъ причтовъ во время ихъ пріѣздовъ въ городъ Саратовъ, при чемъ о всякомъ случаѣ неблаговиднаго поведенія пріѣзжающихъ клириковъ—неопустительно докладывали преосвященному. 5) Тѣмъ же благочиннымъ—предписано имѣть неослабное наблюденіе за прибывающими въ городъ Саратовъ изъ другихъ епархій сборщиками для нуждъ церквей, провѣряя ихъ документы въ потребныхъ случаяхъ и донося епархіальному начальству о тѣхъ сборщикахъ, кои будутъ производить сборы безъ установленнаго для сего разрѣшенія. Кромѣ сего, на благочинныхъ церквей города Саратова возложено наблюденіе за появляющимися въ городѣ монахами, лицами въ монашескомъ одѣяніи, провѣрка въ каждомъ сомнительномъ случаѣ правъ монашествующихъ на ношеніе ими монашескаго одѣянія и немедленный докладъ епархіальному начальству о случаяхъ самочиннаго присвоенія себѣ посторонними лицами монашескаго одѣянія.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Вѣсти изъ заграницы.

Католицизмъ въ Германіи.—Дѣятельность духовенства.—Соціальныя курсы въ Мюнхенѣ.—Докладъ Валтербаха о рабочемъ вопросѣ.—Евхаристическій съѣздъ въ Кельнѣ.—56-й католическій съѣздъ въ Бреславлѣ.

Начало XX вѣка ознаменовалось, между прочимъ, значительнымъ упадкомъ вліянія

римской католической церкви на общественную жизнь въ трехъ латинскихъ европейскихъ государствахъ — во Франціи, Испаніи и Италіи. И одновременно та же церковь выступила въ католическихъ германскихъ государствахъ мощнымъ факторомъ общественной жизни; съ ея требованіями считаются въ Германіи государственные дѣятели, голосъ ея представителей раздается властно въ нѣмецкомъ рейхстагѣ, около нихъ группируется партия центра. Такимъ значеніемъ католическая церковь всего болѣе обязана нѣмецкому католическому духовенству, сознательно и послѣдовательно осуществляющему въ своей дѣятельности девизъ крупнаго вождя нѣмецкой католической партіи Виндгорста. Девизъ этотъ — «*ora et labora*» они настойчиво проводятъ въ жизнь. Къ молитвамъ прилагаютъ трудъ, разумѣя подъ послѣднимъ не одну лишь физическую работу, но и дѣятельность, направленную къ созданію прочныхъ организацій, объединяющихъ трудящееся население и его руководителей въ союзы и общества. Католическое духовенство въ Германіи правильно уразумѣло, что въ настоящее время, для послѣдовательнаго осуществленія извѣстныхъ началъ, безусловно необходимо создавать прочныя организаціи. Эти организаціи переживаютъ людей, онѣ лишь одни могутъ быть надежными проводниками идей, обновляющихъ и преобразующихъ весь укладъ общественной жизни. Въ Баваріи, въ Прирейнской провинціи, въ Вестфалии духовенство призвало къ жизни крестьянскіе и рабочіе союзы, и создало изъ нихъ цѣлый рядъ учреждений, значительно поднявшихъ благосостояніе рабочаго населенія. Постоянная борьба съ широко распространенными социаль-демократическими союзами, естественно, приводитъ къ сознанию необходимости надлежаче готовиться къ встрѣчѣ съ противниками, фанатически настроенными и беззавѣтно преданными своей идеѣ. Съ этою именно цѣлью союзъ католическихъ южно-германскихъ рабочихъ обществъ устроилъ

въ Мюнхенѣ, съ 1-го по 15-е августа нынѣшняго года, социаль-практическіе курсы. Число постоянныхъ слушателей достигало 160; почти двѣ трети ихъ были священники, монахи, семинаристы; между остальными было много учителей и народныхъ секретарей. На курсахъ перебивало немало и случайныхъ посѣтителей. Обычно три раза въ день читались доклады на самыя разнообразныя темы, относящіяся къ рабочему вопросу. По вечерамъ происходили оживленные пренія по поводу этихъ докладовъ. Главнымъ руководителемъ курсовъ былъ директоръ правленія рабочаго союза, священникъ Вальтербахъ. Курсы велись по весьма широко задуманной программѣ. Первая недѣля была посвящена рабочему вопросу. Вальтербахъ представилъ весьма обстоятельный докладъ о существѣ рабочаго вопроса. Онъ указалъ на исторію его возникновенія, на крупный переворотъ, внесенный широкимъ развитіемъ машиннаго производства, на развитіе капитализма, на возникновеніе рабочаго сословія, какъ новаго фактора общественной жизни, имѣющаго особое призваніе, особый обликъ и особыя права. Насколько великъ ростъ этого сословія, видно изъ того, что въ 1895 году въ Германіи насчитывали 5.815.543 рабочихъ, а въ 1907 году ихъ уже было 8.332.912. Далѣе Вальтербахъ указалъ на то, что рабочій вопросъ пытались разрѣшить: 1) послѣдователи теоріи экономической свободы. Проводя въ жизнь Манчестерскія начала полной свободы экономическихъ отношеній (*laissez faire, laissez passer*) они привели къ полному обособленію трудящагося, къ усилению розни, отдѣляющей капиталъ отъ труда, къ сосредоточенію капитала въ однихъ рукахъ, и въ связи съ этимъ къ обѣднѣнію, къ пролетаризаціи народа. Въ сферѣ государственныхъ отношеній, либерализмъ оттолкнулъ государство отъ безпомощныхъ, а въ сферѣ церковныхъ онѣ, своею враждою къ религіи, отдѣлили ихъ отъ церкви. Несостоятельность либерализма

къ разрѣшенію рабочаго вопроса привела къ попыткѣ разрѣшить его путемъ социаль-демократической реформы. 2) Марксъ, Энгель и другіе социаль-демократическіе вожди призывали объединенное рабочее сословіе къ непримиримой враждѣ съ буржуазнымъ капиталистическимъ государствомъ; не способствуя ближайшему непосредственному улучшенію быта рабочихъ, они сулятъ имъ всѣ блага въ будущемъ социалистическомъ государствѣ, и 3) епископъ Кеттелеръ, Гитце и другіе, видя опасность разрушительной работы социаль-ствова, исходили, при разрѣшеніи рабочаго вопроса, изъ началъ христіанскихъ. Признавая, что государство и общество должны принимать мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія рабочихъ, ограждая ихъ жизнь и здоровье, регулируя трудъ женщинъ и дѣтей, они обращали особое вниманіе на необходимость поднятія религіознаго и нравственнаго уровня рабочаго сословія. Они призывали духовенство имѣть особое попеченіе о религіозномъ образованіи рабочихъ и особенно работницъ. Кроме того, эти апостолы христіанской социальной реформы признавали безусловно нужнымъ содѣйствовать возможно-широкому техническому образованію рабочихъ, способствовать увеличенію получаемаго ими вознагражденія, учрежденіемъ особыхъ синдикатовъ содѣйствовать улучшенію и обезпеченію ихъ быта устройствомъ курсы домоводства и сберегательныхъ кассъ. Не были забыты этими друзьями рабочихъ и заботы объ улучшеніи ихъ жилищъ, а также и всѣ вопросы, касающіеся до народной гігіены. Для осуществленія всѣхъ этихъ многоразличныхъ задачъ была призвана къ жизни сложная организація католическихъ союзовъ рабочихъ, работницъ, женской прислуги, особыхъ союзовъ для молодыхъ людей и дѣвушекъ. Всѣ эти союзы покоятся на исповѣдномъ началѣ, они суть конфессіональныя католическія учрежденія. Руково-

дителями ихъ являются священники. Хотя дѣятельность всѣхъ этихъ союзовъ и принесла рабочему населенію несомнѣнную пользу, но еще въ концѣ прошлаго вѣка и особенно въ началѣ нынѣшняго была усмотрѣва необходимость учрежденія особыхъ синдикатовъ, имѣющихъ цѣлью преимущественно огражденіе матеріальныхъ интересовъ рабочихъ, путемъ урегулированія ихъ договорныхъ отношеній съ хозяевами. Эти синдикаты, получившіе названіе христіанскихъ (Christliche Gewerkschaften), сплотили въ одну организацію рабочихъ какъ католическаго, такъ и протестантскаго исповѣданій. Необходимость борьбы съ однородными и при томъ преимущественно социалистическими организаціями, имѣвшими въ своемъ составѣ болѣе 2.000.000 членовъ, заставила рабочихъ, дорожащихъ своимъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, сплотиться въ синдикаты, не имѣющие вѣроисповѣднаго характера, а покоящіеся на началахъ, присущихъ всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ. Нынѣ въ 20 христіанскихъ синдикатахъ насчитываютъ въ общей сложности до 350.000 членовъ. Чтобы уяснить значеніе предстоящихъ имъ трудовъ, слѣдуетъ имѣть въ виду силы противника. Социально-демократическая партія имѣетъ 378 окружныхъ союзовъ, подраздѣляющихся на 3.281 мѣстныхъ. Эта организація охватываетъ въ своихъ сѣтяхъ всю Германію. Члены-мужчины платятъ ежемѣсячно по 30 пфениговъ (около 15 к.), а женщины по 20 пфениговъ (около 10 к.). За прошлый годъ дохода поступило 1.123.614 марокъ и, за покрытіемъ расходовъ, чистой прибыли осталось свыше 400.000 марокъ.

Докладъ Вальтербаха далъ поводъ депутату рейхстага и баварскаго ландтага Бамбергскому домканипулару, т. е. протоіерею, профессору Шедлеру, произнести въ Мюнхенѣ 4-го августа пространную рѣчь о социальномъ значеніи христіанскихъ синдикатовъ. Въ большомъ залѣ сидѣло за

столами до 3.000 рабочихъ и работницъ; они шли изъ большихъ кружекъ пиво и внимательно слушали оратора, подробно разъяснявшаго имъ, что католическіе союзы и христіанскіе синдикаты должны существовать совершенно независимо другъ отъ друга, взаимно себя восполняя. Союзы призваны служить цѣлямъ религіознымъ и нравственнымъ, синдикаты же матеріальнымъ. Рабочіе приглашались принимать участие въ тѣхъ и другихъ. Ораторъ указывалъ на вражду социалистовъ противъ синдикатовъ. Соціалисты вѣрно оцѣнили ихъ значеніе; они поняли, что рабочіе, въ нихъ участвующіе, не могутъ быть вовлечены въ ряды социалистовъ, и не примкнутъ къ ихъ дѣятельности, направленной къ разрушенію существующаго строя. Но не одни социалисты вооружились противъ христіанскихъ синдикатовъ. Среди католиковъ нашлись пессимисты, усмотрѣвшіе въ этихъ учрежденіяхъ начало, могущее повредить чистотѣ католическаго вѣрученія. Ораторъ рѣшительно возражалъ противъ этихъ опасеній и убѣждалъ относиться съ полнымъ довѣріемъ къ учрежденіямъ, объединяющимъ рабочихъ общехристіанскими идеями въ борьбѣ съ социалистическими бреднями. Живая и образная рѣчь профессора часто прерывалась рукоплесканіями внимательно настроенной аудиторіи.

Слѣдующіе дни первой недѣли курсовъ были посвящены докладамъ о различныхъ сторонахъ дѣятельности католическихъ рабочихъ союзовъ, о религіозномъ развитіи рабочихъ и объ умственномъ и техническомъ образованіи ихъ. Въ основу всѣхъ этихъ докладовъ была положена та руководственная мысль, что духовное воспитаніе рабочихъ должно приводить къ подъему ихъ умственныхъ, нравственныхъ и экономическихъ силъ и тѣмъ способствовать счастью народа, потому что наиболѣе сильнымъ и счастливымъ будетъ народъ, обладающій истиннымъ просвѣщеніемъ, проникающимъ и въ самыя низшіе его слои.

Дальнѣйшіе доклады относились до вопросовъ о судебной защитѣ интересовъ рабочихъ, до устройства кассъ: сберегательныхъ, вспомогательныхъ, больничныхъ и похоронныхъ. Послѣдній докладъ былъ о народной гигиенѣ.

Вторая недѣля курсовъ была поглощена слушаніемъ и обсужденіемъ цѣлага ряда докладовъ объ организаціи всевозможныхъ учреждений, имѣющихъ цѣлью попеченіе о рабочихъ, прислугѣ и несовершеннолѣтнихъ.

Независимо отъ двухнедѣльныхъ курсовъ, въ началѣ сентября въ Мюнхенѣ состоятся катихизическіе курсы. Они продлятся около трехъ недѣль. Ожидается прибытіе на эти курсы до 400 лицъ. Большинство ихъ будутъ священники. Цѣль курсовъ—изысканіе способовъ наилучшаго преподаванія Закона Божія и предметовъ, необходимыхъ для религіознаго воспитанія народа.

Въ ряду организацій, особо способствующихъ распространенію социальныхъ знаній среди широкихъ круговъ населенія въ Германіи, видное мѣсто занимаетъ народный союзъ (Volkverein), учрежденный въ 1891 году по мысли извѣстнаго депутата Виндгорста въ г. Мюнхенѣ—Гладбахѣ. Союзъ этотъ насчитываетъ нынѣ 625.029 членовъ, уплатившихъ въ кассу союза по 1 марку въ годъ. Располагая доходомъ свыше 625.000 марокъ, союзъ построилъ многоэтажный домъ, помѣстилъ въ немъ типографію, бібліотеку на 60.000 томовъ, книжный складъ. Многочисленныя изданія союза: листки, брошюры, книги составляются специалистами докторами богословія, философіи и другихъ наукъ. 16 докторовъ трудятся надъ этими изданіями, руководятъ собраніями, читаютъ въ разныхъ городахъ рефераты по социальнымъ вопросамъ. Во всѣхъ частяхъ Германіи союзъ имѣетъ до 20.000 агентовъ, исполняющихъ всѣ порученія по дѣламъ союза. Въ теченіе послѣдняго отчетнаго года союзомъ было распространено около 13.000.000 раз-

ныхъ изданій, а съ 1891 года всего распространено до 23.000.000 изданій. Въ отчетномъ году было устроено союзомъ до 3.000 народныхъ собраній открыто много справочныхъ конторъ и учреждено не мало новыхъ должностей католическихъ народныхъ секретарей. При изданіи новыхъ книгъ и брошюръ было обращено особое вниманіе на распространеніе книгъ съ апологетическимъ характеромъ.

Руководители католическаго движенія въ Германіи любятъ, подобно военнымъ, устраивать ежегодные смотры; и въ нынѣшнемъ году воспользовались въ Кельнѣ закрытіемъ XX эвхаристическаго конгресса для того, чтобы устроить 8-го августа величественную процессію, въ которой принимали участіе до 60.000 членовъ рабочихъ католическихъ союзовъ. По улицамъ стараго Кельна, богато разукрашеннымъ флагами и гирляндами, въ продолженіе 2½ часовъ тянулась безконечная процессія. Стройно, рядами, шагая почти по-военному, выступали крестьянскіе и рабочіе союзы съ своими хоругвями и знаменами подъ руководствомъ священниковъ. Католическіе университеты были представлены нѣсколькими дружинами пестро одѣтыхъ студентовъ. Удивительна сила дисциплины и привычка къ порядку у всѣхъ классовъ населенія въ Германіи. Всѣ эти тысячи крестьянъ и рабочихъ были доставлены въ Кельнъ съ утренними поѣздами, и въ теченіе вечера всѣ они мирно разлѣхались по домамъ. Порядокъ былъ образцовый, хотя полиціи почти не было замѣтно.

29-го августа новаго стиля въ Бреславлѣ состоялось открытіе 56-го съѣзда германскихъ католиковъ. Съѣздъ собрался въ самомъ радужномъ настроеніи. Незадолго до съѣзда партія одержала крупную побѣду, и на первомъ публичномъ засѣданіи ораторы напомнили слушателямъ, что они собрались на этотъ разъ въ томъ городѣ, гдѣ засѣдалъ конгрессъ въ 1886 году вождь за великой побѣдой партіи надъ Бисмаркомъ. Желѣзный канцлеръ потер-

пѣлъ пораженіе въ культур-кампфѣ и долженъ былъ уступить католическому центру. И теперь партія можетъ начертать новую важную побѣду на своемъ знамени. Государственный канцлеръ князь Бюловъ, желавшій уничтожить вліяніе центра въ парламентѣ, вынужденъ былъ подать въ отставку, и императоръ, вопреки своимъ взглядамъ, вынужденъ былъ принять ее. Теперь политическая гегемонія въ великой протестантской странѣ снова перешла къ католической партіи съ ея стапятью голосами. Хотя польское населеніе и не принимало участія въ торжественномъ съѣздѣ католическихъ союзовъ и обществъ, но благодаря дѣятельной агитаціи духовенства, представителей нѣмецкихъ ассоціацій собралось до 20.000. Соціально-демократическія организаціи, весьма многочисленныя въ Силезіи, не остались въ долгу передъ католиками. Онѣ, съ своей стороны, устроили весьма многолюдную и торжественную процессію; со знаменами и оркестрами музыки онѣ прошли по главнымъ улицамъ Бреславля къ могилѣ Лассала. Извѣстный вождь соціалистовъ-реформистовъ Бернштейнъ произнесъ на кладбищѣ рѣчь. Соціалистическое шествіе не смутило католиковъ. Они продолжали заниматься текущими дѣлами. Вниманіе съѣзда было обращено на необходимость расширить миссіонерскую дѣятельность, и особенно на дальнемъ Востока. Ораторы указывали на упадокъ французскихъ миссій въ Остѣ Индіи. Франція, въ прежнія времена, посылала въ эти дальніе края миссіонеровъ и снабжала ихъ средствами. Теперь обстоятельства измѣнились, и католическая Германія не можетъ оставить безъ вниманія язычниковъ, еще не просвѣщенныхъ Христовымъ ученіемъ. Хотя это предложеніе и было единогласно принято, но одинъ изъ послѣдующихъ ораторовъ замѣтилъ, что, заботясь объ обращеніи чужихъ язычниковъ, не слѣдуетъ забывать и своихъ согражданъ, все болѣе и болѣе впадающихъ въ язычество. Много было говорено на съѣздѣ о необхо-

димости принимать рѣшительныя мѣры для борьбы съ алкоголизмомъ, съ растлѣвающею добрую нравственность литературою, съ соблазнительными представленіями кинематографовъ и безнравственными изображеніями на открытыхъ письмахъ. Съѣздъ рукоплескалъ докладчику, предложившему настаивать, въ подобныхъ случаяхъ, на замѣнѣ денежнаго штрафа довольно продолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Съ напряженнымъ вниманіемъ были выслушаны рѣчи главныхъ руководителей Мюнхенъ-Гладбахскаго народнаго союза Браунда и Пипера. Они старались устранить обвиненіе союза въ желаніи освободиться отъ вліянія епископата, въ его намѣреніи замѣнить чисто-католическую программу дѣятельностью, не имѣющею строго конфессиональнаго характера. Объ этихъ обвиненіяхъ, исходившихъ преимущественно изъ іезуитскихъ источниковъ, сообщилъ одинъ изъ друзей союза въ брошюркѣ, изданной имъ подъ псевдонимомъ Athanasius'a. Кардиналь Коппъ, съ своей стороны, торжественно призналъ обвиненія народнаго союза неосновательными и вполнѣ одобрилъ его дѣятельность. Хотя, повидимому, просвѣтительная дѣятельность народнаго союза и объявлена стоящею вѣдъ всякихъ подозрѣній, но такъ какъ тревогу забили іезуиты изъ монастыря Марія-Лаахъ съ отцомъ Фрикомъ во главѣ, то можно ожидать въ дальнѣйшемъ различныхъ осложненій. Нетерпимые фанатики-іезуиты никакъ не могутъ переварить христіанскихъ синдикатовъ, въ которыхъ католики, рука объ руку, мирно трудятся съ протестантами.

Членъ австрійскаго парламента Куншакъ привѣтствовалъ конгрессъ отъ имени австрійскихъ католиковъ. «Я пришелъ сюда, сказалъ онъ, учиться отъ васъ, учиться вашей энергіи, вашему единенію и вашему самоотверженію. Вы, конечно, подумаете: да вѣдъ васъ въ Австрію большинство, и какъ вы у насъ, у меньшинства хотите учиться? Дѣйствительно, мы като-

лики составляемъ большинство въ Австріи, но тамъ, гдѣ есть большинство, легко является и беззаботность.. Больше всего намъ недостаетъ единства. Въ ближайшія недѣли въ Австріи состоится общій католическій конгрессъ, который общимъ названіемъ собственно нельзя, такъ какъ часть австрійскихъ католиковъ отказалась участвовать по національнымъ причинамъ на конгрессѣ» (крики: жаль!). Въ дѣйствительности, дѣло оказалось хуже, чѣмъ предполагалъ ораторъ.

Въ Австріи католической партіи, выступающей подъ названіемъ Christlich-social, удалось недавно объединить на религіозно-экономической почвѣ католиковъ разныхъ національностей и подучить власть въ свои руки, но скоро оказалось, что ея нѣмецкія вожди пренебрегаютъ интересами славянскихъ народностей, и когда предъ 7 католическимъ конгрессомъ подготовительный комитетъ отказался исполнить требованіе равноправія на конгрессѣ славянскихъ языковъ съ нѣмецкимъ, словаки, а затѣмъ и чехи категорически отказались участвовать на конгрессѣ, и комитетъ, боясь полнаго развала партіи, отложилъ конгрессъ на неопредѣленное время, что было встрѣчено вѣдъ католическимъ міромъ, начиная съ самаго папы, съ сильнымъ неудовольствіемъ. По обычаю поднять былъ на конгрессѣ вопросъ о свѣтской власти папы, но постановленіе по нему формулировано было довольно неопредѣленно: «католическій конгрессъ требуетъ для папы, какъ верховной главы католической церкви, полной и дѣйствительной свободы и независимости въ выполненіи его верховнаго папскаго служенія, являющихся непремѣннымъ условіемъ свободы и независимости католической церкви».

Изъ многочисленныхъ, прочитанныхъ на конгрессѣ рефератовъ, отмѣтимъ какъ болѣе интересныя, во-первыхъ, докладъ князя Лихтенштейна о миссіи. Указавъ на особенно благоприятныя въ настоящее время для успѣха миссіи условія въ видѣ удобства путей сообщенія и особенностей положенія

нехристіанскаго міра, ораторъ призналъ, что въ дѣлѣ миссіи католики стоятъ далеко ниже протестантовъ. Несмотря на то, что католиковъ насчитывается 260 милліоновъ, а протестантовъ только 160 милл., первые тратятъ на миссію 20 милл. марокъ, а вторые 80 милліоновъ. На каждого католика расходы на миссію равняются всего 8 пфенигамъ. Протестантскихъ миссіонеровъ—45.622, католическихъ—34.454, протестантскихъ школъ 18.921 съ 867.000 учениками, католическихъ—17.834 съ 790.580 учениками.

Слѣдующій ораторъ юристъ Марксъ указывалъ на недостатокъ католическихъ школъ въ Германіи, вслѣдствіе чего дѣтямъ католическимъ приходится обучаться или въ чисто-протестантскихъ школахъ или общихъ (Simultanschulen), и требовалъ учрежденія католическихъ какъ школъ, такъ и учительскихъ семинарій.

Влестящую по формѣ рѣчь о культурной задачѣ христіанской любви въ настоящее время сказалъ профессоръ Мейеръ изъ Люксембурга. «Задача эта состоитъ въ томъ, чтобы спасти міръ отъ недовольства, эгоизма и распрей. Люди вздыхаютъ о чемъ-то такомъ, чего не можетъ замѣнить ни расцвѣтъ культуры, ни политическое могущество, ни наука: челоѣчество вздыхаетъ о любви къ Богу и къ челоѣку. Прежде чѣмъ исцѣлять больныя тѣла, нужно исцѣлить израненныя, разорванныя души бальзамомъ христіанской любви. Развѣ это не главная и первая задача культуры? Мы поемъ пѣсни въ честь труда, и я вполне согласенъ со словами проф. Гарнака, что «мы живемъ не постольку, поскольку трудимся, а поскольку любимъ и любимы»...

Есть Челоѣкъ, единственный, безъ котораго міръ не можетъ обойтись и теперь послѣ двухъ тысячелѣтней борьбы противъ Него; есть Челоѣкъ, единственный, когда-то давшій новую заповѣдь и теперь еще ежедневно обходящій землю и простирающій Свои святыя благословляющія руки

надъ всѣми народами; къ Нему идите и вы, вы усталыя, измученныя дѣти двадцатаго вѣка, въ вашей духовной жизни, въ наукѣ, поэзіи, искусствѣ, идите съ израненными ногами и обливающимся кровью сердцемъ, такъ какъ только Онъ одинъ можетъ спасти васъ...

Въ наше великое, богатое всякими изобрѣтеніями и открытіями, время повсюду слышатся стоны челоѣчества. Не смотря на все освобожденіе духовныхъ, техническихъ и экономическихъ силъ, люди внутренне сдѣлались не богаче, но бѣднѣе. Что сдѣлалось бы съ міромъ, если бы исчезла изъ него религія Креста съ ея неисчислимымъ капиталомъ самоотверженія и любви къ ближнимъ? Безъ христіанскаго милосердія и его благословенныхъ учреждений онъ въ большей своей части снова впалъ бы въ варварство... Правъ былъ Кѣльнскій епископъ Шмитцъ, сказавъ: «одна вѣрная своему призванію сестра милосердія болѣе значить для общественнаго благополучія, чѣмъ цѣлые томы соціально-научныхъ открытій».

Депутатъ рейхстага Капица говорилъ объ алкоголизмѣ. По статистическимъ даннымъ, культурные народы въ 1895 году истратили на спиртные напитки 18 милліардовъ франковъ. Ежегодно погибаютъ благодаря алкоголю 250.000 чел. Въ частности, въ Германіи на алкоголь тратится ежегодно 3½ милліарда марокъ, а такъ какъ, по опытамъ Крелелина, для опьяненія достаточно отъ 40 до 80 граммъ чистаго алкоголя, которые стоятъ въ среднемъ около марки, то на германцевъ приходится въ годъ 3.325 милліоновъ опьяненій, и слѣдовательно, если исключить женщинъ и дѣтей, то приходится сдѣлать неутѣшительный выводъ, что всѣ взрослые нѣмцы бываютъ пьяны половину дней въ году.

Депутатъ де-Виттъ говорилъ о значеніи и развитіи католической прессы. Вліянію ея онъ приписывалъ могущество католичества въ Германіи въ сравненіи съ Франціей, гдѣ католическая пресса очень слаба.

Между тѣмъ, въ Германіи число политическихъ газетъ возросло съ 186 въ 1888 г. до 480 въ 1907 году, и число подписчиковъ ихъ за это же время возросло въ крупныхъ цифрахъ съ 600.000 до 2-хъ миллионѣвъ. Но и эту цифру нужно признать недостаточной, такъ какъ всѣхъ католиковъ въ Германіи до 20 миллионѣвъ.

Наконецъ, проф. Фаульгаберъ въ рѣчи о женскомъ вопросѣ указалъ на ложность фразы Видермана: «женщина принадлежитъ къ дому». Статистика показываетъ, что въ Германіи женщинъ на цѣлый миллионъ больше, чѣмъ мужчинъ, и потому этотъ миллионъ женщинъ долженъ жить своимъ трудомъ, а не на средства мужа. Въ дѣйствительности же, въ Германіи своимъ трудомъ живутъ $6\frac{1}{2}$ миллионѣвъ женщинъ, и эти цифры не позволяютъ отрицать существованіе женскаго вопроса въ Германіи во всей его остротѣ.

Конгрессъ закончился рѣчью председателя, депутата Герольда. «Всякій долженъ признать,—сказалъ онъ при бурномъ одобреніи слушателей,—что на конгрессѣ наша себѣ выраженіе мощь католичества, и враги христіанства вынуждены снова воскликнуть: «Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!» Заявивъ затѣмъ, что католики будутъ стремиться къ устраненію правительственнаго надзора за дѣятельностью орденовъ и къ возвращенію въ Германію іезуитовъ, онъ приглашалъ участниковъ конгресса къ дальнѣйшей дружной и единодушной работѣ во славу католичества подъ девизомъ: «ora et labora»! Слѣдующій 5-й конгрессъ соберется въ Аугсбургѣ.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Памятная книжка при изученіи Священной Исторіи. Составилъ магистръ богословія Н. П. Розановъ. Москва, 1908 г.

Предназначенная по преимуществу для изучающихъ Священное Писаніе воспи-

танниковъ духовныхъ семинарій, книжка автора имѣетъ цѣлью дать имъ возможность легко и быстро оживить въ памяти забытое, навести справку по тому или другому Библейскому вопросу безъ помощи специальныхъ руководствъ и пособій. Она содержитъ легко забываемую и вообще не пользующуюся вниманіемъ хронологию Библейскихъ событій, перечисляетъ книги Священнаго Писанія въ порядкѣ ихъ происхожденія, даетъ свѣдѣнія о важнѣйшихъ народахъ, съ которыми евреи входили въ такія или иныя отношенія, о географіи Палестины, о домашней жизни древнихъ евреевъ, о времяисчисленіи, мѣрахъ, деньгахъ, вѣсахъ, объ управленіи въ народѣ еврейскомъ, богослуженіи и т. п.

Положенная въ основу труда идея въ высшей степени практична и полезна, но осуществленіе ея оставляетъ желать лучшаго. Многія изъ предлагаемыхъ авторомъ свѣдѣній не отличаются точностью и достовѣрностью, — тѣми качествами, которыя требуются отъ справочной книжки. Недостатки подобнаго рода свойственны, прежде всего, хронологическимъ вычисленіямъ автора. Такъ, по свидѣтельству 3 Цар. VI, 1, отъ исхода евреевъ изъ Египта до начала построенія храма Соломонова прошло 480 лѣтъ, по тексту еврейскому, и 440 по чтенію LXX; у автора же этотъ періодъ равняется 652 г. (1668—1016), или по его личному подсчету 660 (стр. 10). По указанію Судей XI, 26, между 40 г. странствованія евреевъ по пустынѣ и Іеффаемъ протекло 300 лѣтъ, по автору 423 г. (1628—1205, стр. 8—9). По Дьян. XIII, 21, Саулъ царствовалъ 40 лѣтъ, по автору только 34 г. (1094—1060, стр. 9).

Остальные отдѣлы книжки не имѣютъ большого количества неточностей, хотя совершенно и не свободны отъ нихъ. Впрочемъ, напр., свидѣтельству клинообразныхъ надписей, называющихъ Валтасара сыномъ Набонида, авторъ считаетъ ихъ за одно лицо (стр. 28). Несостоятельно

также его мнѣніе о самарянахъ, какъ «разныхъ племенахъ, переселенныхъ изъ ассирійскаго царства въ израильское послѣ уведенія всѣхъ израильтянъ въ плѣнъ» (стр. 34). Правда, подобный взглядъ былъ защищаемъ на Западѣ Генгстенбергомъ, но въ настоящее время онъ оставленъ въ литературѣ, и современные библеисты склоняются къ тому мнѣнію, что самаряне—продуктъ смѣшенія переселенныхъ въ предѣлы десятикольного царства язычниковъ съ оставшимися здѣсь израильтянами. За фактъ же остатка въ странѣ израильской туземныхъ жителей—израильтянъ говорятъ такія мѣста, какъ 4 Цар. XXIII, 15—20; 2 Кор. XXXIV, 21. Не подтверждается Библией и мнѣніе автора о причинахъ, по которымъ евреи не допустили самарянъ до участія въ постройкѣ храма. Евреи отвергли ихъ услуги, ссылаясь на указъ Кира: «мы одни будемъ строить домъ Господу, Богу Израилеву, какъ повелѣлъ намъ царь Киръ, царь персидскій» (Ездр. IV, 3), а авторъ видитъ причины отказа въ томъ, что «самаряне не были евреями и не признавали Св. Писанія въ его цѣломъ видѣ» (стр. 34). Нельзя также назвать точнымъ замѣчаніе автора объ амморейцахъ, что послѣ Моисея по Палестинѣ были разбѣяны только остатки ихъ (стр. 23). Въ дѣйствительности, при Ис. Навинѣ мы встрѣчаемся не съ остатками аммореевъ, а съ цѣлымъ могущественнымъ союзомъ пяти амморейскихъ царей (Ис. Нав. X, 5). Въ высшей степени странно далѣе разсужденіе о брактѣ. «Вопреки первоначальному установленію Божию, евреи, говоритъ авторъ, завели подъ влияніемъ язычниковъ многоженство, и цари ихъ, изъ подражанія царямъ языческимъ, устраивали у себя цѣлыя гаремы. Законъ Моисеевъ отрицательно относился къ этому и старался смягчить этотъ обычай» (стр. 52). Изъ приведенныхъ словъ выходитъ, что закону Моисееву извѣстенъ фактъ заведенія еврейскими царями гаремовъ. Когда же въ такомъ случаѣ онъ появился? Въ періодъ

царей? Далѣе, законъ Моисеевъ не «смягчаетъ» обычай многоженства царей, а прямо запрещаетъ его, когда говоритъ: «пусть онъ (царь) не умножаетъ себѣ жень» (Второз. XVII, 17).

При указанныхъ недостаткахъ трудъ автора едва ли можетъ выполнить свое назначеніе служить справочной книжкой. Издана она очень недурно, снабжена картами Палестины и рисунками.

Свящ. А. Петровскій.

A. d'Alès, Dictionnaire apologetique de la foi catholique, contenant les preuves de la vérité de la religion et les réponses aux objections tirées des sciences humaines. (Апологетическій словарь католической вѣры, содержащій научныя доказательства истинности религіи и опроверженія возраженій). Изданіе 4-е, совершенно переработанное, Парижъ G. Beauchesne, 1909 г., выпускъ I, 320 столбцовъ въ 4 д. л., цѣна 5 франковъ.

Подъ такимъ нѣскольکو длиннымъ заглавіемъ въ Парижѣ началъ выходить католическій апологетическій словарь. Первое изданіе словаря, вышедшее въ 1888 г. подъ редакціей аббата Jaugey, имѣло блестящій успѣхъ и въ короткое время было дважды переиздано съ дополненіями. Однако, въ послѣдніе годы апологетика сдѣлала такіе крупныя успѣхи, что потребовалась полная переработка первыхъ изданій, и теперь предъ нами скорѣе новая книга, сохранившая неизмѣненными лишь отрывки прежнихъ изданій. Редакторомъ новаго изданія состоитъ аббатъ Adhémar d'Alès, профессоръ католическаго института въ Парижѣ. Первый выпускъ содержитъ въ себѣ 20 статей, почти исчерпывающихъ букву А: Агностицизмъ, Альбигойцы, Александръ VI, Душа, Ангель, Анимизмъ, Амулетъ, Антихристъ, Апокалипсисъ, Апокрифы Ветхаго Завета, Апокрифы Новаго Завета, Апокрифическія евангелія, Апологетика и Апологія, Апостолы, Дѣянія Апостольскія, Апостольскій Символь, Привидѣ-

нія, Искусство, Аскетизмъ, Атеизмъ и начало статьи «Милостыня». Болѣе крупныя изъ нихъ: Агностицизмъ и Апологетика. При послѣдней указана богатѣйшая литература. Почти всѣ статьи принадлежатъ виднымъ представителямъ богословской науки во Франціи. Обращаемъ вниманіе нашихъ апологетовъ на это изданіе.

С. Т.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Иеродіакону В—О—скаго монастыря Артемоу. На основаніи 3 п. циркулярнаго указа Святейшаго Синода отъ 13-го февраля 1909 г. за № 6-мъ, въ послужные списки, въ судную графу, не вносятся отмѣтки объ усугубленіи надзора, пенѣ или денежномъ взысканіи, простомъ и строгомъ выговорѣ, о внесеніи коего не оговорено въ рѣшеніи, о замѣчаніи и епитиміи на срокъ не свыше 3-хъ недѣль.

Связи. церкви с. Я., П—ской еп., М. Р—му. Вы спрашиваете необходимы ли проводы священникомъ умершаго въ храмъ и по совершеніи тамъ чина погребенія проводы на кладбище; гдѣ слѣдуетъ совершать отпѣваніе—на дому, или въ храмѣ, или на кладбищѣ; можетъ ли провожать умершаго на кладбище одинъ діаконъ безъ священника и въ случаѣ нужды совершать погребеніе безъ священника; можно ли покойника не вносить въ церковь, а прямо провожать на кладбище? *Отвѣтъ* на всѣ эти вопросы дать находящееся въ Требникѣ «послѣдованіе погребенія мірскихъ человѣкъ», по коему «мощи усопшаго» вносятся въ храмъ, «предъидущимъ священникомъ», а по окончаніи означеннаго послѣдованія, т. е. отпѣванія, въ храмѣ же, «мощи» несутъ «ко гробу», т. е. къ могилѣ, «предъидущимъ священникомъ». Кромѣ того всѣ службы, относящіяся, какъ до общественаго, такъ и частнаго богослуженія совершаются съ благословенія пресвитера, и діаконъ такого богослуженія преподавать не можетъ, а слѣдовательно, и не можетъ совершать самостоятельно, или замѣняя священника, какія-либо службы.

Свящ. Скорбященской церкви гор. И—В., В. К—у. Вопросъ: женатый крестьянинъ былъ сосланъ на 15 лѣтъ въ каторгу. Жена его не послѣдовала за нимъ и чрезъ 7 лѣтъ послѣ его отпращиванія вышла въ замужество за другого,

который чрезъ 5 лѣтъ умеръ. Чрезъ три года послѣ этого возвратился изъ Сибири первый и вступилъ въ сожительство съ женою. Нынѣ онъ стремится къ восстановленію его брака въ полной силѣ. Спрашивается: слѣдуетъ ли вѣнчать ихъ вновь? *Отвѣтъ*: если первый бракъ означенной крестьянки былъ расторгнутъ законнымъ порядкомъ по причинѣ лишенія мужа всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ каторжныя работы, и она затѣмъ вступила въ законный бракъ, который прекратился за смертью второго мужа, то первый бракъ ея съ сосланнымъ мужемъ долженъ считаться совершенно уничтоженнымъ, и она можетъ вступить въ бракъ съ этимъ первымъ мужемъ, по его возвращеніи, какъ съ постороннимъ лицомъ чрезъ новое вѣнчаніе, при чемъ должны быть выполнены общія требованія относительно представленія документовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОРЕНБУРГСКАЯ ДУХ. КОНСИСТОРІЯ,

на основаніи 540 ст. II т. Св. Зак. (изд. 1892 г.), объявляетъ, что бывший псаломщикъ церкви поселка Верхне-Санарскаго, Троицкаго уѣзда, Оренбургской епархіи Владимиръ Христофоровъ Благовѣщенскій, мѣсто жительства коего консисторіи въ настоящее время неизвѣстно, вызывается въ Оренбургскую духовную консисторію для выслушанія состоявшагося, по обвиненію его въ самовольной отлучкѣ, крайне нетрезвой жизни и дракѣ, рѣшенія Оренбургскаго епархіальнаго начальства объ исключеніи его, Благовѣщенскаго, изъ духовнаго званія съ предупрежденіемъ, что если онъ со дня третьей публикаціи (т. 16, ч. II, Зак. Гражд. изд. 1892 г. ст. 286) въ указанный въ 171 ст. Уст. Духовн. Консист. срокъ не явится въ консисторію, то, согласно этой статьи, теряетъ право на переносъ дѣла въ Святейшій Синодъ, и состоявшееся о немъ рѣшеніе войдетъ въ законную силу. 3—3

Отъ Астраханской духовной консисторіи

симвъ объявляется, что въ оную 30 января 1909 г. вступило прошеніе крестьянина села Черкаскаго, Черкасской волости, Вольскаго уѣзда, Саратовской губ., Аванасія Алексѣева Вилкова, жительствовающаго въ гор. Астрахани, 3-го уч., 9 округа, Садо-Аптекарская улица, д. Беззубикова, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Петровой Вилковой, урожденной Росадиной, вѣнчаннаго причтомъ Знаменской церкви села Черкаскаго, Вольскаго уѣзда, Саратовской губ., 6 июня 1888 года. По заявленію просителя Аванасія Алексѣева Вилкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Петровой Вилковой началось изъ с. Черкаскаго, Вольскаго уѣзда, 5 или 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Петровой Вилковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи

симвъ объявляется, что въ оную 29 мая 1909 года вступило прошеніе жены германскаго подданнаго Ольги

Федоровой Дубюль, жительствующей на ст. Иманьпо Кит.-Вост. жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Лаврентьевымъ Дубюль, вѣнчаннаго причтомъ Кустанайскаго собора, Оренбургской епархіи, 8 января 1899 года. По заявленію просительницы Ольги Федоровой Дубюль, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василя Лаврентьева Дубюля началось изъ города Кустаная, Тургайской области, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василя Лаврентьева Дубюля, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 мая 1909 года вступило прошеніе крестьянки дер. Мулава, Богородской волости, Томской губ. и уѣзда, Елены Михайловой Федоровой, жительствующей въ гор. Никольскъ-Уссурийскомъ, Приморской области, по Муравьевской ул., д. Пономаренко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Спиридономъ Ивановымъ Федоровымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Владивостокскаго кафедральнаго Успенскаго собора, 15 апрѣля 1890 года. По заявленію просительницы Елены Михайловой Федоровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Спиридона Иванова Федорова началось изъ гор. Владивостока съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Спиридона Иванова Федорова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 іюля 1909 года вступило прошеніе крестьянки с. Кролевецъ, Южно-Уссурийскаго уѣзда, Приморской области, Ксеніи Косянчукъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Маркіановымъ Косянчукъ, вѣнчаннаго причтомъ Св. Архидіакона Стефана церкви села Василихи, Кіевской епархіи, 1895 года. По заявленію просительницы Ксеніи Косянчукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Маркіанова Косянчука началось съ 1902 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Маркіанова Косянчука, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 іюля 1908 года вступило прошеніе мѣщанки города Иркутска Елены Георгіевой Ивановой, жительствующей въ поселкѣ при ст. Ханьдаохэцзы, Кит.-Вост. жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Петровымъ Ивановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Иркутской Крестовоздвиженской церкви 4 октября 1895 года. По заявленію просительницы Елены Георгіевой Ивановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Петрова Иванова началось изъ города Иркутска съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Петрова Иванова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 іюля 1909 года вступило прошеніе мѣщанки гор. Владивостока Варвары Радіоновой Шалдуга, жительствующей въ стан. Полтавской, Приморской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Романомъ Шалдуга, вѣнчаннаго причтомъ градо-Владивостокскаго кафедральнаго Успенскаго собора 17 января 1893 года. По заявленію просительницы Варвары Радіоновой Шалдуга, безвѣстное отсутствіе ея супруга Романа Шалдуга началось изъ города Владивостока съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Романа Шалдуга, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 іюля 1909 года вступило прошеніе мѣщанина гор. Владивостока Теодосія Порфиріева Ручкина, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Спиридоновой Ручкиной, урожденной Самойленко, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви города Варшавы 14 мая 1899 года. По заявленію просителя Теодосія Порфиріева Ручкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Спиридоновой Ручкиной началось изъ города Варшавы съ января 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Спиридоновой Ручкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Глазовскаго уѣзда, Леденцовской волости, дер. Большого Селега, Андрея Николаева Свинына, о расторженіи брака его съ женой Александрой Львовой Свиныной, урожденной Посажениковой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Селега, Глазовскаго уѣзда, 21 января 1890 года. По заявленію просителя Андрея Николаева Свинына, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Львовой Свиныной началось изъ дер. Большого Селега, Леденцовской волости, Глазовскаго уѣзда, въ концѣ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Львовой Свиныной, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Гликеріи Семеновой Смирновой, жительствующей въ поселкѣ Покровскомъ, Степано-Крынской волости, Таганрогскаго округа, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Михайловымъ Смирновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви слободы Мѣшковой 8 ноября 1901 года. По заявленію просительницы Гликеріи Семеновой Смирновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Михайлова Смирнова началось изъ поселка Калужскаго, Бѣлоярской вол., Таганрогскаго округа, Донской области, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Михайлова Смирнова, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 августа 1908 г. вступило прошеніе Аграфены Вуколовой Михайликовой, урожденной Матвѣевой, жительствующей въ Славяносербскомъ уѣздѣ, на Успенскомъ рудникѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Потапиемъ Григорьевымъ Михайликовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Андреевской церкви пос. Сулиновскаго, Донской епар., 1894 года. По заявленію просительницы Аграфены Вуколовой Михайликовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Потапія Григорьева Михайликова началось изъ пос. Вербинскаго, Сулинской волости, Донецкаго округа, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Потапія Григорьева Михайликова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 октября 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Семена Иванова Величко, жительствующаго въ пос. Панютино, Павлоградскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Дарьей Родіоновой Величко, урожденной Слѣпцовой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Дробышева, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи. По заявленію просителя Семена Иванова Величко, безвѣстное отсутствіе его супруги Дарьи Родіоновой Величко

началось пзъ ст. Панютино, Южи. ж. д., съ 1889 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Дарьи Родіоновой Величко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 сентября 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Θεодосіи Васильевой Сквыровой, урожденной Ручинской, жительствующей въ колоніи завода Русскій Провидансь, гор. Мариуполя, д. 102, кв. 75, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Максимовымъ Сквыремъ, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Овлочима, Владиміро-Волынскаго уѣзда, Волынской губерніи. По заявленію просительницы Θεодосіи Васильевой Сквыровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Максимова Сквырова началось пзъ села Турчань, Волынской губерніи, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодора Максимова Сквырова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 января 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Пелагін Стефановой Архиповой, жительствующей въ селѣ Чернухино, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евѣмїемъ Θεодоровымъ Архиповымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Чернухино, Славяносербскаго уѣзда, 2 ноября 1898 года. По заявленію просительницы Пелагін Стефановой Архиповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евѣмїя Θεодорова Архипова началось пзъ станціи Вафангоу въ сраженіи съ японцами 2 іюня 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евѣмїя Θεодорова Архипова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 сентября 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Саввы Карпова Ребрева, жительствующаго въ с. Желѣзномъ, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Домной Захарїиной Ребревой, урожденной Краснощекковой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви сл. Дробышевой, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи, 29 октября 1886 года. По заявленію просителя Саввы Карпова Ребрева, безвѣстное отсутствіе его супруги Домны Захарїиной Ребревой началось пзъ с. Лямана, той же вол., Изюмскаго уѣзда, Харьковской губ., съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Домны Захарїиной Ребревой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 октября 1908 г. вступило прошеніе Аграфены Григорьевой Завгородней, урожденной Голубовской, жительствующей въ пос. Азовъ, Ростовскаго-на-Дону округа, по Малому Садовому пер., о расторженіи брака ея съ мужемъ Іоанномъ Евдокимовымъ Завгородневымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви пос. Азова, Ростовскаго-на-Дону округа, 27 октября 1889 года. По заявленію просительницы Аграфены Григорьевой Завгородней, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іоанна Евдокимова Завгородняго началось пзъ пос. Азова, Ростовскаго-на-Дону округа, съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іоанна Евдокимова Завгородняго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 мая 1909 года вступило прошеніе крестьянки Анны Герасимовой Кумировой, урожденной Бужинской, жительствующей въ пос. Надеждино, онъ же Сухая Балка, д. 92, Екатеринославскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Ивановымъ Кумирымъ, вѣнчаннаго причтомъ Богоявленской церкви села Богоявленскаго погоста, Елатомскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. По заявленію просительницы Анны Герасимовой Кумировой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Иванова Кумирова началось пзъ Даниловской волости, Елатомскаго уѣзда, Тамбовской губ., съ 5 іюня 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Иванова Кумирова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 іюля 1909 года вступило прошеніе крестьянки Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, дер. Мещеры Меланьи Васильевой Набатовой, жительствующей въ с. Песоченскомъ Заводѣ, Жиздринскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Филипповымъ Набатовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Песоченскаго Завода, Жиздринскаго уѣзда, 25 октября 1883 года. По заявленію просительницы Меланьи Васильевой Набатовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Филиппова Набатова началось пзъ с. Песоченскаго Завода съ 1883 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Филиппова Набатова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 іюля 1909 года вступило прошеніе Рыльской мѣщанки Натальи Васильевой Новиковой, жительствующей въ селѣ Людиновѣ, Жиздринскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Васильевымъ Новиковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви гор. Жиздры 14 октября 1884 года. По заявленію просительницы Натальи Васильевой Новиковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Васильева Новикова началось пзъ города Жиздры съ 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Васильева Новикова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 октября 1908 г. вступило прошеніе жены Аккерманскаго мѣщанина Ирины Константиновой Кубецъ, урожденной Вердешъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ выкрестомъ пзъ евреевъ Александромъ Кубецъ, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви села Кпцкань, 4-го округа, Оргѣвскаго уѣзда, 24 апрѣля 1889 года. По заявленію просительницы Ирины Константиновой Кубецъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Кубецъ началось пзъ села Сератень, Оргѣвскаго уѣзда, Бессарабской губ., 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Кубецъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе мѣщанки Маріи Кондратьевой Шукіной, урожденной Глухой, жительствующей въ гор. Кіевѣ, по Пироговской ул., д. 12, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Антоновымъ Шукінымъ, вѣнчаннаго причтомъ Кіево-Печерской Θεодосіевской церкви 17 іюля 1894 г. По заявленію просительницы

Маріи Кондратьевой Шужиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Федора Антонова Шужина началось изъ города Кіева 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Федора Антонова Шужина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 ноября 1908 г. вступило прошеніе купца Максимиліана-Гуго Іоаннова Янковскаго, жительствоващаго въ гор. Кіевѣ, по Софійской ул., д. 4, о расторженіи брака его съ женой Любовью Николаевой Янковской, урожденной Лебедевой, вѣнчаннаго причтомъ соборной Рождество-Богородичной церкви гор. Пирятина 2 июля 1900 года. По заявленію просителя Максимиліана-Гуго Іоаннова Янковскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Любови Николаевой Янковской началось изъ гор. Пирятина, Полтавской губерніи, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Любови Николаевой Янковской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 февраля 1907 г. вступило прошеніе крестьянки Харитины Ермолаевой Виноходовой, жительствовавшей въ слоб. Самойловой, Пригородней волости, Корочанскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Никифоровымъ Виноходовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви пригородней гор. Короча, слоб. Погорьловки 26 января 1897 года. По заявленію просительницы Харитины Ермолаевой Виноходовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Никифорова Виноходова началось изъ села Самойлова, Погорьловской волости, Корочанскаго уѣзда, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Никифорова Виноходова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Елены Карповой Соколовой, жительствовавшей въ селѣцѣ Марьино, Шагарово тожъ, Каменевской волости, Курскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Христофоромъ Григорьевымъ Соколовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Боголюбенской церкви села Наздрачева, Курскаго уѣзда, 11 февраля 1900 года. По заявленію просительницы Елены Карповой Соколовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Христофора Григорьева Соколова началось изъ деревни Наздрачевой, Курскаго уѣзда, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Христофора Григорьева Соколова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Орловской губерніи и уѣзда, Богородицкой волости, дер. Гнилуши Елены Гавриловой Каревой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Михайловичемъ Каревымъ, вѣнчаннаго причтомъ Введенской церкви села Гнилуши 7 января 1902 года. По заявленію просительницы Елены Гавриловой Каревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Михайлова Карева началось изъ дер. Гнилуши, осенью 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Михайлова Карева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 марта 1909 года

вступило прошеніе казачки Ксеніи Антоновой Горяновой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Гавриломъ Кодратьевымъ Горяновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Всѣхсвятской церкви с. Кустолова, Константиноградскаго уѣзда, 10 мая 1898 года. По заявленію просительницы Ксеніи Антоновой Горяновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Гаврила Кодратова Горянова началось изъ дер. Никольской, 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Гаврила Кодратова Горянова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки села Березовки, Ставропольскаго уѣзда, Александры Ильиной Медвѣдовой, жительствовавшей въ посадѣ Мелекесѣ, Ставропольскаго уѣзда, кв. Икерицкова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Зотовымъ Медвѣдовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской церкви посада Мелекеса 10 ноября 1893 года. По заявленію просительницы Александры Ильиной Медвѣдовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Зотова Медвѣдова началось изъ пос. Мелекеса съ 15 мая 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Зотова Медвѣдова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки с. Тавележни, Николаевскаго уѣзда, Ирины Карповой Буровой, жительствовавшей въ своемъ селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Герасимомъ Ильичемъ Буровымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Старой Порубежки, Николаевскаго уѣзда, 5 февраля 1903 года. По заявленію просительницы Ирины Карповой Буровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Герасима Ильича Бузова началось изъ села Старой-Порубежки съ 6 мая 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Герасима Ильича Бузова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки села Большой Кандалы, Ставропольскаго уѣзда, Θεодосіи Федоровой Шагаровой, жительствовавшей въ своемъ селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Димитріевымъ Шагаровымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Большой Кандалы 13 февраля 1902 года. По заявленію просительницы Θεодосіи Федоровой Шагаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Димитріева Шагарова началось изъ села Большой Кандалы съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Димитріева Шагарова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки села Александровки, Николаевскаго уѣзда, Маріи Федоровой Баласовой, жительствовавшей въ селѣ Самаровкѣ-Колдыбанѣ, Николаевскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Игнатовымъ Баласовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Александровки 20 января 1895 года. По заявленію просительницы Маріи Федоровой Баласовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Игнатова Баласова началось изъ села Александровки съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антона Игнатова Баласова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 марта 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина Курской губерніи, Новооскольскаго уѣзда, хутора Малаго, Агаѳии Губановой, жительствующей въ 3-й части гор. Екатеринодара, по Кирпичной ул., д. 138, о расторженіи брака ея съ мужемъ Кондратомъ Гавриловымъ Губановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слободы Чернянки, Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, 7 октября 1890 года. По заявленію просительницы Агаѳии Губановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Кондрата Гаврилова Губанова началось изъ гор. Ростова-на-Дону съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Кондрата Гаврилова Губанова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 іюня 1906 года вступило прошеніе казака Величковскаго поселка Кубанской области, Кавказскаго отдѣла, Ивана Федорова Самойленко, жительствующаго въ хут. Величковскомъ, Кубанской области, Кавказскаго отдѣла, о расторженіи брака его съ женой Маріей Ильиной Самойленко, урожденной Повѣренной, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви станицы Прежловской, Кубанской области, Кавказскаго отдѣла, 23 октября 1888 года. По заявленію просителя Ивана Федорова Самойленко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ильиной Самойленко началось изъ хут. Величковскаго, Кубанской области, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Ильиной Самойленко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 марта 1906 г. вступило прошеніе казака Полтавской губерніи, Миргородскаго уѣзда, Зуевской волости, села Зуевецъ Михаила Андреева Супрунець, жительствующаго въ селѣ Отрадо-Ольгинскомъ, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Мариной Гордѣевой Супрунець, урожденной Добренской, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви станицы Костромской, Кубанской области, 12 февраля 1899 года. По заявленію просителя Михаила Андреева Супрунець, безвѣстное отсутствіе его супруги Марины Гордѣевой Супрунець началось изъ юрты станицы Губской, Кубанской области, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Марины Гордѣевой Супрунець*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 іюня 1909 года вступило прошеніе крестьянки Анастасіи Васильевой Кормышевой, жительствующей въ с. Александровкѣ, той же волости, Тамбовскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Васильевымъ Кормышевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Александровки, Тамбовскаго уѣзда, 6 октября 1893 года. По заявленію просительницы Анастасіи Васильевой Кормышевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Васильева Кормышева началось изъ села Александровки, Тамбовскаго уѣзда, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Васильева Кормышева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 декабря 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Богородицкаго уѣзда, Болотовской волости, села Болахны Александры Агафоновой Коммисаровой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Захаровымъ Коммисаровымъ, вѣн-

чаннаго причтомъ церкви села Пятницкаго-Балахны, Богородицкаго уѣзда, 29 іюня 1873 года. По заявленію просительницы Александры Агафоновой Коммисаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Захарова Коммисарова началось изъ села Болахны, Богородицкаго уѣзда, съ 13 декабря 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Захарова Коммисарова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 февраля 1909 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Александровки, прихода села Куркина, Ефремовскаго уѣзда, Андрея Пименова Хромова, жительствующаго на родинѣ, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Алексѣевой Хромовой, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Куркина, Ефремовскаго уѣзда, 5 февраля 1903 года. По заявленію просителя Андрея Пименова Хромова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Алексѣевой Хромовой началось изъ дер. Александровки, Ефремовскаго уѣзда, съ 5 мая 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Алексѣевой Хромовой, урожденной Коробковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 февраля 1909 г. вступило прошеніе Чимкентскаго мѣщанина Ивана Игнатова Павлова, жительствующаго въ гор. Пишпекѣ, о расторженіи брака его съ женой Анной Трофимовой Павловой, вѣнчаннаго причтомъ Казанско-Богородицкой церкви села Григорьевки, Оренбургской епархіи, 26 февраля 1888 года. По заявленію просителя Ивана Игнатова Павлова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Григорьевой Павловой началось изъ гор. Ташкента съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Григорьевой Павловой, урожденной Чикановой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 мая 1909 года вступило прошеніе крестьянки Дарьи Касьяновой Шпанки, жительствующей въ слободѣ Демьяновкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Даниловымъ Шпанкой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви слоб. Мостковъ, Старобѣльскаго уѣзда, 17 февраля 1899 года. По заявленію просительницы Дарьи Касьяновой Шпанки, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Данилова Шпанки началось изъ слободы Мостковъ, Мостовской волости, Старобѣльскаго уѣзда, съ іюня 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Данилова Шпанка*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 іюля 1909 года вступило прошеніе жены солдата Елены Гавриловой Тетерятниковой, жительствующей въ гор. Ахтыркѣ, во второй сотнѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Петровымъ Тетерятниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ахтырской Георгіевской церкви 20 января 1891 года. По заявленію просительницы Елены Гавриловой Тетерятниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Петрова Тетерятникова началось изъ гор. Ахтырки съ іюля 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Петрова Тетерятникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, въ зданіи Свят.
Синод. (у Александровскаго сада)

ПРОДАЮТСЯ * * * * *
* * * * * СЛѢДУЮЩІЯ * * * * *
* * * * * КНИГИ.

и Синодальной типографіи (Ка-
бинетская улица, 15).

**Служба съ акаѳистомъ преподоб-
ному Сергію**, игумену, Радонежскому
чудотворцу, перк. печ., въ 32 д. л., въ бум.
15 к., въ коленк. 35 к.; гражд. печ., въ
32 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 коп.,
(Память 25 сентября).

Акаѳистъ св. Григорію, иже на Пельш-
мъ рѣкѣ, Вологодскому чудотворцу, перк.
печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к.; въ 32 д. л.,
въ бум. 15 к. (Память 30 сентября).

**Акаѳистъ Покрову Пресвятыя Бого-
родицы**, перк. печ., въ 8 д. л., въ бум.
25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк.
35 к.; гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к.;
въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

Азбука для обученія отроковъ церковному
и гражданскому чтенію, перк. и гражд.
печ., въ бум. 5 коп., въ папкѣ 10 коп.

Миней-Четьи. Житія святыхъ по руко-
водству Четихъ Миней св. Димитрія,
митрополита Ростовскаго, на русскомъ языкѣ,
съ изображ., гражд. печ. въ 8 д. л.

Сентябрь, въ бум. 1 р. 85 к.

› › кор. 2 › 20 ›

› › кол. 2 › 80 ›

Октябрь, въ бум. 1 › 85 ›

› › кор. 2 › 20 ›

› › кол. 2 › 80 ›

Ноябрь, въ бум. 2 › 30 ›

› › кор. 2 › 70 ›

› › кол. 3 › 30 ›

Декабрь, въ бум. 2 › 40 ›

› › кор. 2 › 80 ›

› › кол. 3 › 40 ›

Январь, въ бум. 2 р. 50 к.

› › кор. 2 › 90 ›

› › кол. 3 › 50 ›

Февраль, въ бум. 1 › 40 ›

› › кор. 1 › 75 ›

› › кол. 2 › 30 ›

Мартъ, въ бум. 2 › 10 ›

› › кор. 2 › 50 ›

› › кол. 3 › 10 ›

Апрѣль, въ бум. 1 › 45 ›

› › кор. 1 › 80 ›

› › кол. 2 › 40 ›

Май, въ бум. 2 › 30 ›

› › кор. 2 › 70 ›

› › кол. 3 › 30 ›

Іюнь, въ бум. 1 › 85 ›

› › кор. 2 › 35 ›

› › кол. 2 › 85 ›

1-я дополнит. въ бум. 1 › 70 ›

› › кор. 2 › 10 ›

› › кол. 2 › 70 ›

Миней-Четьи. Житія святыхъ, чествуе-
мыхъ на каждый день года, твореніе свят.
Димитрія, митрополита Ростовскаго, перк.
печ., въ листъ, въ 4 вѣн., М., въ бум. 21 р.
10 к., въ кожѣ 30 р.; въ 8 д. л., въ 12 вѣн.,
въ бум. 12 р. 65 к., въ кореш. 16 р. 50 к.,
въ кожѣ 21 р. *Отдѣльные мислицы*: въ бум.
1 р. 20 к., въ кореш. 1 р. 50 к., въ кожѣ 2 р.

Училище благочестія, или примѣры
христіанскихъ добродѣтелей, выбранные
изъ житій святыхъ, съ 18 худож. рисунками,
гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 30 к., въ
коленк. 1 р. 20 к.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленія Святейшаго Синода. *Прибавленія:* Воин-
ское призваніе на Дальнемъ Востокѣ.—Драгоцѣнная жемчужина.—Право отступничества въ Государ-
ственной Думѣ.—Еще нѣсколько словъ о преподаваніи русскаго языка и словесности въ духовной
школѣ.—Государственная Дума и духовенство.—Итоги законоучительскаго съѣзда.—Хроника.—Сооб-
щенія изъ заграничи.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и
перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 10 сентября 1909 г. Редакторъ профессоръ **М. Остроумовъ**.

СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ
СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ.

Страхование капиталовъ отъ 25 р. до 5000 р. на случ. смерти и смѣшанное.

Страхование пенсіи отъ 6 р. до 600 р. въ годъ на старость.

Страхование приданого и стипендій для малолѣтнихъ.

Совокупныя страхованія служ. или рабоч. на льготныхъ условіяхъ.

Страхование на случай смерти и смѣшанное заключается **БЕЗЪ МЕДИЦИНСКАГО ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЯ**, причемъ въ случаѣ смерти застрахованнаго въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ страхованія, выдаются взносы обратно (за вычетомъ 5% на веденіе дѣла), въ случаѣ смерти на четвертомъ году—половина застрахованнаго капитала, на пятомъ году—три четверти капитала, въ случаѣ смерти по истеченіи 5 лѣтъ—капиталъ выдается полностью. По страхованію свыше 3000 руб. указанные сроки удлинняются на 2 года.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ ТАРИФЫ.

Уплата премій по полугод., по четвертямъ года и перечисленіями со сберегат. книжки: для служащ. правительств., общественныхъ и т. п. учрежденій также ежемѣсячными вычетами изъ жалованія черезъ казначействъ.

Подроб. свѣд. можно получать въ госуд. сберегат. кассахъ при Конт. и Отд. Госуд. Банка, Таможняхъ, Казначействахъ, почтово-телеграфн. учрежден. и въ столичныхъ кассахъ.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

ЧРЕЗЪ

Государственныя Сберегательныя Кассы

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНОЙ РАЗСРОЧКОЙ ПРЕМІЙ

для служащихъ въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ.

Страхование на случай смерти.

Страхование смѣшанное.

Страхование малолѣтнихъ на дожитіе.

Страхование пенсій на старость.

Ежемѣсячные взносы удерживаются, при согласіи на то учреждений, казначейми или кассирами послѣднихъ при выдачѣ жалованья. Для предоставленія этой льготы служащимъ учрежденія достаточно одного желающаго заключить страхованіе.

Подробныя свѣдѣнія—въ сберегательныхъ кассахъ столичныхъ и при учрежденіяхъ Министерства Финансовъ, въ кассахъ при С.-Петербургскомъ Почтамтѣ и при почтовыхъ конторахъ въ г.г.—Баку, Ростовѣ на-Дону и Харбинѣ.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старыя колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Колокола украшаются изображениями святыхъ иконъ, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ по желанію заказчиковъ. Звонъ подбираю по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ. За доброкачественность, благозвучіе и прочность колоколовъ, заводъ выдаетъ долготѣнее ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзной дорогѣ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Между многими моими заказами мною выполнены, какъ на поставку полныхъ звонъ, а равно и отдѣльныхъ колоколовъ слѣдующіе: по заказу свиты Его Императорскаго Величества генераль-майора Хана-Нахичеванскаго и князя Манвелова для церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка полный звонъ. По заказу преосвященнаго епископа Гомельскаго Митрофана въ г. Мотилевѣ для Братскаго монастыря 1 колоколъ вѣсомъ въ 330 пуд.; по заказу преосвященнаго епископа Никона, въ г. Балтѣ, Подольской губ. для Феодосіевскаго монастыря полный звонъ въ 309 пуд.; въ село Петряево, Вологодской губерніи, колоколъ въ 305 пуд.; въ с. Константиновское, Тверск. губ., звонъ въ 216 пуд.; въ с. Благодатное, Ставропольской губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ Троицкій Селижаровъ монастырь, Тверск. губ., колоколъ въ 208 пуд.; въ село Иворовское, Тверск., губ., колоколъ въ 201 пуд.; въ село Климово, Тверск. губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ с. Карпенки, Самарской губ., полный звонъ въ 300 пуд., при главномъ колоколѣ въ 250 п.; въ мѣстечко Ичню, Черниговской губ., главный колоколъ въ 200 п.; въ с. Славково, Тверск. губ., колоколъ 341 п. и много друг. За отлитые и доставленные мною колокола имѣю много благодарностей и всѣ заказы исполняются мною въ возможно кратчайшій срокъ. 5—3

Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: **Гор. Валдай, Новг. губ., Валдайскій колокольно-литейный заводъ, Алексѣю Васильевичу УСАЧЕВУ.**

Если Вы страдаете

РЕВМАТИЗМОМЪ или ПОДАГРОЮ

напишите мнѣ поскорѣе и я Вамъ вышлю

БЕЗПЛАТНО

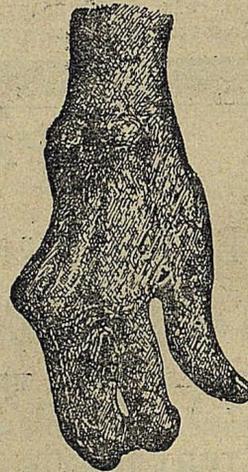
богато иллюстрированную брошюру и наставленіе, какъ излѣчиться отъ этихъ изнурительныхъ болѣзней.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я терпѣлъ страшныя мученія отъ ревматизма во всѣхъ частяхъ тѣла; я обращался за совѣтомъ ко многимъ извѣстнымъ специалистамъ, но никто изъ нихъ не могъ, хотя бы временно, облегчить мои страданія.

Я испробовалъ также всевозможныя средства, указываемыя въ газетныхъ объявленіяхъ, но и отъ нихъ я не имѣлъ никакой пользы.

Будучи въ отчаяніи, я рѣшилъ самъ изучить основательно эту болѣзнь и послѣ упорныхъ трудовъ мнѣ удалось найти средство, которое совершенно и безъ возврата избавило меня отъ моихъ страданій. Теперь я совершенно здоровъ.

Я сообщилъ о моемъ открытіи уже тысячамъ лицъ, страдающимъ этой изнурительной болѣзью и получилъ отъ нихъ массу благодарностей. Для того, чтобы помочь всѣмъ тѣмъ, кто по той или другой причинѣ такъ страшно страдаетъ ревматизмомъ, я рѣшилъ написать книгу, которую высылаю **всѣмъ совершенно бесплатно.** Эта книга скажетъ Вамъ, какъ легко и скоро можетъ всякій окончательно вылѣчиться отъ ревматизма, подагры и другой подобной болѣзни. Поспѣшите выписать эту замѣчательную книгу поскорѣе, такъ какъ послѣ можетъ оказаться слишкомъ поздно. Достаточно написать открытое письмо и точно указать свой адресъ. Письма адресуйте: **В. Г. ВОЛМАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, 11 Невскій пр., № 18, кв. 48, (уг. Морской ул.).**

Искалченіе руки при обшемъ хроническомъ сочленномъ ревматизмѣ.
Рисунокъ № 6.

Высшая награда золотая мед.

Выш. нагр. зол. мед.

Парижъ 1900 г.

Стокгольмъ 1897 г.

Выш. нагр. Чикаго.

1893 г.

Пар. выст. сер. мед.

1889 г.

Всер. выст. сер. мед.

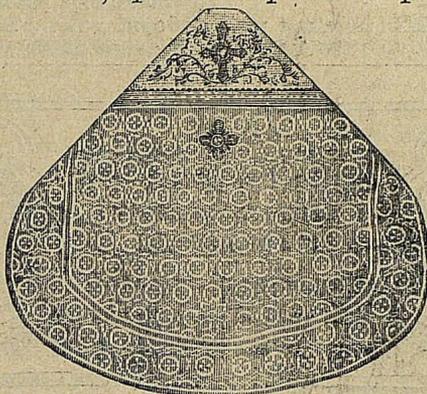
1889 г.

**ФАБРИКАНТЪ
ПАРЧЕВЫХЪ ШЕЛКОВ. И ЗОЛОТОКРУЖ. ТОВАРОВЪ**

Григорій Ивановичъ ЗАГЛОДИНЪ,

Москва, Никольская, противъ Верхнихъ торговыхъ рядовъ.

Доводитъ до свѣдѣнія своихъ многоуважаемыхъ покупателей, что къ предстоящимъ **ОСЕННЕМУ** и **ЗИМНЕМУ** сезону имъ заготовленъ громадный выборъ парчевыхъ тканей новѣйшихъ и старинно-стильныхъ рисунковъ высокаго качества. **Обращаю особенное вниманіе духовенства.** На облаченія гладкаго бархата съ вышитыми согласно рисунка оплечьями. Облаченія эти при небольшомъ вѣсѣ отличаются практичностью и изяществомъ. Цвѣта: бордо, фиолетовый, зеленый и черный.

Такия облаченія имѣются на слѣдующія цѣны:

- Облаченіе священн. 35 р.
- Стихарь діак. 35 р.
- Облаченіе священ. 50 р.
- Стихарь діак. 50 р.

При магазинѣ всегда большой выборъ парчи, бархата, шелковыхъ матерій и золотокружевныхъ товаровъ.

По требованію

Высылаю только что вышедшій изъ печати мой полный прейскурантъ.

Чистота.

Торговый Домъ

„П. БИРЮКОВЪ и К^о“

Экономность.

ЦЕРКОВНЫЙ УГОЛЬ ДЛЯ КАДИЛЬ.

С.-Петербургъ, Кириловская, № 20.

Условіе высылки: при заказѣ не менѣе 1000 шт. пересылка въ предѣлахъ Европ. Россіи за счетъ Торговаго Дома и

- 2) кромѣ того при заказѣ не менѣе 3.000 шт. дѣлаеть скидку 3%,
- 3) 5.000—5%, 4) 25.000—10% и 5) 50.000 по соглашенію.

Стоимость одного кружка кадильнаго угля 2 коп. безъ пересылки.

Съ почтеніемъ **БИРЮКОВЪ и К^о.**

Художественная Мастерская

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ☆ ☆

**Его Императорскаго Величества,
ЯКОВА ЕОИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.**

Принимаю заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также и реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Исполняются ИКОНОСТАСЫ И КЮТЫ: сплошь золоченые, лакированные съ золоченіемъ, съ отдѣлкою эмалью подъ фаянсъ, дубовые и др., разныхъ рисунк. на разныхъ дѣлн.

Москва, 4-я Мѣщанская ул., собств. домъ. Телеф. 1-53.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора
Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: | МОСКВА:
Невскій пр. 23 | Кузнецк. ул. Неглинн.

СОБСТВ. ФАБРИКИ | СОБСТВ. ФАБРИКИ

ИЛЛЮСТ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

5-2

**ТОВАРИЩЕСТВО ГАТЧИНСКАГО ЗАВОДА
А. С. ЛАВРОВА.**

Адресоваться: Гатчина — Контора завода или
С.-Петербургъ, внутри Гостиного двора складъ № 144.

**ЦЕРКОВНЫЕ
НЕРАЗБИВАЕМЫЕ
КОЛОКОЛА**

Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ Правительствомъ установленъ съ 15 іюля 1899 года льготный тарифъ на перевозку какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ, для перевозки, въ ¹/₁₀₀ копейки съ пуда и версты.

КОЛОКОЛЫНЫЕ ЯЗЫКИ ЛИТОЙ СТАЛИИ
КОЛОКОЛА ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.
Сильный и притягательный звукъ.
Колокола до 1200 пудовъ.

РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ ПРОЧНОСТИ.
НАСТРОЙКА ПО КАМЕРТОНАМЪ.
Обмѣнъ старыхъ колоколовъ.
Разсрочка платежа.

**СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА
ВО ВСЕЙ РОССИИ БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ**

ГРАММОФОНЫ И ПАТЕФОНЫ

АДРЕСОВАТЬ: «**ФРАНКО-РУССКІИ
ГРАММОФОННЫЙ АУКЦИОНЪ**»
П. П. ГРОДНА

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО

КРАТКОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПСАЛМОВЪ,

вход. въ сост. Богослуж. правосл. Церкви». Стр. VI—170. Ц. 65 к., съ перес. 80 к., налож. плат. 90 к.
 Ообр. о сей кн. **отзывъ** проф. Бронзова въ № 40 «Церк. Вѣд.» 1908 г.—Главн. Упр. военн.уч. завед. **рекоменд.** для кадетск. корпусовъ.—Уч. Комит. при Св. Свн. **допущена** въ ученич. библи. мужск. дух. и женск. епарх. и дух. вѣд. училищъ. № 20 «Ц. Вѣд.» 1909 г.—Опред. Св. Свн. **допущена** въ библи. п.-прих. школь. № 30 «Церк. Вѣд.» 1909 г.—Адресъ: *Гор. Путимль, Курской губерніи священнику Стефану Емельянову.* 1—1

«ПНЕВМА» . Приборъ для леченія легоч. болѣзней (инфлуэнца-гриппъ, бронхитъ, чахотка и т. д.), а также для отвычки отъ табакокурения и исправленія голоса. Изобрѣтеніе врача *М. Н. Глубоковскаго*. Разрѣшено Медицинскимъ совѣтомъ (№ 2581). До сихъ поръ при леченіи болѣзней легкиихъ все лекарство вводились въ организмъ черезъ желудокъ. «Пневма» даетъ возможность вводить прямо въ больныя легкія, дѣйствуя непосредственно на бактерии. Подробныя объявленія и наставленія прилагаются при «Пневмѣ», отдѣльно же высыл. за двѣ 7-ми коп. марки. Цѣна прибора **3 р.**, съ перес. **3 р. 50 к.** Адресъ для требованій: **Москва, Пименовская улица, д. Лѣсина, кв. 24, Евдокія Виссарионовнѣ Глубоковской.** 1—1

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

объ опредѣленіи на разныя должности въ казенныя, обществен. и частныя учрежденія (штатн. учителями въ учебн. заведенія; псаломщиками; въ фельдшерскій корпусъ; въ роту Дворцовыхъ гренадеръ; въ корпусъ жандармовъ; въ Дворцовую полицію; на разныя должности въ городскую и земскую полицію—присавомъ, его помощн., урядникомъ, околадочнымъ надзирателемъ, стражникомъ; продавцами въ казенныя винныя лавки; на желѣзныя дороги—кондукторами, машинистами и проч.; въ почтово-телеграфное вѣдомство—почтов. чиновниками, почтальонами, въ почт. сразу и проч.; въ учрежденія Министерства Земледѣлія и Гос. Имущества; въ казначейства—счетчиками, присяжными и проч.; въ различн. казен. учрежденія—вахтерами, курьерами и проч.; въ казен. заводы—вахтерами, надзират. и проч.; на должности волостн. старшинъ, сельскихъ старостъ, волост. и сельскихъ писарей, и проч.; фельдшерами въ больницы, сестрами милосердія и проч.; въ артели, банки и проч.). **Въ этой книгѣ даны самыя подробныя указанія**

о томъ—кому подавать прошенія, какіе приложить документы, **какъ его написать**, отъ кого зависитъ назначеніе, нуженъ ли залогъ, какое нужно имѣть образованіе, возрастъ, надо ли сдавать экзамены, если надо, то какіе; какъ и по какимъ программамъ къ экзамен. подготавливаться, какіе нужно учебники; гдѣ ихъ достать; какое полагается жалованье на каждой должности, награды, пенсія и проч.

Требуйте условія полученія этого изданія бесплатно изъ склада его, *СПБургъ, Надеждинская, 19, кв. 10.*

НОВАЯ КНИГА:

СВЯЩ. ИСТОРІЯ НОВАГО ЗАВѢТА

Съ обширными апологетическими примѣчаніями.

Состав. свящ. *Евг. Ландышевъ*. Цѣна 50 к. Налож. плат. не высылается. Адресъ: Каменскій заводъ, Пермской губ., свящ. Евг. Ландышеву. Въ Петербургѣ у Тузова. Того же автора Свящ. исторія Ветхаго Завѣта съ апологетич. примѣч. 25 к. 1—1

МАШИНЫ

ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЫЯ

ПАТЕНТЪ ПИИМЛТЪ.

Низводя стоимость работы до 20 коп. вмѣсто рубля,

ДАЮТЪ СОЛИДНОЕ СБЕРЕЖЕНІЕ.

Серьезный фабрикантъ,
заслуживаетъ добрую славу.

КАТАЛОГИ и ОТЗЫВЫ БЕЗПЛАТНО.

В. ВЛАДЪЕВЪ и К^о.—Москва,

Мясницкая, 13.

Къ свѣдѣнію композиторовъ духовной музыки и въ руководство истиннымъ любителямъ богослужебнаго пѣнія.

НОВАЯ КНИГА: Протоіерей *С. В. Протопоповъ*, настоятель православной церкви въ Висбаденѣ. **„О ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ЭЛЕМЕНТѢ**

въ православномъ церковномъ пѣніи». Продается въ известныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы. Цѣна 80 коп. 1—1

ФИСГАРМОНИЯ.

Это лучший другъ дѣтей и взрослыхъ. Самыя благозвучныя и самыя дешевыя фисгармоніи по адресу: **ст. Болгое, Николаевской жел. дор., Е. И. Плюсину.** Разнообразный выборъ. Допускается разсрочка.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Въ Конторѣ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (Конюгаардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7).

ПРОДАЮТСЯ:
Журналы и протоколы засѣданій

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, какъ общихъ собраній, такъ и шести отдѣловъ его, въ 4-хъ томахъ, по цѣнѣ 2 р. за томъ съ пересылкой. **УКАЗАТЕЛЬ** отдѣльно 3 р.

РЕГЕНТЪ,

церк. и свѣтскій, уч. по прогр. придвор. Капел., шц. мѣсто. Гунгербургъ, Меррекольская ул., д. 78. **ЧЕЛПАНОВЪ.** 1—1

ВЫШЛО НОВОЕ 19-е ИЗДАНИЕ

(съ приложеніемъ 3 таблицъ рисунковъ):

Записки по предмету Закона Божія

для 3, 4 и 5 классовъ мужскихъ гимназій,

составленныя примѣнительно къ программѣ учебныхъ плановъ 1872 г. и къ руководству митрополита Филарета (съ дополненіемъ объясненія текстовъ Священнаго Писанія и указаніемъ различія между православной вѣрой и другими христіанскими вѣроисповѣданіями)

профессоромъ богосл. Демидовскаго протоіереемъ Алексѣемъ Лавровымъ.
юридическаго лица

Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 20 коп.

Складъ изданія: Москва, Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ, у С. А. Блюкурова.

3—3

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Спб. продается:
Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ *К. П. Побѣдоносцева*. Цѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ колѣнк. перепл. 1 р. 20 к. и въ пѣтной кожѣ 2 р.

УСТРОЙСТВО ОТОПЛЕНІЙ И ВЕНТИЛЯЦІИ

въ храмахъ и училищныхъ зданіяхъ.

Принимаетъ на себя технику **И. Л. БАРАБАНОВЪ**, Москва, уг. Пименов. ул. и Косого пер., д. бр. Журавлевыхъ. Телеф. № 245—79. Также исправленіе дурнодѣйствующихъ духовыхъ и голландскихъ печей.

Молебенъ Б. М. («Всѣхъ скорбящихъ Радости»). Четырехголос. древн. нап. съ изобр. Б. М. и сказаніемъ о Бя чудотвор. Ц. 50 к. безъ перес. Съ треб. обрац.: Москва, Б. Ордынка, д. ц. Скорбящей Б. М., псаломщику **И. И. СВИТИНСКОМУ**, въ бол. книжные маг. и епархіал. братства. 2—1

ЯБЛОНИ

лучшихъ съв. сортовъ, груши, вишни, малину, смородину, крыжовникъ, землянику, хвойныя и листовныя деревья, піоны, розы, спаржу, большой выборъ краегуса и акацій для изгороди и пр. предлагаетъ питомникъ **Н. ШМЕЛЛИНГА**, поставщика ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Спб., Выборгская стор., за Католическимъ кладбищемъ.
УСТРОЙСТВО САДОВЪ СЪ ПОСАДКОЮ РАСТЕНІЙ.
Каталогъ бесплатно.

Элексиръ для рошенія волосъ **ОМЕЯ** даетъ силу и ростъ вол. унич. перхоть, укрѣп. корни.—Прилаг. фотограф. картонка вырощенныхъ волосъ. Цѣна флакона 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к. Совѣты бесплатно. Загородный пр., д. № 10, кв. 12. Складъ «ОМЕЯ». 1—1

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облаченій торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОПОВЪ.

МОСКВА, Никольская ул., домъ Т—ва Никольскихъ линий.

Имѣеть въ большомъ выборѣ: иконы, кресты наперсные золотые 56 пр., и серебр 84 пр., а также утварь серебряную 84 пр. и бронзовую; Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, каддила, хоругви, плащаницы, гробницы, трехсвѣтнички пасхальные, люстры, подсвѣчники, семи-свѣтнички, кресты и иконы запрестольные, колокола и проч. Облаченія священническія, діаконовскія, одежды престоловъ и жертвенниковъ, аналоевъ и столиковъ изъ золотого и серебрянаго глазета, парчи золотой и апплике, бархата, шелковыхъ и другихъ матерій, исполняются скоро и изящно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды престоловъ, а также на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, иконъ, церковныхъ крестовъ и главъ. **Иллюстрированные новые каталоги высылаются заказной бандеролью:** желающіе получить таковыя благоволятъ присылать двѣ семикоп. марки.

4—2